Р.И. Нигматулин
В.А. Кашин
М.Д. Абрамов

НАЛОГИ
ДЛЯ РОССИИ

Пособие для министров
и информация для граждан

Издательство «Перо»
Москва, 2020

УДК
ББК
Н

Нигматулин Р.И., Кашин В.А., Абрамов М.Д.
Н **НАЛОГИ ДЛЯ РОССИИ.** Пособие для министров и информация для граждан. – М.: Издательство «Перо», 2020. – 139 с.

ISBN 978-5-00171-

В книге показано, что важнейшим фактором, обусловливающим деградацию экономики России и разрушение ее промышленного потенциала, является неэффективная налоговая система, используемая в нашей стране.

В книге предложены и обоснованы конкретные рекомендации по изменению налоговых ставок и методов налогового администрирования. Реализация этих рекомендаций позволит вдвое снизить налоговую нагрузку на производство и, в частности, на фонд оплаты труда, и одновременно увеличить доходы бюджета на 13-15 трлн. руб. ежегодно.

ISBN 978-5-00171-283-1

© Нигматулин Р.И., Кашин В.А., Абрамов М.Д., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 4

Введение 13

Раздел 1. Оценка ситуации 14

Раздел 2. О фискальных загадках 24

Раздел 3. Теоретические обоснования и предпосылки 31
3.1. Модели развития экономики для России. Мировой опыт 31
3.2. Налоги должны платить все, но по-разному 52
3.3. Налоговое стимулирование в России и за рубежом 66
3.4. О недостоверности оценок при сравнениях налогов в России и за рубежом 74

Раздел 4. Совершенствование налогового администрирования и налоговой отчетности 86
4.1. О налоговом администрировании 86
4.2. Об упрощении о налоговой отчетности 88

Раздел 5. Совершенствование подоходного налогообложения ... 92

Раздел 6. Совершенствование НДС 104
6.1. Обсуждение проблем НДС Титова Б.Ю. с Путиным В.В... 104
6.2. Низкая собираемость НДС и его вред экономике 107
6.3. Опыт США и Китая 115
6.4. Рекомендации по совершенствованию НДС 117

Раздел 7. Снижение ставки страховых взносов с 30% до 20%.... 121

Раздел 8. О повышении нефтегазовых доходов 123

Заключение 132

Список основных источников 136

Приложение 137

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежний курс завел нас в тупик. Его «научные» основы хорошо выражены в следующем известном анекдоте.

Прилетели инопланетяне. Сели в России. Их встретили, они – осмотрелись.

– Переговорить бы надо.

– Ну, давайте.

– Мусора у вас много. Почему не перерабатываете?

– Денег нет.

– И с дорогами у вас – мрак. Почему не строите?

– Деньги нужны.

– А вот нефть. Сначала – выкачиваете, потом – куда-то перекачиваете. Почему сами не используете?

– С деньгами плохо.

– Но ведь какие-то деньги у вас есть. Где вы их берете?

– Печатаем.

Пошептались инопланетяне, сели в свой звездолет и улетели. В своем судовом журнале пометили: «На Планете Z разумной Жизни нет. Посетить через пять тысяч лет».

Вся политика нынешних экономических руководителей России действительно строится только на этих двух подпорках: экспорт нефти (включая и газ) и денежная эмиссия.

Все экономические планы правительства предусматривают три разных сценария действий: при высоких мировых ценах на нефть, при средних ценах и при низких ценах. Когда цены на нефть высокие, «лишние» деньги вывозятся за рубеж и вкладываются в иностранные валютные активы. Когда цены на нефть падают, часть этих валютных активов трансформируется в дополнительную рублевую эмиссию.

Если изъять из этих планов прогнозы выручки от экспорта нефти и регулирование денежной эмиссии, то в них остаются только «добрые пожелания»: модернизации, инноваций, новых технологических прорывов и т.д. Конечно, не обходится и без призывов частному бизнесу больше вкладываться в экономическое развитие.

К сожалению – только призывов. Потому что реальность любому разумному инвестору показывает, что заниматься полезным делом в РФ невозможно: все доходы съедят налоги, а остаток капитала добьет инфляция.

Мы проводили сравнения: налоговая нагрузка на среднее машиностроительное предприятие в РФ в 5-7 выше, чем в США и Канаде. А в Китае для предприятий, работающих на экспорт, созданы специальные экономические зоны, в которых нет ни налогов, ни таможенных пошлин.

С инфляцией еще хуже. Для Европы высоким показателем считается рост цен в 3 % в год, в США и Японии на протяжении длительных периодов цены постоянные или даже падают.

А в РФ обменный курс рубля к доллару США только за последние 20 лет снизился в 12 и более раз. К китайскому юаню за последние 6-7 лет рубль упал почти в 4 раза.

Ученые экономисты видят в этом положительное явление: понижение обменного курса национальной валюты стимулирует экспорт. Но у нас почти весь экспорт – сырьевой (или связан с вывозом сырья), зачем нужно его стимулировать?

Между тем, принятая модель – продал нефть, купил все, что нужно – не только неразумна в экономическом плане.

Она крайне опасна и с точки зрения обороноспособности страны.

Возьмем наш прошлый опыт. В тридцатые годы с большим напряжением сил были построены десятки заводов по производству тракторов и другой сельхозтехники. Были голоса экспертов: зачем так надрываться – дадим свободу фермерам, они и на конной тяге поднимут сельхозпроизводство.

Грянула война – и тракторные заводы моментально перестроились на выпуск танков, предприятия, производящие сеялки и веялки, стали изготавливать самолеты.

А что бы мы делали, если бы тогда в СССР не было создано мощной машиностроительной базы? Ждали бы поставок вооружений из Англии и США? А немцам сказали бы: подождите, пока мы не вывезем свое сырье и не привезем иностранную технику и оружие?

В те же годы были созданы и отрасли, без которых не могут работать машиностроители и все другие отрасли народного хозяйство: станкостроение, двигателестроение, приборостроение, производство инструментов, подшипников, гидравлики, пневматики, лакокрасочная, резиновая, шинная отрасли, и другие.

А после войны бурными темпами развивались производства, связанные с авиацией, космосом, атомной энергией, строительством атомных ледоколов и подводных лодок. Только для них создавались фактически с нуля новые современные отрасли: особых материалов, сплавов, композитов, радаров, лазеров, электроники, полупроводников, интегральных схем, и т.д. Первые мощные компьютеры фактически одновременно разрабатывались военными ведомствами США и СССР.

А сейчас мы вернулись к старому анекдоту. Однако все надежды на жизнеспособность этой прежней модели рассыпаются на глазах. Дело даже не в падении мировых цен на энергоносители. Все идет к тому, что их у нас могут вообще перестать покупать. В моде – энерго-экономные производства, растет использование энергии, производимой ветром, солнцем, теплом недр, силой приливов.

В торговле сырьем тоже заметны новые тенденции. Во-первых, его надо меньше – сравните прежние ЭВМ и другие электронные устройства и нынешние ноутбуки, и телевизоры. Во-вторых, новым видом сырья становится мусор. Шведы уже перерабатывают весь свой мусор – и соответственно сокращают закупки сырья.

Все эти тенденции показывают, что прежним курсом мы жить не можем – не говоря уже о любом возможном развитии экономики. А без такого развития повисают в воздухе и все социальные программы, и надежды на создание миллионов высокотехнологических рабочих мест, и национальные проекты, и военное строительство.

Возьмем, например, такую отрасль, как авиастроение. Ее важность для России – неоспорима. И для обороны страны, и с учетом огромной нашей территории – есть много мест, куда без авиатехники и не доберешься.

Как у нас к этому подходят? Есть вопрос – вот решение! Надо разработать программу, выделить деньги, создать центр (госкорпорацию), посадить туда нужных людей. И – ждать результата.

Но вот одно замечание. Так уже делали с Роснано, со Сколково, так уже «поднимали» АвтоВАЗ. Почему там эта модель не сработала? А если сработала – то где тот обратный поток прибылей в казну государства от всех этих «прорывных» проектов?

В современной рыночной экономике все работает не так. Деньги и программы – не главное. Механизм вывода на рынок любого нового продукта – совсем другой. Приказы и призывы тут не работают. Тут действуют совсем другие методы и общая парадигма действий – примерно следующая.

Первое – сколько будет стоить этот продукт, будут ли его по этой цене покупать. В романе А. Хейли «Колеса» проект нового современного автомобиля провалился и чуть не уто-

пил и саму корпорацию только потому, что он не уложился на несколько центов в сметную стоимость, определенную рыночным маркетологом. Отличный продукт, но конкурентный рынок его не принимает!

Второе. Сколько единиц этой продукции способен принять рынок? Если в эксплуатации уже есть девяносто самолетов этой конфигурации и есть спрос еще на 10, то надо и планировать производство только этих десяти единиц. Сразу возникает вопрос – а какова будет цена производства одной единицы при выпуске такой малой серии? Не станет ли этот самолет дороже золота?

Третье. Есть нужда в самолетах этой модели, но есть ли на них платежеспособный спрос? Другими словами – есть ли деньги у потенциальных покупателей этих самолетов? Если это – госорганизации или госорганы, то они рассчитывают на бюджет. Значит, расходы на этот проект удваиваются: сначала государство дает деньги на разработку и производство этого самолета, а потом оно же дает деньги и его покупателям.

Отсюда простой вопрос: а не дешевле ли будет просто подарить деньги соответствующим чиновникам и пусть они купят себе личные самолеты или вертолеты? Мы, конечно, исходим из того, что госкарман – не бездонный, и есть условный силуанов, который такие расчеты все время имеет в виду.

Вопрос четвертый – технологический. Все просчитали, на самолет есть необходимый спрос, есть и деньги у заказчиков, разработан уже и сам проект самолета. Решено выпускать в год пятьдесят единиц такого самолета.

Но – как его производить? Изготавливать все сорок или пятьдесят тысяч деталей и узлов и собирать из них эти самолеты – все под одной крышей? Фактически – делать современный самолет «на коленке»? Заболел дядя Вася, спец по левому кронштейну – и весь завод сразу встал. Все ждут, пока он поправится. Годится такое?

Значит, у нашего самолетного предприятия должно быть определенное число предприятий-поставщиков. У «Тойеты» их – тысяча триста. И «Тойета» требует от них высочайшего качества – поскольку на смену каждому рынок предлагает еще два-три-четыре варианта от других производителей.

Самолеты – более сложная техника, поэтому таких предприятий-поставщиков должно быть не менее 4-5 тысяч.

А как такие предприятия должны выживать? Выпуская в год всего 50 деталей или узлов для данного самолета? Станки и работники на этом предприятии должны будут работать только 20-30 дней в году?

Пятый вопрос. Выпущенные в эксплуатацию самолеты нужно будет обслуживать – тесты, диагностика, разные регламентные работы. Если этих самолетов «в работе» мало, то все эти технари тоже должны будут работать считанные недели в году. И как эти службы или фирмы будут выживать?

Шестой вопрос. Все нашли, все есть, а где кадры? Своих мы готовить перестали. Будем набирать мигрантов? Но хорошие специалисты в такой отрасли готовятся не за год, нужна и преемственность кадров. Иначе – самолеты и вертолеты будут падать, ракеты – не будут взлетать. Или – полетят не туда, куда нужно.

Но все это – относится к Разумной Промышленной Политике, о которой мы уже много писали. И у этой Политики уже есть поддержка – и на самом верху. Но пока – ничего не двигается. **Говорят, что нужны стратегии, программы действий. Но мы их и разрабатываем, предлагаем. В том числе – и в предлагаемой книге, в которой показаны основные условия для реализации политики новой индустриализации.**

Еще раз подчеркиваю: Наша программа Разумной Промышленной Политики носит национально ориентированный характер и опирается на реальную ситуацию, на интересы развития экономики и повышения благосостояния народа.

Да, есть и другие программы. Например, объявлено о некоей Стратегии Кудрина – которую даже боятся опубликовать, потому что она нежизнеспособна и будет разбита в пух и прах. Сейчас прописывать и предъявлять публике «гайдаровские подходы» к развитию страны – это уже смешно. И они боятся публиковать документ, стесняются, потому что толпа сразу закричит: «А король-то голый!».

Гайдаровская идеология на сегодня себя полностью исчерпала, и огромная масса людей, которая еще недавно свято верила в большую и добрую силу невидимой руки рынка, начинает прозревать. Поэтому хотя количественное преимущество в министерствах пока на стороне «гайдаровцев», авторитет они свой уже утратили.

А если возвратиться к последнему посланию президента, то Владимир Путин рассматривает нашу страну не как сырьевой придаток Запада, а видит в России независимую, самобытную цивилизацию, которая должна развиваться в соответствии со своими национальными интересами. Строить у себя комфортную жизнь, развивать экономику и уметь защищать свои интересы и свою территорию.

И этот подход как раз противоречит кудринскому подходу, который говорит, что нам любой ценой необходимо встраиваться в мировые экономические цепочки, пусть даже и на вторых ролях. Поэтому в этих ориентирах мы совпадаем с Путиным.

Другое дело, что Владимир Владимирович пока не дал ясных сигналов, что он серьезно готов реформировать правительство, то есть отстранить «гайдаровцев» от власти. Поэтому пока в правительстве будет присутствовать такая двойственность в идеологии, когда часть кабинета министров выступает за либерализацию экономики, а другая часть пытается существовать в национально ориентированной парадигме. И это нам не очень нравится.

Мы говорим: давайте развивать себя, свое производство и это позволит поднимать экономику, образование, решать

социальные вопросы. Тогда мы сможем сформировать более привлекательный образ жизни в стране, восстановить целостность культуры и решить все стоящие перед Россией проблемы.

Можем ли мы можем повторить «китайское экономическое чудо»? Разумеется, можем. Для этого надо просто захотеть. Экономический успех Китая – в разумной экономической политике сочетания всех тех мер в экономике, о которых мы говорили выше. Здесь нет никакого чуда, только трезвый расчет и желание.

На самом деле, рецепты для экономического роста в стране совсем просты. Это – стимулирующая налоговая система, поддержка экспорта, недорогие кредиты, разумный протекционизм.

Главное – необходимо кардинально снизить налоги, чтобы в выигрыше оказались предприятия, во-первых, несырьевого сектора, а во-вторых – те компании, которые вкладываются в модернизацию производства. Это значит, что нужно вернуть инвестиционную льготу, которая действовала при правительстве Примакова и действует во всех развитых странах мира.

Важный момент – это налоговый маневр, который каждый год проводит правительство. Суть его заключается в том, чтобы повысить налог на добычу и акцизы на производство продуктов нефтепереработки и снизить экспортную пошлину на сырье. А это приводит к росту цен на бензин и соответственно на транспорт и далее по цепочке. И делает все более выгодным экспорт сырья из России.

А делать нужно ровно наоборот: радикально снизить налоги, которые влияют на стоимость сырья на внутреннем рынке, и поднять экспортные пошлины на нефть. Это приведет к удешевлению ресурсов для российских производителей процентов на сорок.

Конечно, по-другому надо заниматься и подготовкой кадров, есть серьезные проблемы в образовании, нужны но-

вые технические регламенты, необходимо упростить систему ведения бухгалтерского учета и многое другое. Но в целом для экономического роста ничего сверхъестественного не требуется.

Последний кризис выявил, что никакие «кубышки», накопления на зарубежных счетах или международные финансовые рейтинги не могут защитить нас ни от вирусов, ни от войн, ни от других потрясений. Гарантия от потрясений, от прохождения любых кризисов – это собственная развитая экономика и сильная промышленность, развитая наука, творческий благоустроенный народ, качественное образование.

Хочется верить, что кризис заставит пересмотреть приоритеты. Главные ценности правительство должно видеть не в накоплениях на зарубежных счетах, не в членстве в ВТО, не в борьбе с инфляцией, а все-таки в реальных достижениях, в улучшении жизни для людей и создании условий для их творчества.

Но пока мы всего этого не видим, государство не начало снижение налогов, не снизило по-настоящему ключевую ставку Центробанка, не распечатало даже «кубышку» по-настоящему, не начало процесс возвращения денег в Россию.

Поэтому нам сейчас нужен принципиально Новый Курс. Нужна Новая Политика. Нужны Новые Люди, которые готовы менять курс и менять политику. Нужна Разумная Экономическая Политика. Ценность предлагаемой книги в том и состоит, что предлагаемая авторами налоговая система полностью отвечает требованиям Разумной экономической политики.

К.А. Бабкин,
Президент Ассоциации
«Росспецмаш»

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с указанием Президента РФ Путина В.В., в целях повышения эффективности фундаментальных и поисковых научных исследований РАН и усиления их направленности на научное обеспечение реализации национальных проектов (программ), определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Постановлением президиума РАН от 27 июня 2018 г. № 115 в Российской Академии наук создан «Научно-координационный совет РАН по проблемам прогнозирования и стратегического планирования в РФ» (далее Совет). Постановлением президиума РАН от 6 марта 2019 г. утвержден состав этого Совета из 79 ученых РАН, в том числе 31 члена Бюро Совета.

По инициативе члена Бюро Совета академика РАН Нигматулина Р.И. и под его руководством при Совете создана Рабочая группа, которая подготовила проект Рекомендаций по обеспечению роста экономики России.[1]

В состав Рабочей группы (список см. в Приложении), помимо членов Совета, вошли эксперты из разных отраслей народного хозяйства России. Одновременно с разработкой Рекомендаций членами Рабочей группы ведется их проработка и детализация по различным отраслям экономики.

Предлагаемая книга (авторы – члены Рабочей группы) посвящена проблемам налогообложения.

[1] Презентация доклада Р.И. Нигматулина в РАН 17 декабря 2019 г. http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=04922689-4dc5-42b3-8e1f-5e00b910e543

Раздел 1.

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ

По стране гуляет коронавирус, цена барреля нефти упала до 25 долларов, за 1 доллар дают больше 70 руб. Пора заняться решением проблем реальной экономики – промышленностью и сельским хозяйством.

Коронавирус и обрушение цен на нефть – последняя точка, стихийное бедствие, пожар. Естественно, пожар надо тушить в первую очередь.

Хорошо, что пожар не только у нас. Это дает нам возможность использовать мировой опыт. Предложения поступают со всех сторон – хорошие и не очень. Многие авторы ругают власть. Иногда по делу, иногда по инерции.

В конце концов, пожар потушим. А что потом? Что надо делать для развития экономики, процветания страны и ликвидации последствий неграмотной экономической политики? Что надо делать, чтобы в России было выгодно производить; чтобы не только граждане России, но и иностранцы хотели и могли вкладывать (инвестировать) в экономику России свои деньги?

Проблем много. Среди главных проблем – некомпетентность управленцев, коррупция на всех уровнях, никуда не годные системы – налоговая, кредитно-финансовая, судебная.

Здесь речь пойдет о налоговой системе как об основном факторе экономического развития.

В дальнейшем изложении налогами будем считать непосредственно налоги, а также сборы, страховые взносы, таможенные пошлины и акцизы, т.е. то, что принудительно и безвозмездно взимается государством (или частными организациями по поручению государства – например, система «Платон») для общественных нужд с организаций и физических лиц.

Определение всех этих понятий дано в Статье 8 Налогового Кодекса Российской Федерации.[2]

Налоги известны с того времени, как начала зарождаться цивилизация. Искусство правителей состояло в том, чтобы собрать с населения (с предпринимателей) побольше налогов и одновременно не разрушить налоговую базу и не вызвать чрезмерное недовольство.

На Руси первый фиксированный налог равный 10% ввел князь Владимир после крещения Руси. Возведя в Киеве церковь в честь Святой Богородицы, он дал ей десятину от всех доходов. Вот, что читаем в летописях: «Создах церковь св. Богородица десятинную и дах ей десятину по всей земле Русской: из княжения в Соборную церковь от всего княжа суда десятую векшю, а и с торгу десятую неделю, а и с домом на всяко лето от всякого стада и от всякого жита». Таким образом, фиксированная ставка первых налогов составляла 10%. Считается, что 10% – было экономически посильным бременем и государство в этом случае должно процветать, если, конечно, правитель к сему способен.

Во времена «татаро-монгольского ига» Русь платила дань (налоги) «Золотой Орде». Размер дани составлял 10% от дохода русичей. Кроме того, платили отдельные налоги на вспашку земли, на мосты, на содержание чиновников-татар, единовременные военные выплаты. В целом налоги составляли до 20% доходов. Дань сначала собирали ордынские баскаки, а с середины XIV века монополию на сбор налогов со всей Руси отдали Москве. Московские князья оставляли себе 6-12% от собранной дани, и это позволило им провести централизацию Руси.[3]

---

[2] «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019)

[3] Сколько Русь платила Золотой Орде? https://zen.yandex.ru/media/id/5b7e5f7cb6bb3300aaddfdaa/skolko-rus-platila-zolotoi-orde-5d88eb9efe289100afcb58d8

А что сегодня? Сегодня в России с работников взимают подоходный налог (НДФЛ) в размере 13% от фонда оплаты труда (ФОТ), социальные взносы в размере 30% ФОТ, включающего НДФЛ, взнос на страхование от несчастных случаев на производстве (НС) от 0,2% до 8,5% (примем равным 1%), а также налог на добавленную стоимость (НДС) в размере 20% от суммы ФОТ и соц. и страх. взносов. Налоги за работника платит предприятие (налоговый агент).

Прикинем размер налоговой нагрузки на трудовые доходы граждан, работающих на производстве, – налоги на ФОТ. Для простоты расчетов предположим, что предприниматель хочет выплатить работнику на руки 100 руб. При этом он должен уплатить НДФЛ, соц. взносы, взнос на страхование от несчастных случаев на производстве и НДС. Приведем расчет полностью, чтобы каждый мог его проверить и увидеть, что это не экспертное мнение, а реальность, подтвержденная элементарными расчетами.

ФОТ = 100:0,87 = 114,94 руб. (включая НДФЛ); НДФЛ = 114,94x0,13 = 14,94 руб.; соц. взносы = 114,94 x 0,3 = 34,84 руб.; НС = 114,94 x 0,01 = 1,15 руб.; НДС = (114,94 + 34,84 +1,15) x 0,2 = 30,19 руб.

Итого сумма налогов составит:

14,94 + 34,84 + 1,15 + 30,19 = 81,12 руб.

Таким образом, если предприниматель хочет выплатить работнику на руки 100 руб., он должен заплатить государству 81,12 руб. в виде налогов, т.е. более 81% от 100 рублей, а минимальный (без прибыли) доход предпринимателя должен быть равен 181,12 руб. Т.е. налоговая нагрузка в данном случае составляет 81,12 : 181,12 x 100% = 44,79% от дохода. Кроме того, предприниматель платит налог на прибыль, на имущество, на землю и др. Как было сказано выше, «Золотой Орде» и князьям в старые времена русичи платили не более 20%.

Такой высокой налоговой нагрузки на труд, как в России, нет больше нигде.

Неэффективная и несправедливая система налогообложения – главная причина разрушения российской промышленности и больших социальных проблем.

За 30 лет в России уничтожены десятки тысяч предприятий. Начало было положено в 1991 году. В двухтысячные годы разрушение продолжалось. На 1 января 2004 года в России было 102 тыс.138 средних и крупных предприятий и организаций. На 1 января 2017 года их число сократилось до 51 тыс. 986, т.е. на 49,1%.[4]

Оставшиеся предприятия не загружены из-за отсутствия спроса. Коэффициент использования мощностей (КИМ) в обрабатывающей промышленности составляет около 60%, в том числе в отрасли «Производство машин и оборудования» – 35%, «Электротехника и приборостроение» – 34%, «Производство транспортных средств» – 38%.[5]

Выпуск продукции в натуральном исчислении сократился в десятки раз. Например, в 1990 году в России выпускалось 214,0 тыс. тракторов, а в 2018 году было произведено 7,8 тыс., что составило лишь 3,6% от уровня 1990 года; зерноуборочных комбайнов в 1990 г. было выпущено 65,7 тыс., а в 2018 г. – 5,1 тыс. (7,8% от 1990 г.); производство металлорежущих станков относительно 1990 года составило около 6%. И т.д.

Почему же рушится производство и не загружены оставшиеся мощности?

Все очень просто! В России производить не выгодно. Судите сами.

На одном из совещаний по развитию агропромышленного комплекса В.В. Путин поинтересовался у промышленника К.А. Бабкина, почему находящийся в Канаде и принадлежа-

[4] https://www.rationalnumbers.ru/all/chislo-krupnyh-i-srednih-predpriyatiy-i-organizaciy-v-rf-2004-20/

[5] Анализ важнейших структурных характеристик производственных мощностей обрабатывающей промышленности России. ЦСР, ЦМАКП, М., 2017, https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/01/Doklad_promyshlennye-moshhnosti.pdf

щий российским собственникам тракторный завод не переводят в Россию. В ответ была подготовлена Аналитическая записка,[6] из которой следует, что завод в Канаде за 2012 год получил прибыль в размере 16,4 млн. долл., а при переводе его в Россию он получил бы убыток 21,7 млн. долл. Главная причина – высокие налоги в России: в Канаде завод заплатил налоги в сумме 47,9 млн. долл., а в России ему пришлось бы заплатить 74 млн. долл. При этом, на заводе в Канаде работают 14 бухгалтеров, а для работы этого завода в России потребуется 65 бухгалтеров. К тому же, в Канаде заводу дают кредиты под 2,3%, а в России – под 11,2%.

Еще более печальная картина складывается при сравнении налоговой нагрузки на предприятие в России и в США, где прогрессивная шкала подоходного налога при которой доход около 1 тыс. долл. в месяц налогом не облагается, где социальные взносы 13,3% (у нас 30%), где нет НДС (у нас 20%) и налога на имущество предприятий (у нас 2,2%), где расходы на приобретение оборудования стоимостью до 2 млн. долл. в год уменьшают налоговую базу прибыли и налогом не облагаются.

Для примера мы взяли модельное предприятие численностью 100 чел. со средней зарплатой 40 тыс. руб./мес. и сравнили налоговую нагрузку на это предприятие в России и в США. Получилось, что налоговая нагрузка на это предприятие в России выше, чем в США, в 5-8 раз (в зависимости от того, на что расходуется прибыль).

А вот какие налоги в Казахстане:[7] НДФЛ – 10%, НДС – 12%, социальные взносы – 11% (имеются льготные ставки для сельхозпроизводителей), налог на прибыль – 20% (имеются льготные ставки 15% и 10%). Возможно, в том числе и поэтому растет ВВП Казахстана – 4,1% в 2018 году. При этом объем инвестиций в основной капитал составил 11 трлн. 130 млрд тенге ($30 млрд.), что на 17,2% больше, чем в прошлом году.[8] Для справки: прямые иностранные инвестиции в Россию в 2018 году составили $8,8 млрд,[9] а внутренние инвестиции были равны нулю.[10]

По мнению академика А.Г. Аганбегяна,[11] «нам нужно коренное изменение налоговой системы, и она должна играть распределительную роль. Она должна сокращать разрыв между бедными и богатыми. У нас этот разрыв сейчас составляет 15,7 раз, в Европе – от 8 до 10, в странах социал-демократической ориентации – 6, в Японии – 5. Необходимо введение прогрессивного налогообложения».

Спорить не о чем. Российская налоговая система препятствует экономическому росту; она неудовлетворительно выполняет фискальную функцию и почти не выполняет стимулирующую, контрольную, распределительную и социальную функции. Она не способствует развитию производства, росту благосостояния и снижению социального расслоения населения. Наша налоговая система сложна, запутана и противоречива.

Наконец-то это начали понимать и в Минфине: «30% одних страховых взносов! Я уж не говорю про НДС, про подоходный налог. В других странах нет такой нагрузки. И здесь мы проигрываем конкуренцию, конкурентоспособ-ность нашей налоговой системы по сравнению с другими странами», – заявил министр финансов А.Г. Силуанов в ходе панельной сессии «Налоговая система России: образ будущего» на Гайдаровском форуме в январе 2018 г. в Москве.

Разрушается экономика, разрушается и социальная сфера. Некоторые итоги за период с 2000 года приведены в Таблице. 1

[6] Бабкин К.А., Аналитическая записка от 15 октября 2013 г. на имя Президента России В.В. Путина «Почему тракторный завод останется Канаде»

[7] Налоговая система Казахстана, http://www.kz.spinform.ru/nalogovaya_systema.html

[8] ВВП Казахстана в 2018 году вырос на 4,1%, https://eabr.org/press/news/vvp-kazakhstana-v-2018-godu-vyros-na-4-1/

[9] https://www.rbc.ru/economics/13/05/2019/5cd981989a7947252f589b47

[10] https://newsland.com/user/4297846467/content/takaia-vot-kartina-ekonomiki-vnutrennie-investitsii-v-rossiiskuiu-ekonomiku-ravny-nuliu/6518996

[11] Аганбегян А.Г., Налоговая система России не выполняет стимулирующую функцию и перестает выполнять фискальную, труды ВЭО, т. 209, 2018 г., стр. 56-61

Таблица 1.

Изменение показателей по сравнению с 2000 годом

	2000	(2017)	Рост (+); падение (-)	
Численность населения России, млн. чел.	146,89	146,74 (2019)	-0,15	-0,1%
Число школ	68.100	41.100 (2017)	-27.000	-39,6%
Численность учителей, тыс. чел	1.750	1.050 (2016)	-700,0	-40%
Число больниц	10.700	5.400 (2017)	-5.300	-49,5%
Число больничных коек на 10 тыс. населения (общее снижение ч.б.к.)	115	81,6 (2016)	-33,4 (-480 тыс. коек)	-29%
Число поликлиник	21.300	15.300 (2018)	-6.000	-28,2%
Численность чиновников, тыс. чел.	1.161,5	2.146,3 (2017)	+984,8	+84,8%
Аварийное жилье, млн. м кв.	9,5	22,7 (2017)	+13,2	+138,9%
Число долларовых миллиардеров	0	102 (2019)	+102	
Число долларовых миллионеров	172.000 (2018)	246.000 (2019)	+74.000	+43% за 1 год

Данные таблицы говорят сами за себя. Таков итог тридцати лет реформ. Вряд ли мы этого хотели.

Правительство РФ какие-то меры принимает. Например, Распоряжением от 17 января 2019 года № 20-р Д.А. Медведев утвердил План мероприятий «Трансформация делового климата», включающий более сотни конкретных мер по двенадцати направлениям на 105 страницах.[12]

В правительственном Плане налоговым проблемам посвящено направление № 11 «Налоговое администрирование и фискальная нагрузка» (см. стр. 83 «Плана мероприятий»). По мнению Правительства, «Реализация мероприятий по настоящему направлению позволит снизить административную нагрузку на бизнес, обеспечить стабильность уровня фискальной нагрузки и предсказуемость при принятии решений в фискальной сфере».

[12] Сайт Правительства РФ, http://government.ru/docs/35415/

Направление № 11, как и другие направления «Трансформации делового климата», подкреплено конкретными мероприятиями.

Чтобы читатель мог оценить, решают ли мероприятия Правительства проблемы налогообложения, хотя бы указанные А.Г. Силуановым, приведем полный перечень мероприятий:

«1. Распространение на все субъекты Российской Федерации системы компенсации налога на добавленную стоимость иностранным гражданам при вывозе приобретенных в России товаров (система «tax free»), срок – январь 2021 г.

2. Включение оценки эффективности налоговых льгот и иных преференций в основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации, срок – июнь 2019 г.

3. Нормативное закрепление сроков принятия/обновления перечней льготируемого оборудования/товаров, срок – февраль 2019 г.».

И это – ВСЁ!

Ниже нами детализированы предложения по совершенствованию российской налоговой системы, содержащиеся в Рекомендациях Рабочей группы при Научно-координационном Совете РАН, а также предложения по обеспечению роста экономики России, совершенствованию налогового администрирования и по снижению вдвое налоговой нагрузки на производство, содержащиеся в следующих работах, выполненных учеными и специалистами Центра ЭАЦ «Модернизация» совместно с учеными РАН:

1. «Модернизация России: проблемы и пути их решения», 2012 г., 540 с., Работа выполнена по заданию Промышленного Союза «Новое содружество». Руководитель разработки Р.И. Нигматулин, академик и член Президиума РАН;

2. «Модернизация подоходного налога и снижение социального неравенства». 2011 г., 128 с. Работа выполнена по заданию Председателя Совета Федерации РФ С.М. Миронова. Руководитель разработки А.Ю. Шевяков, директор ИСЭПН РАН, д.э.н.;
3. «Налоговая доктрина. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации». 2011 г., 320 с. Работа выполнена по заданию Председателя Совета Федерации РФ С.М. Миронова. Руководитель разработки В.А. Кашин, государственный советник налоговой службы II ранга, д.э.н., первый зам. директора ФГУП Институт развития налоговой системы при ФНС.
4. «Администрирование внешнеторговых грузопотоков», 2013 г., 480 с., Работа выполнена по заданию Комитета по транспорту Государственной Думы РФ. Руководитель разработки В.А. Цветков В.А., чл.-корр. РАН, директор ИПР РАН.
5. Монография «Промышленная политика и налоговое регулирование», М., труды ИПР РАН, 2015 г., 164 с., авторы д.э.н. В.А. Кашин и к.т.н. М.Д. Абрамов
6. Монография «Экономика России: что происходит и что делать», М., изд. «Экономика», 2019 г., 319с., авторы Абрамов М.Д., Болдырев Ю.Ю., Бочаров М.А., Кашин В.А., Симчера В.М.

На основании указанных исследований разработаны конкретные меры совершенствования налоговой системы России по следующим направлениям:

– налоговое администрирование;
– подоходное налогообложение;
– налог на добавленную стоимость (НДС);
– налог на прибыль;
– социальные взносы;
– нефтегазовые доходы.

Реализация предлагаемых нами мер по совершенствованию налоговой системы в корне улучшит предпринимательский климат в нашей стране и, в частности, вдвое снизит налоговую нагрузку на производство. При этом, за счет совершенствования администрирования и перераспределения имеющихся ресурсов дополнительные доходы бюджета составят от 13,0 до 15,0 трлн. руб. В дальнейшем доходы будут расти, благодаря росту налоговой базы.

Раздел 2.

О ФИСКАЛЬНЫХ ЗАГАДКАХ

Предупреждение: все, что вы не знаете и не хотите знать – может быть использовано против вас.

В данном случае речь пойдет о налогах.

Наши налоговые законодатели живут в каком-то заоблачном пространстве. Они видят перед собой некоторую загадочную виртуальность и активно с ней, именно с этой виртуальностью, и работают.

А мы, напротив, живем в своей приземленной реальности. И нам мало эту нашу реальность просто обозревать или наблюдать – мы от нее зависим, она нас кормит (нормально или не очень), мы по ней ходим, на ней же растим детей, и в нее же потом уходим. Мы не можем так же воспарить над ней, как это удается нашим депутатам-законодателям.

И все было бы хорошо, если бы их виртуальность и наша реальность могли бы существовать параллельно, не соприкасаясь. Предположим, они бы просто продолжали распродавать наши природные ресурсы и жили бы на эти доходы, а про нас бы просто забыли. А мы бы уж как-нибудь без них ковырялись бы в своих низменных проблемах!

Но нет, они, к нашему несчастью, не забывают про нас. Они упорно думают про нас – и за нас. И они о нас очень заботятся – за наши, естественно, деньги.

Но проблема в том, что налоговые законы, которые они придумывают, никак не увязываются с теми реалиями, в которых мы живём.

И это нас реально напрягает. Что с этим делать, мы не знаем. Поэтому можем пока только разве жаловаться (а куда? кому?) и просить этих небожителей обратить внимание на те

чудеса, которые у нас здесь, на земле, возникают от их неустанной налогово-изобретательной деятельности.

Мы называем эти чудеса «Фискальными загадками российской жизни». Некоторые из этих чудес и загадок мы далее и перечислим.

Загадка первая. Вот у нас есть МРОТ – минимальный размер заработной платы. Нам говорят, что этот МРОТ рассчитывается как прожиточный минимум для взрослого человека. Мы – верим.

Но потом нам сообщают, что с этого МРОТ надо еще платить НДФЛ в размере 13 %. И мы – в недоумении. 13 % – это одна седьмая, из тридцати дней в месяце – примерно четыре дня. Или – один день в неделю.

И вот вопрос: этот один день в неделю наш взрослый человек не должен существовать? Он должен на этот день впадать в кому? Или – как? Нет ответа!

Загадка вторая. У нас есть налог на прибыль. И он взимается каждый год. Теперь – открываем любой учебник по экономике. Там прибыль определяется как доход сверх возмещения вложенного капитала.

Значит, пока предприниматель не получит обратно весь свой вложенный капитал, у него нет никакой прибыли? Ну, а как иначе?

И вот наша реальность. Предприниматель вложил в дело миллион рублей. И каждый год ему начисляют налог на прибыль. Он – платит. Но вот, дела пошли плохо и ему приходится закрывать свое предприятие. В результате он теряет весь свой вложенный капитал, весь свой миллион. Нет у него прибыли, ничего он не заработал. Более того, он даже и свои деньги потерял!

И он задумывается. А с какой же тогда «прибыли» он платил налоги, какую такую виртуальную «прибыль» ему начисляли его налоговые контролеры?

Загадка третья. Есть такое понятие – «амортизация основных средств». Станок работает пять лет, затем его надо менять – покупать новый станок ему на замену. Для этого и придуманы амортизационные фонды, в которые ежегодно отчисляется по одной пятой стоимости этого станка. Чтобы, когда пройдет пять лет, старый станок – в металлом, а на деньги из амортизационного фонда приобретается уже новый станок.

Вот у нас сообщают: в такой-то отрасли основные фонды изношены на 70 %. Грамотный экономист радуется: все, прежнее старье – в утиль, залезаем в амортизационные фонды – закупаем 70% нового оборудования!

А ему говорят: нет в этих фондах никаких денег! Но как же это так? Смотрим в отчетность предприятий – да вот же они, ежегодные отчисления в амортизационные фонды! Ну да, отчисления – есть, а денег – нет. Ушли куда-то они, эти деньги.

До грамотного экономиста это никак не доходит. Но ведь это же – целевые отчисления, они могут использоваться только на возобновление основных фондов! Тогда где они, эти новые основные фонды?

Загадка четвертая. У человека есть миллион. Он кладет их в банк, под проценты, и получает ежегодный доход. И, совершенно по закону не платит с этого дохода никаких налогов. И сохранность его миллиона еще и гарантируется государством.

Но этот человек – верит своей власти. А она ему говорит: надо развивать производство, создавать новые рабочие места, внедрять новые технологии. Давай, «предпринимай», а государство будет твой малый бизнес поддерживать.

Он – опять верит. Вынимает деньги из банка, создает свое малое предприятие и видит, что его доход не превышает сумму ранее получаемых им процентов. Ну – ему пока не очень радостно.

А дальше ему сообщают: плати, дружок, налоги. С оборота, с имущества, с дохода, с заработной платы, которую

он выплачивает своим работникам, и т.д. И он тут понимает, что весь его капитал как-то быстро испаряется и никто ему уже ничего не гарантирует.

И тут у него возникает вопрос: почему?

Загадка пятая. Вот есть уже опытный предприниматель. Ему говорят: развивай реальное производство, выпускай готовый продукт, внедряй инновации, обновляй свои устаревшие основные фонды.

Он – слушает. Он – верит. Сдал свои старые станки в утиль, добавил свои накопления, занял остаток в банке – получился миллион долларов. Нашел в Германии нужное оборудование, договорился о хорошей скидке с продажной цены – все, уже надо переводить деньги и готовить производственные помещения.

А ему тут говорят: ввози, но заплати 200 тыс. дол. НДС. Как, за что, почему? А вот закон такой!

Наш предприниматель – в панике. Что делать? Звонит в Германию: Извини, друг, поставка отменяется. И едет в Ниццу, покупает там яхту и возит на ней туристов.

Как-то возил он нашего депутата. Задал ему вопрос: почему эти 20 % НДС – с меня? Получил ответ: экспортируй сырье, будет 20 % – тебе!

Загадка шестая. В Америке есть бизнес. И у нас есть бизнес.

В Америке для бизнеса есть только один налог. Налог на прибыль. Нет прибыли – нет и вообще никакого налога.

У нас для бизнеса есть три налога: налог на прибыль, налог на имущество организаций и НДС. Так же, как и в Америке: нет прибыли, нет и налога на прибыль.

Но вот загадка: нет прибыли, нет дохода, но все равно надо платить и НДС, и налог с имущества. С чего, из каких средств?

Загадка седьмая. Один человек выращивает поросенка, другой – ребенка. Каждый из них платит налоги.

Но тому, кто выращивает поросенка, разрешается уменьшать свою налоговую базу на всю сумму своих расходов на содержание этой скотины, а для того, кто выращивает ребенка, уменьшение налоговой базы разрешено только на 400 руб. в месяц. Оставим в стороне вопрос, можно ли на эту сумму прокормить поросенка – тем более, что ему не надо ни одежды, ни игрушек.

Зададимся только одним вопросом: кто важнее для нашего государства, человек или свинья?

Загадка восьмая. Вот – человек много работал, зарабатывал себе деньги, платил с них налоги, копил и, наконец, купил себе жилье. И он должен платить за это жилье ежегодный налог. Все правильно?

Теперь – другой человек. Он получил от государства бесплатно квартиру и он платит за это жилье ежегодный налог. Такой же, и как наш первый человек.

И вот два вопроса. Первый, он если получил эту квартиру бесплатно, то почему он не платил налога на доход – со стоимости этой квартиры? Ведь в налоговом законодательстве «доходом» признается «экономическая выгода» в любой форме, в денежной или в материальной.

Пусть бросит в меня камень тот, кто не считает получение бесплатной квартиры «экономической выгодой»! Я даже не буду уворачиваться.

Второй вопрос. Почему оба эти человека платят налог в равном размере? Разве первый человек, работник, не уплатил этот налог, или часть его, тогда, когда он платил налоги со своих заработанных доходов?

Почему эти различия налоговым законодателем никак не учитываются?

Загадка девятая. Тот же пример. Сейчас для собственников жилья установлены обязательные взносы «на капитальный ремонт». Почему-то – одинаковые и для покупателей

жилья за свои деньги, и для получивших квартиры от государства бесплатно. Почему?

И дальше. Если квартиры – в собственности этих людей и их обязали эту свою собственность своевременно ремонтировать, то почему они эти взносы должны вносить на счет какой-то посторонней организации. Почему – не на свой собственный счет – ведь речь идет о ремонте их частной собственности?

Загадка десятая. Все работники должны платить вносы в Пенсионный фонд. За них это делают работодатели, но из средств, отводимых на выплаты заработной платы. Мужчины, как и женщины, облагаются этим налогом по ставке в 20 % во все время, пока они продолжают работать.

20 % от заработка – немалая сумма. Если считать с возраста в 20 лет, то к 60-ти годам, времени выхода на пенсию, набегает 40 лет облагаемого налогом стажа. Это – уже совсем, совсем, немаленькая сумма. Вот, эта сумма уже накопилась. И что дальше?

А дальше мы видим, что средний возраст дожития для мужчин совсем недавно составлял всего 59,5 года. То есть – они сорок лет платили налоги для своей пенсии, но пенсии этой, в свой основной массе, так и не увидят. И вот вопрос – куда ушли их деньги?

Да, сейчас мужчины стали жить дольше. Но и пенсионный возраст для них решено поднять до 65 лет. То есть – опять та же история: платить им налоги 40-45 лет, а вот до пенсии дожить едва ли удастся.

Так в чем же смысл такого пенсионного обеспечения? Объясните – специально для мужчин?

Загадка одиннадцатая. Есть в нашей налоговой системе такой налог, как «налог на имущество организаций». Ни в одной другой стране такого налога нет. У нас этот налог – наследие прежней платы за фонды, уплачиваемой государ-

ственными предприятиями за предоставляемые им дополнительные государственные капиталовложения.

Но сейчас у нас – в основном частные предприятия, и государство в них никакие свои средства не вкладывает. Тогда почему же до сих пор сохраняется этот налог?

Загадка двенадцатая. Вот есть некоторое предприятие, которое покупает за границей детали и узлы и собирает из них готовые изделия. Предположим, что по какой-то причине оно работает без прибыли. На миллион долларов купило деталей – на миллион долларов продало готовой продукции. И опять – новый цикл.

Ну, нет прибыли – нет налога на прибыль. С этим – ясно.

Но вот в стране идет инфляция. У предприятия – все так же: миллион на миллион. В долларах. Но, считая в рублях, у него выручка выросла. Выросла выручка – появилась прибыль. Раз есть прибыль, то надо платить налог.

И у нашего предпринимателя в долларах уже образуется меньшая сумма и покупать ему заново, для нового производственного цикла, полный комплект деталей и узлов – уже невозможно.

Государство как-то очень удачно создало для этого предприятия липовую прибыль и уже требует с него уплаты отнюдь не липового налога! Как это так возможно?

И, если покопаться – таких загадок в нашем налоговом законодательстве найдется еще немало.

Ответы на указанные выше загадки и решения проблем с ними связанных предложены в нашей книге.

Раздел 3.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ

3.1. Модели развития экономики для России. Мировой опыт

Кризис-упадок-кризис: как выйти из этого порочного круга? Настоящая причина нашего кризиса – в выборе неправильной экономической модели.

Государство может финансировать свои расходы только тремя путями: либо поступлениями от продажи принадлежащей ему собственности, либо занимая деньги, либо через налоги.

Но государственная собственность не беспредельна – и Аляску можно продать только один раз. А взятые в заем деньги, потом надо возвращать – и с процентами.

Остаются налоги, которые только и являются нормальным доходом всякого разумно управляемого государства.

А как у нас обстоят дела с налогами, кто и как платит эти налоги?

В 146,5 миллионов населения страны входят[13]:

– пенсионеры и инвалиды (42,73 млн. чел);

– официально безработные (3,9 млн. чел);

– бюджетники (35,22 млн. человек; из них 2,4 млн. – чиновники[14]);

[13] Сколько всего в России бюджетников? https://zen.yandex.ru/media/mamin_sibiryak/do-poloviny-vseh-rabotaiuscih-biudjetniki-skolko-vsego-v-rossii-biudjetnikov-5cf24db6bb53da00af248c51

[14] Минфин назвал общую численность чиновников в России, 23.09.19, https://www.rbc.ru/society/23/09/2019/5d8868bb9a7947414a3753bd

– неактивное население (30,15 млн. человек);

– «самозанятые», которые не платят налоги и социальные сборы (16-17 млн. чел. [15]).

Итого – около 128 млн. чел.

Все это – разные люди, но их объединяет одно – они все – «минусовики» по отношению к нашей стране и нашему государству, все они – только получают, присваивают, потребляют, но ничего стране не «добавляют» – ни налогами, ни производством каких-либо полезных вещей.

А кто же нашей стране что-то дает, кто вообще содержит российское государство?

Оставшиеся 15-20 миллионов работников и предпринимателей? То есть, у нас на каждого работника – 4-5 «нахлебников»? И как же они справляются?

А они и не справляются – хотя налоговая нагрузка на бизнес и на труд – у нас наивысшая в мире. Многие в этой ситуации просто закрывают свои предприятия и уезжают за границу, другие – пока стоят на двух ногах: одна в РФ, а другая – в Германии, во Франции, в Канаде, и т.д. Но они в любое время могут свою «русскую ногу» поднять и перенести ее тоже за рубеж.

Положение пока спасает широкая распродажа сырьевых богатств страны, накопленных природой и разведанных нашими предшественниками. Стараемся продать все и быстро – чтобы нашим детям и внукам уже ничего не осталось. И правильное название для такой модели – это жизнь взаймы!

Вот это и есть современная наша экономическая модель. А что будет, когда эти природные запасы закончатся? Некогда и некому думать – все только продают и делят. Но пришли санкции, упали мировые цены на наше сырье – и наша власть начинает беспокоиться.

В современной экономике известны две основные модели хозяйствования: либеральная экономическая модель

[15] Эксперты оценили число самозанятых россиян, РБК, 29.08.2019, https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d66f3ac9a794780e015e739

и модель так называемого «социального рыночного государства».

Либеральная экономическая модель (ЛЭМ) предполагает низкие налоги, негосударственные деньги и отсутствие государственного долга.

Низкие налоги существуют в США, Швейцарии и Китае. Негосударственные деньги есть в США (там есть и го-сударственные деньги – казначейские банкноты (векселя), но в наличном виде их давно нет и это деньги не для бедных – их номинал начинается с 1 млн. долларов). Потенциально негосударственные деньги имеются и в Швейцарии – в виде никем не отмененного золотого франка. В Китае, правда, деньги государственные, но ими управляют так, что рынку они никак не мешают (инфляция – нулевая, государство не меняет их по своему произволу и не грозит внезапной нуллификацией).

Государственный долг? У Китая его нет, в Швейцарии он есть, но имеет чисто технический характер.

США вроде бы представляют исключение: госдолг у них совсем не маленький. Но сами американцы объясняют его наличие тем, что они несут на себе бремя «мирового гаранта демократии и защитника прав человека».

И второй момент, который почему-то обычно упускают из виду: зарубежные инвестиции Америки по своим размерам вполне сопоставимы с размерами их долга. И, кроме того, рост государственного долга связан и с тем «спросом на доллар», который искусственно «подгоняется» Международным валютным фондом, требующим от всех стран – своих членов обязательно формировать резервы «в надежных иностранных валютах», среди которых, совсем не удивительно, МВФ особо выделяет доллар.

Да, этот административный «рычаг в свое время был оправдан – когда доллар приравнивался к объективному, не зависящему от США эталону стоимости – золоту, но после

1971 года положение коренным образом изменилось, хотя МВФ предпочитает этого не замечать и ничего в своих резервных предписаниях не меняет.

Без госдолга жил и СССР: на дату его роспуска внешняя задолженность СССР – 130 млрд. долл. – примерно равнялось той сумме, которую должны были нашей стране другие страны, которым он оказывал помощь (здесь мы считаем только кредиты и не берем в расчет безвозмездную помощь).

В плане применения ЛЭМ можно говорить и о других странах, но конечный вывод останется тем же: все пользователи этой модели стабильно занимают места в группе наиболее развитых стран мира. По нашему мнению, Либеральная экономическая модель была бы полезна и для нашей станы. Между тем, в России у этой модели сторонников не наблюдается, как во власти, так и среди ее оппонентов. Все дружно смотрят в сторону модели «социального рыночного государства» (СРГ).

Модель «социального рыночного государства» (СРГ).

Эта модель также популярна, но у нее есть одна особенность: ее применение возможно только для государств с высокоразвитой экономической базой. Такой базой является передовой высокотехнологичный промышленный комплекс – такой, как, например, в Германии и Японии. Есть страны, которые пытаются имитировать эту модель – например, Саудовская Аравия. Но что от нее останется, когда нефть в этой стране кончится?

Из указанной особенности этой модели вытекает и ее слабость. Это – фатальная зависимость социальной «надстройки» от имеющееся экономической базы. Перегруженная социальная надстройка вполне способна раздавить свой экономический базис, и тогда и сама эта надстройка обречена на быстрый коллапс.

И это мы видим сейчас в Греции и Испании. Греки уничтожили свою промышленность и долгое время поддерживали свою социальную надстройку за счет внешних заимствований, но конец этому закономерно пришел и сейчас все дружно критикуют эту страну за то, что она привыкла жить «не по карману». Правда, у греков есть свой ответ на эту критику: свою промышленность они уничтожали (как «неэффективную» и «ненужную»), строго следуя рекомендациям МВФ и самого Евросоюза.

У Испании свое особое положение. В этой стране также еще недавно активно искореняли «неэффективные» производства, но два непослушных региона в эту гонку никак включаться не хотели. Это – Страна Басков и Каталония. И сейчас два эти региона, в условиях жесточайшего кризиса, накрывшего Испанию, категорически отказываются «кормить» своими налогами социальных иждивенцев в остальной части Испании – вплоть и до формального выделения из Испании (тем более, что ни баски, ни каталонцы себя испанцами не считают).

Таким образом, власти стран, избравших модель СРГ, вынуждены в своей политике осторожно балансировать между поддержанием социальной надстройки и сохранением стимулов для развития ее базы – промышленного производства в частной секторе экономики. Трудность здесь еще заключается и в том, что получатели социальных благ (и вообще зависящие от выплат из госбюджета граждане) *ЧИСЛЕННО* существенно превышают наличный класс предпринимателей и иных экономически самостоятельных граждан, которые фактически и оплачивают своими налогами всю социальную деятельность государства. Поэтому политики, в борьбе за власть, вначале щедро разбрасываются обещаниями, а потом внезапно обнаруживают, что налогоплатящие экономические субъекты предлагаемую им налоговую нагрузку явно не тянут и начинают все более активно прятать свои доходы в зарубежных оффшорных зонах, либо вообще начинают переносить свои бизнесы в другие страны. В результате, налоговый потенциал страны сокращается, а когда власти

пытаются компенсировать эти потери повышением налоговых ставок, то этот процесс еще более усиливается. И выхода из этого порочного круга пока еще никто не нашел.

Рассмотрим принципиальные различия между ЛЭМ и моделью СРГ. Они заключаются в следующем.

Во-первых, различаются подходы к социальной сфере. Первая модель основывается на социальном *страховании,* что означает, что государство берет на себя заботу только в отношении граждан, попадающих в *страховые случаи* – когда они физически не способны себя обеспечить (по причине болезни, потери трудоспособности, и т.д.), в остальных же случаях способные к труду граждане должны сами решать свои проблемы. При этом государство может поощрять – налоговыми или иными средствами – стремление граждан застраховать себя от потери доходов в частном порядке, прибегая к услугам частных страховых компаний.

Модель же СРГ, напротив, ориентирована на социальное *обеспечение,* при котором государство берется социально и финансово поддерживать «сплошным порядком» отдельные группы населения (пенсионеры, одинокие матери, безработные, и т.д.), не рассматривая вопрос о том, способны ли они сами себя обеспечивать своим трудом, за счет принадлежащего им имущества, возможностью получать доходы из других источников, и т.д.

Практическим результатом различий в подходах между этими двумя моделями состоит в том, что первая поощряет граждан стремиться к самообеспечению (что ведет к сокращению числа социально зависимого населения), а вторая объективно множит число таких социальных иждивенцев. И, соответственно, различается и отношение к этим моделям мигрантов: первая модель привлекает людей трудолюбивых и предприимчивых, вторая – претендентов на получение социальной помощи от государства.

Во-вторых, имеет место различие в бюджетной политике. Модель СРГ стремится к централизации в госбюджете

максимально возможных средств и возникающие «излишки» отправляет в резерв для гарантирования будущих социальных выплат, а ЛЭМ появление излишних сумм в бюджете рассматривает как возможность снижения налогов – исходя из концепции, что в этом случае у граждан появляется больше возможностей упрочить свое благосостояние собственными силами. Иначе говоря, при модели СРГ государство не хочет делиться с гражданами излишками в бюджетных доходах – «поскольку мы заботимся о вашем будущем!», а при ЛЭМ власти дают людям лишний шанс самим позаботиться о своем будущем.

В-третьих, различаются подходы к денежным накоплениям граждан. При модели СРГ деньги выступают предме-том манипуляций со стороны государства – снижение-повышение обменного курса национальной валюты, «отпускание» – сдерживание инфляции, и т.д., а при модели ЛЭМ государству не позволено заниматься такими манипуляциями, относя деньги к предмету и результату свободных рыночных отношений, не допускающих вмешательство в них государства ни в какой форме.

Сейчас нам объявляют, что Россия выбрала для себя модель СРГ, но как мы видим, власти при этом полностью игнорируют главное условие ее жизнеспособности: обеспечение этой модели устойчивой и растущей национальной производственной базой. Условно говоря, мы берем социальную часть этой модели и «сажаем» ее на нефтяную трубу. И результат вполне ожидаем. Если же говорить о заимствовании западного опыта использования этой модели, то мы берем опыт Греции и игнорируем опыт Германии. Но Грецию Европа вынуждена спасать, а в отношении России, наоборот, при всяком удобном случае, вводят карательные санкции.

Подытоживая, подчеркнем, что низкие налоги, отличающие модель ЛЭМ от модели СРГ – сейчас для России это ключевое условие, определяющее распад или возрождение производственно-экономического комплекса страны. Если

сравнить с нынешней ситуацией, то налоги должны быть снижены не менее чем на 30 % – если мы хотим только остановить деградацию нашего производственного потенциала, и в 2 раза – если мы хотим просто зафиксировать свое отставание от стран с реальным экономическим развитием.

Если же мы хотим пуститься «вдогонку» за этими странами, то мы должны решиться на большее, а именно – убрать вообще всякие налоги с самостоятельных производителей в сельском хозяйстве (плюс бесплатно выделять им землю, плюс создать для них систему гарантированного снабжения всем необходимым для сельскохозяйственного производства и гарантированной скупки их продукции; и то, и другое – по твердым ценам) и для предприятий машиностроительного комплекса.

Для остальных секторов экономики налоговые ставки также должны быть снижены не менее чем вдвое – но при одновременном исключении всех льгот, исключений и всех прочих прорех в законах об этих налогах. Как будет показано ниже, нынешние сборы по НДС, НДФЛ и по таможенному обложению составляют менее половины от реального потенциала сборов по этим налогам, поэтому снижение налоговых ставок и одновременное упорядочивание сбора этих налогов взаимно друг друга компенсируют.

И, разумеется, надо навести порядок в расходах бюджета и вообще в государственном управлении. Нам не нужны ни два правительства (Правительство РФ и Администрация Президента), ни две палаты парламента, ни три прокурорские ведомства (министерство юстиции, генеральная прокуратура и следственный комитет), ни четыре налоговые службы (ФНС, ФТС, федеральное казначейство и внебюджетные фонды). Нам не по карману содержать отдельное министерство по чрезвычайным ситуациям (на самом деле, сейчас в чрезвычайной ситуации находится вся Россия), специальное постоянно действующее «министерство по выборам» и три армии (ВС, пограничные войска и Росгвардия).

Мы не можем и не должны за счет бюджета снабжать квартирами чиновников и содержать их персональные автомобили. Кстати, недавно была бурная дискуссия по поводу того, на каких машинах должны ездить чиновники, но никто не привел единственно правильного ответа: на любых, хоть на «Бентли» – но при условии, что они покупают эти машины за свой счет и сами ими управляют. Ладно, для президента сделаем исключение, а патриарх в счет не идет, поскольку его автомобиль из государственного бюджета не оплачивается.

И еще надо наложить табу на всякого рода «национальные» имиджевые проекты – одного Сочи уже вполне достаточно. А, кроме того, и «по мелочам» можно найти массу возможностей для экономии бюджетных расходов (а значит – и в снижении потребностей в дополнительных налоговых сборах). К примеру, регионы дружно жалуются на нехватку средств – но все они имеют свои «посольства» в Москве! Как бы это смотрелось, если в США штаты имели свои «посольства» в Вашингтоне, в Канаде провинции – в Оттаве, в ФРГ земли – в Берлине, и т.д.

В отношении денег все еще проще. Да, обменный курс рубля «прыгает», да, процентные ставки по кредитам пока высокие. Но предложения «поддержать» рубль за счет государственных средств или существенно снизить процентные ставки на самом деле никак нашему экономическому развитию не помогут. Рубль будет поддерживать тот же Центробанк, который его и «валит», а за счет снижения курса рубля правительство успешно решает свои финансовые проблемы. А ЦБ – еще и помогает заработать приближенным к нему частным банкирам и биржевым спекулянтам.

В этих условиях требование снизить процентные ставки – в интересах тех, кто хотел бы поучаствовать в этих спекуляциях с выгодой для себя. Ясно ведь, что если завтра банки будут выдавать кредиты под 3% годовых, то каждому этих денег не дадут, а всякий «некаждый» с полученными сред-

ствами сразу бросится покупать доллары. ЦБ, конечно, опять будет объявлять «валютные коридоры», а приближенные к чиновникам-регуляторам этих «коридоров» опять получат возможность спекулировать на валютных рынках «крупным оптом», без рисков и без потерь. И, конечно, ни один разумный человек не будет вкладывать ни свои, ни заемные средства в любые промышленные проекты, пока налоги делают их заведомо убыточными.

Как же все же сделать кредиты доступными для бизнеса? Есть два пути.

Вариант 1 – заменить рубли долларами США.[16] Этот вариант напрашивается сразу после беглого знакомства с отчетностью о валютных резервах государства. Действительно, при нынешнем курсе рубля вся выпущенная рублевая наличность практически полностью покрывается этими резервами.

И отсюда самим собой напрашивающееся предложение – изъять все рубли и заменить их либо долларами, либо евро. При этом выбор между ними определяется предпочтениями в использовании той или иной валюты во внешнеторговых сделках России.

Для примера выберем доллар. Рубли все из оборота сразу и навечно исчезают, все безналичные расчеты и задействованные в них счета автоматически, по последнему курсу, будут пересчитаны из рублей в доллары. Процентные ставки также автоматически станут «долларовыми»: 1% - 3% – по депозитам и 2% – 5% – по ссудам и кредитам. И все сразу оживет, и все проблемы сразу снимаются.

Трудно ли это будет сделать технически? Как к этому отнесутся США? Во что это обойдется нашему государству, бизнесу, простым людям?

На все эти вопросы ответ один: все это давно подготовлено и ничего ни от кого не надо. Не надо даже принимать никого особого закона или распоряжения правительства.

[16] Рассматриваем этот вариант как чисто теоретический, т.к. психологически общество к нему не готово

В свое время точно такую же меру реализовал С.Ю. Витте. Тогда в России в обращении были золотые монеты и бумажные деньги, и он просто объявил, как министр финансов, что с завтрашнего числа он будет принимать налоги только золотом (или бумажными деньгами – но по их текущему курсу к золоту, который все время колебался). Рисковать при уплате налогов никто не любит, большинство стали платить налоги золотом.

Так в бюджете появились золотые деньги, этими деньгами стали осуществляться бюджетные ассигнования. И немедленно бюджет получил огромную экономию: к этому времени Витте стал возвращать, не рассматривая, все заявки министерств и ведомств на увеличение ассигнований «по причине инфляции – роста цен».

Абсолютно то же самое будет и теперь. Неизменный бюджет, постоянные суммы расходов по всем статьям бюджета, оживление всех схем, связанных с длительным накоплением денег (пенсионных, страховых, инвестиционных, и т.д.) – и низкие процентные ставки для всех, и для бизнеса, и для простых граждан. И главное – уже так было. Одно время в нашем внутреннем денежном обороте доллары занимали более половины. Значит, надо было просто уничтожить оставшуюся вторую половину.

Минусы? Они есть, но совсем немного. Во-первых, стенания валютных спекулянтов. Просто закроем уши – в Европе так уже было при введении евро – и никто из дельцов валютного рынка не повесился, не поджег рейхстаг и не рвал евро-знаки на городской площади.

Американцы будут в бешенстве? Напротив, они будут только счастливы поменять безнал на наличные доллары – долг по счетам сохраняется вечно, а наличные все время теряются, горят, тонут, и т.д. А если кто-то утрачивает долларовую бумажку, то немедленно на эту сумму уменьшается долг Федрезерва. И не лишне напомнить, что ФРС уже многие десятилетия печатает стодолларовые банкноты ис-

ключительно «на экспорт», в самих США они практически не используются.

Другая проблема – куда девать 45 тыс. служащих Центробанка? Во-первых, не обязательно банк сразу ликвидировать и всех тут же увольнять. Так, в странах Евросоюза от собственных валют отказались, но центробанки все же сохранили. Во-вторых, можно просто преобразовать центробанк в агентство по контролю за операторами финансового рынка – в этой важной сфере нынешний центробанк как раз и блистает своими постоянными просчетами и просмотрами.

Наконец, можно создать настоящую Национальную платежную систему (не ее активно обсуждаемые суррогаты!) – полностью государственную, без всяких банков и иных частных акционеров, с запретом любых игр с деньгами клиентов на фондовом или валютном рынке – и бесплатную для любых переводов средств между гражданами и государством (уплата налогов, выплата пенсий, пособий, платежи за приватизируемое имущество, и т.д.). Мы уже дождались санкций, но ничего в этом направлении так и не сделали.

Теперь о «патриотической» составляющей. Как же мы без «родной валюты»? И уже мы видим много «экспертов», предлагающим совсем обратное – даже и нашу внешнюю торговлю перевести на рубли.

Что ж, такое уже было. В советские времена мы инициативно перешли на рубль (переводной) в торговле со странами СЭВ – и потеряли на этом многие и многие миллиарды долларов. Такие же «эксперты» в то время не учли (или, наоборот, учли – но смолчали!), что фактически этот новый переводной рубль превратился в прикрытие для введения в нашей торговле с «друзьями» новых цен, выгодных для последних как по экспорту, так и по импорту. Самые ушлые – например, болгары, просто покупали у нас нефть за переводные рубли и тут же перепродавали эту нефть Греции – но уже за доллары и по мировым ценам. И к распаду СЭВ оказалось, что мы еще всем нашим «друзьям» сильно должны.

Американцы в таких случаях просто печатают доллары (себестоимость производства одной стодолларовой бумажки – менее 2,5 цента) и погашают свой долг этой печатной массой (так они решили проблему с иракскими депозитами в американских банках на сумму в 13 млрд. дол.; интересно заметить, что РФ примерно в это же время по совету наших американских партнеров «простила» Ираку примерно такую сумму его долга).

Во вновь созданной РФ, конечно, наши чиновники не догадались оплатить эти мифические долги напечатанными специально для этого случая переводными рублями, они выбрали более простой путь – пересчитали все эти долги в доллары и долларами же эти долги заплатили (хотя напрашивался другой вариант: поскольку все эти долги выросли из товарных поставок, причем, готовой продукции, то и погасить их следовало бы поставками продукции наших предприятий).

А сейчас, конечно, у идеи перейти на рубли во внешней торговле сразу появляется масса сторонников. Конечно, многие бы хотели покупать наши нефть и газ по твердым рублевым ценам. И готовы заключать с нами контракты по этим ценам на любые сроки. Сейчас мы «добились» от китайцев заключения сделок по газу на 10 лет, но нам с удовольствием будут предлагать заключать подобные контракты и на срок в 20, 50, 100 лет, до бесконечности – и все, конечно, по «твердым рублевым ценам». Американцы счастливы долгосрочным контрактом на аренду особняка на Арбате, заключенным еще в 1930-е годы – и аккуратно перечисляют в российскую казну ежегодные что-то там 350-500 «твердых рублей».

А что касается «патриотизма», то неплохо вспомнить, что мы давно пользуемся в измерениях длин «французским» метром, а для измерения сечений труб – «английским»

дюймом (а есть еще и ватты, вольты и разные прочие джоули). Тогда почему же наша гордость должна страдать от того, что мы при измерении стоимостей товаров теперь будем пользоваться американским долларом?

И, наконец, государственные долги – и сразу с ними и государственные резервы, поскольку и те, и другие между собой тесно связаны. Первое, что следует сразу отметить: ни в одной экономической теории, объясняющей правила функционирования рыночной экономики, нет требования к государству накапливать (и вообще иметь) какие-либо «валютные резервы».

Ну а на случай проблем с погашением внешних долгов? А зачем вообще позволять государству иметь эти внешние долги? Если ему нужны деньги, то пусть оно попросит их у своих граждан, а если те ему откажут, то государству надо просто сокращать свои расходы. С задачей «поддержания обменного курса национальной валюты» мы уже разобрались – не надо государству вообще заниматься деньгами, рынок сам разберется с этим оборотным инструментом.

Говорят также, что каждое государство должно иметь запас иностранной валюты, обеспечивающий его трех (4, 6, и т.д.) – месячный импорт. Откуда взялась эта идея? Разве государство что-то само для себя обязательно импортирует? Разве в нормальной рыночной экономике импортом и экспортом не занимаются частные субъекты рыночных отношений? И кто сказал, что именно государство должно снабжать потенциальных импортеров необходимой им иностранной валютой?

На самом деле, все много проще. Любой рыночный субъект – предприятие, гражданин, любое другое частное лицо – желающий что-то купить в другой стране, либо должен что-то продать за рубеж и получить, таким образом, необходимую ему иностранную валюту, либо купить эту валюту у какого-либо отечественного экспортера. Есть и другой вариант – купить нужные товары за рубежом за свою национальную

валюту – тогда уже иностранный импортер берет на себя решение проблемы приобретения валюты страны, продукты которой он собирается купить.

Ну и на крайний случай – один или два грузовика рублей всегда можно будет занять у одного из наших губернаторов. Лучше из тех, кто уже собрал чемоданы и имеет постоянный адрес жительства в Монако или на Лаго-Маджоре: отдать долг ему можно будет позже и уже по новому адресу, и совсем не обязательно – в рублях.

Собственно, нормальных рыночных вариантов решения этой проблемы много, но что важно – это то, что ни в одном из них не просматривается какая-либо необходимость какого-либо участия государства.

Но наше государство – в лице Центробанка и Минфина – как раз здесь чрезвычайно активно. Все эти займы, фонды, резервы, интервенции, консолидации, пролонгации, и т.д. – очень наших чиновников интересуют и очень привлекают. В ВТО мы вступали 18 лет – а теперь еще 18 лет можно уточнять, согласовывать, пересматривать условия нашего участия в этой организации.

А будет команда – будем еще 18 лет обсуждать условия нашего выхода из этой организации. «Очень трудная задача» – нам сообщают – «ведь полностью прописанной процедуры выхода из ВТО все еще не разработано». Ну да, нет и «полностью прописанной» процедуры выхода из ЕС, но Грецию бы выкинули из него в один миг, если бы не ее членство в НАТО. А греки пригрозили как раз выходом из НАТО – и тут даже самая отдаленная и гипотетическая перспектива появления базы ВМФ России в одном из греческих портов разом всех отрезвила.

Но если на все американское у нас сейчас аллергия, давайте выберем евро или английский фунт стерлингов. Наилучшим вариантом было бы, конечно, возвращения к настоящим деньгам в их последнем варианте – т.е., к золоту. Напомним, что до 1971 года мир жил фактически при золо-

том стандарте – через посредничество доллара. Но зачем нам посредник, когда мы можем обратиться прямо к оригиналу – давайте уберем этого посредника, коль скоро он не оправдал возложенных на него надежд, и вернемся обратно к золоту.[17]

Правда, может возникнуть вопрос – а хватит ли у нас золота для обеспечения всего денежного обращения? Этот вопрос, вообще-то некорректный, мы же не беспокоились, хватит ли у нас «метров» – как единицы измерения – при переходе на «французский» метр.

При правильной организации системы расчетов физическое золото потребуется только для неисправных должников – которые продажами своих товаров не могут закрыть свои покупки. И можно вспомнить, что Россия вводила уже золотые деньги – в начале 1920-х годов, когда и экономическое положение в стране было много хуже, и банковская система была далеко не так развита.

Но есть и реальная проблема: следует также разработать такой порядок внешнеторговых расчетов, при котором у наших контрагентов не было бы возможности осуществлять операции с золотыми деньгами в ущерб интересам России.

Арсенал таких мер хорошо известен: это использование для определенных торговых сделок иностранной валюты (например, продажа нефти и газа только за доллары), введение минусовых процентов по депозитам иностранцев в национальной валюте (так поступала, например, Швейцария), и другие.

Вариант 2 – производить «простой продукт». Прежние экономисты знали (и даже Пушкин усвоил от них, что наилучший «валютный резерв» для всякой страны (лучше даже и золота) – ее способность производить «простые продукты» качественно, эффективно и в необходимых количествах. Тогда эта страна сможет: а) обеспечивать себя «простым продуктом»; б) обменивать излишки своего «продукта» на предметы производства других стран.

Но для нас «простой продукт» – это только то, что можно выкопать или выкачать из земли. О производстве других «простых продуктов» наши власти пока и не думали беспокоиться.

И вот что сейчас получается. Возьмем для примера такую важную отрасль как автомобилестроение. Только что сообщили, что некоторые западные компании либо прекращают сборку своих автомобилей в РФ, либо ограничивают поставки важных автокомпонентов для российских сборочных предприятий. Ну ничего, сообщают нам чиновники, выживем, корейцы пока не отказываются поставлять свои автомобили. А что делать с рабочими прекративших работу предприятий?

Но вот пример действий Китая – в этой же автомобильной отрасли. В самом начале они пригласили к себе представителей крупнейших автомобильных компаний мира и предложили им следующую программу действий.

Вариант А: вы открываете на нашей территории сборочное производство своих моделей и в течение пяти лет переводите каждый год по 20% от производства всех необходимых деталей и механизмов на местные китайские предприятия – со всеми нужными патентами и технологиями. Плюс к этому вы такими же темпами замещаете весь свой управленческий и технический персонал на своем предприятии китайскими кадрами – с обучением и подготовкой их за ваш счет. И еще одно, эти условия – не обсуждаются.

Вариант Б: «общий режим» – что означает применение запретительных таможенных пошлин на ввоз продукции вашей компании на территорию Китая. Итак – выбор за вами, время пошло.

[17] При этом будем помнить, что президент США Р. Никсон свои решением не только нарушил Бреттон-Вудские соглашения (подписанные главами всех значимых государства мира), но и совершил уголовно наказуемое деяние (мошенничество) в обычном гражданско-правовом смысле – решением государственной власти разрешил частному банковскому сообществу (ФРС) не платить по своей задолженности перед иностранными контрагентами – центральными (государственными!) банками других стран.

Не все компании приняли эти условия – и эти компании остались без китайского рынка. Другие согласились, и сейчас они владеют бизнесом на рынке в 1,3 млрд. потенциальных покупателей. Но – бизнесом, в котором китайцы занимают все административные и технические должности. И бизнесом, который на 100 % локализован под местных поставщиков. И этому бизнесу никакие внешние санкции не страшны – если Китаю сейчас предъявить какой-либо ультиматум, то они просто ответят: «хорошо, спасибо за участие, дальше мы пойдем уже без вас».

Но да, у нас есть другие козыри, это нефть и газ. Все дело только в том, что это – наши единственные и наши последние козыри.

Итак, чтобы изменить ситуацию в нашей экономике, ничего не нужно, кроме державной воли. Если мы не способны использовать модель СРГ как Германия, Канада или скандинавские страны, то нам следует вернуться к либеральной модели, которая работает в автоматическом режиме.

Приведем опять пример Китая. Но нам говорят: никак не получится, Россия – не Китай. Но Россия и не Нигерия, почему же мы по коррупции, социальному неравенству, и другим подобным параметрам откровенно копируем Нигерию?

Выбирая либеральную модель, укажем, что у нас есть даже выбор между двумя вариантами этой модели. Назовем их ЛЭМ-prim (примитивная версия) и ЛЭМ-advanced (продвинутая версия).

ЛЭМ-prim действительно совсем проста. Учитывая, что Россия богата своими природными богатствами, предложим, чтобы государство все свои финансовые потребности покрывало исключительно за счет продажи (или иного их использования – но без их продажи вместе с территориями!) этого дара природы. И тогда налоги для всех в стране должны быть просто ОТМЕНЕНЫ – вместе со всякого рода социальными гарантиями.

А всякого рода социальные блага должны быть переведены на страховую основу: минимум здравоохранения и образования – в порядке обязательного страхования, а все, что выше этого минимума – в порядке добровольного страхования. И государство не вводит свои деньги, и не набирает себе долгов. Если по факту, то это – тот режим, который китайцы применяют в своих свободных экономических зонах. И в этих зонах прямо на глазах возникли и возникают десятки, сотни ТЫСЯЧ промышленных предприятий, обеспечивающих своей продукцией весь мир.

Но у китайского государства нет и не было такого актива, как востребованные на мировом рынке природные ископаемые. Поэтому у них – зоны. У нашего государства эти природные богатства есть, поэтому у нас свободные экономические зоны – вся страна. При этом, если есть сомнения, то можно просто попробовать на отдельной изолированной территории – например, в Калининграде, в Крыму, на Дальнем Востоке.

Есть и еще более интересный вариант – в ответ на сомнения в том, что нашему государству можно ли вообще верить. Это – создание таких зон в Белоруссии, на территории Союзного государства РФ-РБ, о котором уже начинают забывать. Здесь уже будут гарантии Лукашенко, который пока отвечал за свои слова.

Теперь – ЛЭМ-advanced. При этой модели налоги сохраняются, но государство переводит в свою собственность и под свой полный контроль все *системные услуги* общенационального характера: железные дороги, авиасообщение, морские порты, «большую» энергетику, телефонную связь, Интернет, систему финансовых расчетов. И гарантирует предоставление всех этих услуг всем субъектам рынка по минимальным тарифам, только покрывающим прямые издержки (без всяких «сочей» и «зенитов»).

Научно-теоретическое обоснование этой меры состоит в том, что эти отрасли, предоставляющие «системные услуги», технологически уже вышли на этап непосредственно-

го обобществления (и, таким образом, перешли в разряд так называемых «естественных монополий») и дальнейшее функционирование их под контролем частного капитала становится малоэффективным и ведет фактически к растрате производственных сил общества (к примеру, конкуренция между параллельными системами мобильной связи).

Коммерчески-практическое обоснование этой меры – подсобное положение этих отраслей в системе внешнеэкономических связей страны (они могут способствовать снижению издержек в экспорт-ориентированных отраслях, но сами свой «продукт» не экспортируют).

При этом налоги должны быть устранены (или сведены до минимума) в сфере производства и передвинуты на сферу обмена и потребления (так, как выделены эти этапы в процессе общественного воспроизводства). Иначе говоря, будут отменены все налоги на факторы производства (и особенно – в сфере производства средств производства) – налог на имущество, налог на реинвестируемые прибыли, НДС и другие, и вместо них введены (усилены) налоги на потребление (налог с оборота или налог с продаж, акцизы и таможенные пошлины – только на готовые изделия) и также введено полноценное налогообложение доходов граждан (вместо нынешнего НЛФЛ, который по факту превратился в налог на фонд заработной платы предприятий и организаций).

При этом втором варианте либеральной экономической модели российский производственный сектор получит дополнительные преимущества перед своими конкурентами на мировом рынке: вдобавок к прямому доступу к местным природным ресурсам и низким налогам, еще и пониженные тарифы на услуги естественных монополий.

И одновременно должно быть принято решение о принятии курса на отказ от экспорта сырья – путем постепенного снижения объемов его добычи и разработки до обеспечения только национального спроса со стороны бизнеса и населения.

И вообще, нам давно пора определяться: если с моделью СРГ ничего не получается (налоговая система не отрабатывает и половины своего потенциала, таможенная служба превратилась в частное предприятие, пенсионная система уже рухнула, а над «регулированием рубля» со стороны Центробанка все уже просто смеются), то надо просто отказаться от этой модели (а мы видим, что и в Европе она не очень себя оправдывает), то надо перейти к либеральной модели, при этой модели все эти проблемы автоматически снимаются.

При этом у России – в отличие от других стран – есть даже выбор между двумя моделями ЛЭМ. И время для такого перехода у нас еще есть – далее либо кончатся нефть и газ, либо у народа просто кончится терпение. Но еще раньше нас могут просто задушить санкциями. И тогда – выбора вообще никакого не будет. Ну, кто сможет, тот сбежит, а остальные?

А где мы сейчас? Если посмотреть на вещи совсем непредвзято, то – на стадии перехода от модели АКМ-1 (административно-командная модель) к АКМ-2 (администра-тивно-криминальная модель). И это – последняя станция на пути движения локомотива под названием «Россия». Дальше – смена и названия, и команды. А пассажиров – нас с вами – просто забудут на каком-нибудь необитаемом острове…

В военной стратегии принято: а) определить главную угрозу; б) причины, основания – слабые места; в) выбрать наиболее эффективные средства устранения этой угрозы; г) применить эти средства быстро и до полного устранения причин и оснований.

Главная угроза: система, при которой более 70 миллионов человек просто находятся на содержании государства и заняты непроизводительной деятельностью, заведомо обречена – и по социально-экономическим, и по политическим основаниям. Неизбежный крах ее – только дело времени.

Главная причина: в РФ – в единственной стране мира – бизнес облагается сразу тремя налогами: налогом на прибыль, НДС и налогами на имущество (аналогом советской

платы за фонды); налоговая нагрузка на труд – также наивысшая в мире – более 70 %.

Что делать: привести налоговые ставки и состав налогов на бизнес и на труд в рамки, конкурентные с другими странами мира.

3.2. Налоги должны платить все, но по-разному

Считается, что налоги должны быть справедливыми. Справедливые налоги – справедливое государство, и наоборот. При этом налоговая несправедливость ощущается особенно остро, поскольку у человека не просто забирают его деньги, но еще его и заставляют признать, что это – его «священный долг» (а за услуги налоговой службы, «помогающей» ему расстаться со своими деньгами, от него еще и ждут благодарности).

Но налоговая несправедливость крайне опасна и для правителей: сейчас все эти налогоплательщики – они же и избиратели (и при этом голос самого бедного из них «весит» ровно столько же, сколько и самого богатого). Самый успешный премьер в истории Великобритании Маргарет Тэтчер потеряла свой пост именно из-за попытки ввести крайне непопулярный в народе подушный налог. И в той же Великобритании королева Елизавета II заметно укрепила репутацию института монархии, отказавшись от своего налогового иммунитета. А если вспомнить историю, то в прошлом именно несправедливые налоги часто становились причиной страшных народных бунтов и самых разрушительных революций.

Но понимание налоговой справедливости в исторической перспективе постоянно менялось. Встарь перед церковной десятиной все были равны, имущие передавали храму 10 % того, что они сами считали своими излишками, а неимущие – сколько могут или вообще ничего. Потому появились

налоги на потребление – и справедливость понималась еще проще: кто больше «ест» (потребляет), тот платит и больше налогов. Справедливыми считались и налоги на земельные владения и на капитал купцов – богатые и должны платить, а у бедных нет ни земель, ни капиталов. Именно в ответ на требования более справедливого налогообложения был введен и подоходный налог – как налог на богатых, пользовавшихся «режимом наибольшего благоприятствования» со стороны рьяно защищавшего их интересы буржуазного государства. Кстати, и избирательным правом, правом голоса, в этом государстве пользовались только достаточно состоятельные граждане, удовлетворяющие требованиям высокого имущественного ценза.

Сейчас во всех развитых странах понимание налоговой справедливости в наибольшей степени проявляется в концепции всеобщего прогрессивного налогообложения доходов: все, имеющие доходы, должны платить с них налог, и доля, забираемая в виде налога, тем больше, чем больше сумма дохода. Главный принцип такого налогообложения предельно прост и ясен – тот, кто пользуется большими благами жизни в обществе, должен платить в налогах и большую долю из своих доходов. Отсюда – необходимость применения прогрессии при установлении ставок налога. Насколько крута или более полога должна быть эта прогрессия – решается индивидуально для каждого общественного «устройства» (насколько в ней развито предоставление общественных благ, насколько богаты – в среднем и по сословиям – члены этого общества, и т.д.).

Такой современной системы налогообложения доходов в РФ нет и никогда не было – но именно так, именно на этих основах устроены налоговые системы во всех развитых странах. Более того, если вернуться в начало прошлого столетия, когда в России было принято решение о введении подоходного налога, министр финансов России граф В.Н. Коковцов объявлял Государственной думе, что «повышения доходов

за счет налогов надлежит в первую очередь искать в увеличении налогового бремени на более состоятельные классы населения».[18]

Но мы – преемники большевистского СССР, а не императорской России – и, видимо, поэтому сложившаяся у нас сейчас система налогообложения глубоко несправедлива.

Действительно, нашим якобы «подоходным налогом» – НДФЛ – урезаются заработки работников, далеко не достигающие даже явно заниженного у нас прожиточного минимума – которые в экономическом смысле не могут считаться «доходом» (по сути, это – компенсация затрат на возмещение товара «рабочая сила», и компенсация далеко не полная). Как это может быть, что работающий человек должен платить даже при месячном заработке, не превышающем 8-10 тыс. руб., а «заслуженный» пенсионер с пенсией в 100 тыс. руб. в месяц никаких налогов вовсе не платит.[19] И при том, что по социальному налогу у нас даже официально признан принцип, противоречащий любому пониманию справедливости: с большего дохода – меньший налог.

Но в то же время огромные реальные доходы, из которых ударно формируют свои миллиардные состояния наши олигархи из чиновников и чиновники из олигархов, для наших законов и наших налоговых служб «доходами» вовсе не являются. Кроме того, можно получать от государства всякие блага, бесплатные квартиры, земельные участки за мизерную долю их стоимости – и это «доходом» почему-то тоже не считается. И широкие налоговые льготы у нас также имеют герои и чемпионы, не считая еще и пользующихся «законным» налоговым иммунитетом воров и бандитов. Интересно, что со спортсменами-чемпионами, в отношении которых правительство регулярно принимает специальное постановление об освобождении от налога для выплачиваемым им премий (до 50 тыс. долларов), вообще иногда происходит странный казус. Немалое их число сейчас лично или семьей проживают за рубежом и, будучи налоговыми резидентами этих зарубежных стран, платят там налоги со всей суммы своих доходов. И когда для них наше правительство отменяет свой налог, то такой же или даже еще более высокий налог с полученной ими в РФ премии они вносят в казну государства своего проживания.

Ясно, что все это никакому принципу никакой справедливости – ни налоговой, ни социальной – никак не соответствует.

А чтобы «замазать» эту неприглядную действительность, народу подбрасывают утки – вроде пресловутого «налога на роскошь», которые наши СМИ воодушевленно «отбалтывают» и «забалтывают». При этом никто из «диспутантов» вовсе не понимает, о каком налоге и о какой роскоши вообще идет речь.

Роскошь – это то, что люди потребляют или владеют? Раньше налогами на роскошь облагались кружева, духи и кареты, сейчас это, может быть, меха или драгоценности? Но если одна страна введет на них повышенный налог, то люди просто будут покупать эти вещи в других странах.

А если это – виллы, яхты и дорогие автомобили, то эти вещи и так облагаются ежегодными налогами. А если эти налоги еще более повысить, то яхты их владельцы просто перерегистрируют в другие страны, автомобили переведут в корпоративную собственность, а виллы вообще продадут. В мире есть немало приятных мест для проживания, где можно купить собственный остров, и сейчас уже спущен на воду круизный лайнер для постоянного проживания мультимиллионеров, который вообще к территории никакой страны не принадлежит.

И, кстати, сейчас реально богатые люди роскошью вообще не увлекаются: самый богатый человек Швеции, владелец «Икеа» Ивар Кампрад, ездит в магазин на велосипеде,

[18] Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903-1919), М.2004, с.760-761

[19] Кстати, наш Пенсионный фонд, жалуясь на недостаток средств на выплату пенсий, все же предпочитает не давать информации о точном числе наших пенсионеров, получающих такие «заслуженные» пенсии.

а второй по богатству человек в мире Уоррен Баффет живет в доме, купленном за 30 тыс. долларов.

Какой же вообще смысл в разговоре о введении налога на роскошь для тех, кто либо вообще этой «роскошью» не интересуются, либо готов с этой своей «роскошью» в любое время перебраться туда, где ему налогами «на роскошь» докучать не будут? На наш взгляд, единственный – чтобы не вводить нормальную, полноценную, прогрессивную систему обложения реальных крупных доходов, чтобы не менять нашу систему обложения доходов, которая в своих ключевых принципах, звеньях на 180 градусов, буквально наоборот, спиной, обращена к тому, что давно узаконено и отработано во всех развитых странах.

Но, думается, сейчас уже и для России настало время, когда от этих атавизмов пора отказываться.

Во-первых, нужна нормализация в принципиальных подходах к налогообложению доходов. Основа уже есть в самом НК РФ, где доход определяется как «материальная выгода». Нужно только убрать все оговорки и «относки» и оставить саму суть – «выгода», полученная любым лицом в любой форме и в любом составе.

Дальше – убрать всякие самоцензурные ограничения: где бы данное лицо не имело такие «выгоды», на территории России или в любом другом месте, все это – его облагаемый и подлежащий декларированию им его доход. И никаких налоговых иммунитетов для воров, мошенников, взяточников, и т.д. А также и при налогообложении компаний и вообще любых юридических лиц – также весь контроль развернуть на физических лиц: вместо того, чтобы разыскивать фирмы по их фиктивным адресам, просто взять под самый жесткий контроль физические лица – выгодоприобретателей от деятельности этих фирм (тех, кто реально распоряжается имуществом фирмы, управляет ее банковским счетом, и т.д.).

При этом подходе необходимо будет и убрать из закона все перечисления или уточнения типа «что считать доходом» и «что не считать доходом» (есть выгода – есть доход (и нужно взимать налог), нет выгоды – нет дохода и нет налога), равно и все льготы для отдельных «заслуженных» граждан и сословий (на Западе давно нет льгот по налогам ни для бандитов, ни для королей).

И одновременно – установить нормальный необлагаемых минимум для работников; если человек до этого уровня не дотягивает, то ему вообще не с чего платить взносы «на общественные цели» и просто нечего откладывать «на пенсии» и «на случай болезни».

Во-вторых, нужна нормализация законодательства, определяющего состав применяемых налоговых форм и режимов. Так, как это давно уже установлено в большинстве развитых стран.

И в-третьих, нужна нормализация налогового администрирования. На тех принципах, на которых, как мы увидим, контролируют сбор налогов во всех развитых странах мира.

Покажем теперь, как все эти «нормализации» давно уже определяют весь процесс налогообложения за рубежом.

В современной практике система сплошного подоходного налогообложения включает налоги на доходы (на отдельные виды доходов и на общую сумму дохода) и налоги на имущество (на владение имуществом и на его движение). При этом подчеркнем, что с точки зрения теории подоходные и поимущественные налоги в принципе равнозначны и однотипны, поскольку, как если всякий налог на имущество может рассматриваться как метод изъятия части дохода, приносимого этим имуществом, так и любой налог на доход может признаваться в качестве косвенного способа обложения имущества, приносящего этот доход. И эта научно-теоретическая взаимосвязь не только признается, но и широко используется в конкретной практике налогообложения: так, при определении налоговой базы (стоимостной оценки) объекта недвижимости может использоваться метод капитализации дохода, а при налогообложении доходов прожива-

ние в собственном доме в ряде стран учитывается как получение определенного вмененного дохода (в размере суммы аренды этого объекта недвижимости).

Организационно вся эта система подоходного налогообложения основывается на сочетании предварительных (авансовых) налогов, консолидирующего (единого) налога на общую сумму доходов граждан и последующих (контрольно-регулирующих) налогов. Все эти налоги связаны между собой либо через механизмы прямого взаимозачета (второй налог – с налогами из первой группы), либо в порядке применения методов взаимного контроля (налоги третьей группы – против второго налога и налогов из первой группы). В целом все эти налоги составляют достаточно стройную и согласованную, во всех своих звеньях, систему налогообложения доходов населения.

Охарактеризуем теперь отдельные виды налогов (налоговых режимов), составляющих ключевые звенья этой системы.

В группе «авансовых налогов» первым назовем налог на заработную плату (tax on salary), выплачиваемую предприятиями и учреждениями. При этом для граждан, не имеющих других доходов, кроме заработной платы, этот налог может оказаться и окончательным налогом.

Следующие налоги – это налоги на доходы (wihtholding taxes), получаемые от финансовых вложений (в виде процентов и дивидендов). В большинстве случаев налоги с этих доходов исчисляются и удерживаются непосредственно плательщиками этих видов доходов. К ним примыкает и налог на «роялти», который применяется в отношении доходов, получаемых от так называемого «интеллектуального капитала». Ставки этих налогов обычно устанавливаются на уровне 20% – 25%

Все эти вышерассмотренные налоги, как очевидно, отличаются той характерной особенностью, что их уплата (по крайней мере, первоначально) возлагается именно на плательщиков (а не получателей) доходов и все эти доходы,

таким образом, облагаются налогом в момент их выплаты, перечисления соответствующих сумм доходов их получателям. Плательщики доходов при этом получают статус налогового агента, и им фактически вменяется в обязанность исполнять функции сборщика налогов в отношении выплачиваемых ими (или через них) доходов.

Следующий налог этой же группы – налог на прирост капитала (capital gain tax). При этом данный налог применяется, как правило, только для «финансовых активов», под которыми понимаются пакеты ценных бумаг.

Теперь перейдем к налогу на общую сумму доходов физических лиц (personal income tax), который обычно называют «консолидирующим налогом», поскольку именно при его применении суммируются все доходы данного физического лица («всех видов и из любых источников») и учитываются (полностью или частично, в зависимости от установленных ограничений) все «авансовые» налоги, ранее уплаченные (удержанные) с отдельных частей или видов доходов этого лица. Таким образом, налоговой базой для этого налога является «совокупный доход налогоплательщика» за определенный период, которым обычно является налоговый (фискальный) год (период двенадцати месяцев, далеко не во всех странах совпадающий с календарным годом).

Все вышерассмотренные «авансовые» налоги, поскольку они закреплены за плательщиками доходов – действуют только на территории данной страны. Обычно у стран нет возможности воздействовать на плательщиков доходов, находящихся на территории других стран (и, кроме того, в этом случае им пришлось бы вторгаться в суверенную юрисдикцию иностранной державы). Но зато через механизм удержания налога «у источника» выплаты дохода всякая страна имеет возможность привлекать к налогообложению доходополучателей других стран. И это – ключевая норма, выражающая суверенный приоритет государства на налогообло-

жение любых доходов, извлекаемых или формирующихся на его территории.

«Консолидирующий налог», напротив, основан на применении налоговой юрисдикции государства к получателям доходов, и потому при его применении налоговые органы контролируют формирование и движение доходов через контроль непосредственно за физическими лицами – получателями этих доходов. Такой контроль основывается на выделении «постоянных жителей» (налоговых резидентов) данной страны, которым вменяется уплата налогов «со всех и любых их доходов из всех и любых источников», и «нерезидентов», которые облагаются налогами только по доходам, получаемым из источников в этой стране.

Исключительным важным для налоговых резидентов является определение «дохода». В самой общей форме этот подход формулируется следующим образом: доход – это показатель изменения имущественного состояния любого лица, рассматриваемого в качестве налогоплательщика (обычно при этом приводится ссылка на классическое определение Хейга-Саймонса, согласно которому «доход лица равен сумме его расходов на потребление и прироста чистой (т.е., за вычетом долгов) стоимости принадлежащего ему на основе права собственности имущества».[20]

Для практики конкретного подоходного налогообложения здесь важны следующие два следствия: а) что «доход», для целей налогообложения, всегда есть, когда изменяется «в плюс» имущественное состояние налогоплательщика; и б) что любые поступления денег на счет или непосредственно в руки налогоплательщика считаются его «доходом», если только им не будут представлены доказательства обратного.

Таким образом, обязательным элементом работы налоговых органов (и важнейшей составной частью налогового администрирование) является выявление любых положительных изменений в имущественном состоянии налогоплательщика и их сравнение с суммой доходов, декларируемых в отчетности, представленной налогоплательщиком.

[20] Нестеров Г.Г., Попонова Н.А., Терзиди А.В. Налоговый контроль, М. 2009, с. 209

Контрольно-регулирующие налоги по своему составу и по способам применения ориентированы не столько на фискальные цели, сколько на цели поддержания эффективного администрирования «консолидирующего» налога. Среди них обычно выделяют налоги «на владение» (пользование) имуществом и налоги «на движение» имущественных активов между налогоплательщиками (продажи, передачи, любые формы отчуждения имущества или имущественных прав).

Налоги «на владение» представлены рядом налогов на отдельные виды имущества (taxes on property), среди которых основные: налог на объекты недвижимости и налог с транспортных средств (автомобили, водные и воздушные суда). С точки зрения же налогового администрирования значение этих налогов состоит в их функции контроля за имущественным состоянием налогоплательщика.

Следующий – это «налог на крупные состояния» (net worth tax). Ставки этого налога – прогрессивные, и обычно не превышают 1 – 1,5 %, объектом обложения является стоимость только чистых активов налогоплательщика, но – обязательно всех его активов, где бы они не находились, в стране его проживания, или за рубежом. Необлагаемый минимум по этому налогу всегда устанавливается на достаточно высоком уровне, и его фискальное значение для казны невелико, но его особое значение состоит в том, что этим налогом для крупных собственников создается постоянная и регулярная обязанность декларирования своих имущественных активов – с соответствующими санкциями за укрытие сведений и штрафами за недоплату налогов. А наличие получаемых таким образом сведений дает налоговым органам возможность не только отслеживать процесс формирования и накопления состояний в стране, но и проводить сверку этих сведений с данными деклараций этих собственников по подоходному налогу.

Налоги на «движение» имущества включают такие налоги, как налоги на дарения и на передачу имущества в порядке наследования (estate taxes) и налоги на переводы денежных средств за рубеж (transfer taxes). Поступления от налогообложения даров и наследств с фискальной точки зрения малосущественны, но этот налог также чрезвычайно важен для контрольных целей: при налогообложении наследств четко выявляются все укрытые от налогообложения доходы наследодателя. Кроме того, само существование налога на дары и наследства лишает налогоплательщиков возможности, в случае выявления фактов их внезапного и заметного обогащения, ссылаться на оставшиеся «от бабушки» старинные бриллианты и на «щедрые подарки» родственников или близких друзей.

Еще один важный контрольный налог – налог «на вывод капиталов» (exit tax), который может применяться либо как отдельный налог, либо как особый режим в рамках общего подоходного налога. Например, во Франции – это особый налог, который применяется к нереализованному приросту капитала (прирост биржевой цены акций компании) в том случае, когда собственность на пакет акций, других ценных бумаг перемещается за пределы Франции.

В целом все эти «последующие», контрольно-регулирующие налоги создают мощную информационную поддержку в отношении всей системы налогообложения доходов физических лиц; они существенно повышают для налогоплательщиков долгосрочные риски от применения различных схем уклонения от декларирования доходов и от уплаты «консолидирующего» подоходного налога.

Рассмотрим далее вопросы налогового администрирования в сравнении с нашей практикой.

Во-первых, в развитых странах аналитическая работа налоговых органов поставлена не в пример лучше не только из-за применения более широкого арсенала средств и методов, но и потому, что налоговые органы действуют на единой общей базе данных, которая включает все виды налогов и пошлин (включая таможенные и вообще все данные по сделкам во внешней торговле), данные миграционных органов, банков и страховых компаний, базы данных по сделкам на фондовом рынке и по учету объектов недвижимости (последние вообще открыты для публики), и т.д.

Во-вторых, вообще весь процесс налогообложения в развитых странах построен так, что от одного конкретного работника налогового органа (даже на высоком посту) ничего не зависит – и, значит, коррупционные возможности его минимальны. На первом этапе – проверки и отбора сомнительных налоговых деклараций – вообще работают компьютерные программы и в их работы вмешаться очень сложно. Дальше – аналитической работой – вообще занимаются другие подразделения, и кто будет вести данное дело, заранее узнать просто нельзя. И, наконец, взысканием задолженности занимается уже совсем другая служба – совсем другие люди, которые находятся в другом месте и им часто даже формально запрещено общаться с работниками других подразделений налоговых органов.

При этом в США эффективность работы налоговых органов в значительной мере основывается на сложившихся обычаях населения не пользоваться в расчетах наличными: для оплаты мелких сумм используются кредитные карточки, а для крупных – банковские чеки. Наличные в США в ходу только у двух групп населения: у незаконных иммигрантов, которые заняты в основном в сфере обслуживания – но по размерам своих доходов они не представляют особого интереса для налоговых органов, и в секторе криминальной деятельности. В этом секторе все еще оборачива-ются многие миллиарды долларов «черных» наличных денег, но в последнее время ситуация с фискальной точки зрения становится все более управляемой.

В конечном счете, и криминальный бизнес, даже контролируя крупные потоки наличных денег, не может их эф-

фективно использовать, не «заводя» их в сферу легального безналичного оборота. А легализация наличных денег в США возможна только путем проведения этих средств через счета фирм, уплачивающих все положенные налоги. Отсюда возник специфический именно для США бизнес по отмыванию «грязных денег» – когда открываются многие тысячи баров, ресторанов, прачечных (именно от них и возник этот термин – «отмывание денег»), фитнесс-центров, салонов красоты, и т.д., в которых почти не бывает посетителей, но которые ежедневно исправно сдают в банки на свои счета крупные суммы выручки от своей «деятельности». Таким образом, криминал платит свои налоги, правоохранительные органы последовательно ограничивают сферу чисто криминальной деятельности – постепенно сужая сферы деятельности, в которых обращаются наличные деньги и, продолжая контролировать каналы вывода из них наличных денег, а фискальные органы, используя все свои возможности, проводят линию на внедрение в сознание налогоплательщиков понимания неизбежности уплаты налогов.

С точки зрения наиболее эффективного использования современных информационных технологий и сочетания их с соответствующей перестройкой организационной работы налоговых органов наиболее интересен опыт скандинавских стран.

При осуществлении контроля правильности исчисления налогоплательщиками сумм налогов налоговые органы могут использовать любую информацию, содержащуюся в доступных для них базах данных. При этом в Швеции и Финляндии налоговой службой уже инициировано самостоя-тельное составление налоговых деклараций за налогоплательщиков, которые затем получают эту декларацию по защищенным каналам и могут либо согласиться с ней, либо пожелать внести свои изменения и дополнения. В первом случае им достаточно подтвердить эту декларацию, используя механизм электронной подписи, во втором случае им

уже необходимо связаться с налоговой службой и представит необходимые документальные доказательства в обоснование предлагаемых им поправок или изменений.

Отметим также и опыт Норвегии, где организовано совместное расследование экономических преступлений правоохранительными органами – исходя из положения, что практически в каждом налогом преступлении есть элемент налогового правонарушения. Преимущество такой практики в том, что, во-первых, расследования ведутся с использованием единой (общей) информационной базы, и, во-вторых, при наличии затруднений с подготовкой доказательной базы преступления для суда у следствия остается альтернатива привлечения виновного к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Представляет интерес и разрабатываемый в ряде стран новый проект, в основе которого лежит идея объединения на едином лицевом счете граждан всех их финансовых отношений с государством – как по линии налогового законодательства, так и установленных законами о социальных пособиях и субсидиях. Так, в **Австралии** в рамках принятой стратегии совершенствования государственного управления, в которой на первых местах поставлена реформа регулирования по линии «налоги-пособия» (далее – ТТС, tax-transfer system).

Предполагается, что ТТС должна стать основой всей социально-экономической системы страны и охватывать все три уровня государственного управления – общегосудар-ственный, уровень штатов и уровень местного самоуправления.

При этом выделяются следующие преимущества новой системы: повышение эффективности механизма ТТС в целом; обеспечение справедливости «по горизонтали» – равный подход к гражданам в равной ситуации, и «по вертикали» – разный подход к граждан в разных экономических и социальных условиях; системная целостность налогообложения, не толкающая граждан к маневрированию в целях минимизации налогов; удобство и легкость администриро-

вания; низкие фискальные издержки для государства и для налогоплательщиков.

3.3. Налоговое стимулирование в России и за рубежом

Что у нас не так с налогами? Если совсем коротко – то можно сказать так:

Государство у нас средствами своей налоговой политики налагает абсолютный запрет на производство в нашей стране любых полезных вещей и товаров.

«Что разрешается делать и чем заниматься» – говорит нам российская система налогообложения:

- торговать иностранным ширпотребом – для такой деятельности установлен льготный спецрежим с правом выбора между 15 % налога с чистой прибыли или 6 % налога с оборота (с выручки);
- заниматься банковским делом и разного рода валютно-финансовыми спекуляциями – вся эта деятельность заботливо освобождена от обложения НДС;
- добывать и распродавать запасы из отечественных природных кладовых – опять спецрежимы плюс прямое премирование (в виде так называемого «возмещения») из сумм НДС, уплаченных другими секторами и отраслями экономики;
- извлекать доходы из любого рода криминальной и полукриминальной деятельности – таким доходам в РФ гарантируется иммунитет от налогообложения (по принципу «пойман – не пойман, но что украл – все твое без изъятий»), чего – особо подчеркнем – нет ни в одной развитой стране мира.

Итак, мы не на дне, мы – ниже дна, и чтобы конкурировать с другими странами на мировом рынке разделения труда в сфере полезной производственной деятельности, нам надо

вначале устранить эти перекосы, выйти «на нейтральный уровень» – и только потом, только тогда, уже можно будет ставить задачи перехода к налоговому стимулированию экономического развития нашей страны.

Можно сказать даже так: задачи обогащения банкиров, сырьевиков и челноков-спекулянтов мы выполнили, теперь пора заняться и производством. И это не просто благое пожелание, это – императив, без обеспечения которого российское государство рискует самим своим существованием.

Действительно, со стороны внешнего мира все более укрепляется мнение, что российскому народу-бездельнику (а кроме природного сырья мы внешнему миру практически ничего не предлагаем) не по заслугам владеть шестой-седьмой частью суши и львиной долей природных богатств планеты, и «простая справедливость» требует скорейшего изменения этой «нетерпимой ситуации».

У нас нет разумных аргументов против такой логики (кроме ракет с атомными боеголовками – но они не в каждом споре применимы), поэтому либо мы начнем очень скоро производительно трудиться, либо – «нас сомнут», сотрут, попросту вытравят – как неполезных, но слишком шумных сверчков в деревенском доме.

А что нам надо исправить в налогах? Для этого надо просто посмотреть, как ведут себя в этой сфере другие страны – наши конкуренты на мировом рынке.

Распространенным самообманом является и убеждение в том, что по показателю общего налогового бремени (доля налогов в ВВП) мы якобы где-то близки к другим странам мира. Наши официальные органы дают по этому показателю уровень в районе 40%, указывая, что и по странам ОЭСР средний показатель как раз и есть 40%.

Вот что говорит по этому поводу академик А.Г. Аганбегян[21]: «В России налоговая нагрузка составляет 35%. Здесь

[21] Аганбегян А.Г., Налоговая система России не выполняет стимулрую-щую функцию и перестает выполнять фискальную, Труды ВЭО, т. 209, 2018 г., стр. 56-61

упоминалось, что в США она такая же. К сожалению, нет. В США она 29. Выше нагрузка только в Италии, Германии и Франции. Но им не нужно развиваться. А в США и Японии нагрузка ниже, чем у нас. Мы же хотим их когда-нибудь догнать, поэтому нам нужна нагрузка, как у развивающихся стран. А в развивающихся странах она составляет 25–30%».

Он прав. А если конкретно: Турция – 27,7%, Польша – 32,3%, Чили – 20,8%, Мексика – 19,6%. А если взять такие разные страны, как США, Канада, Швейцария, Япония и КНР, то их успешное развитие несомненно связано с тем фактом, что все они постоянно держат этот показатель на уровне ниже 30%.

При этом отметим, что речь идет именно о среднем показателе. Полным набором налогов (налог на прибыль, НДС и налог на имущество) у нас – единственной стране в мире – облагается только производственный сектор; банки и вообще финансовые спекуляции от НДС полностью освобождены, так называемый «малый бизнес» (на 90 % – перепродажа импортных товаров, при этом часто – контрабандного происхождения) платит один налог по ставке в 6%, а экспортеры сырья вообще получают огромные «возмещения» НДС из сумм налога, уплаченных другими секторами и отраслями экономики. Поэтому для предприятий, производящих материальные товары и продукты, эффективное (реальное) налоговое бремя далеко превышает 50 %.

При этом с системной точки зрения главное отличие между налоговой политикой, проводимой развитыми странами мира, и налоговой политикой у нас состоит в том, что «у них» под эту политику обязательно подводятся экономические основания, а «у нас» в расчет берется исключительно фискальный интерес государственной бюрократии.

Более того, внешне сходные официально провозглашенные «у них» и «у нас» концепции «социального государства» принципиально отличаются в своем «базировании»: «у них» – налогово-социальный консенсус между народом и государством – «мы платим вам налоги, а вы обеспечиваете нам нормальные условия для труда и бизнеса, а для нуждающихся – и качественное социальное обслуживание»; «у нас» – простой сговор – «хорошо, вы жируете на распродаже народного добра (природного сырья), но тогда как-то делитесь и с нами тоже».

Поэтому «у них» госчиновники непосредственно заинтересованы, чтобы люди жили лучше и чтобы налоговый потенциал страны (общая сумма доходов граждан и бизнеса) постоянно рос, а «у нас» весь налоговый потенциал – «в земле», от деятельности народа он никак не зависит, и чиновники нимало не беспокоят «утечки» как людей, так и «бизнесов» в другие страны. Отсюда и разница в применяемых налоговых инструментах: «у них» в основе налоговой системы – прогрессивный подоходный налог, ощутимо затрагивающий материальные интересы граждан и «возбуждающий» у них прямой интерес к финансируемой за их счет деятельности государства и его органов; «у нас» основные налоги – НДС, акцизы и НДФЛ (фактически – налог на фонд оплаты труда предприятий и организаций), безличные и в целом слабоощутимые для большинства населения («где-то откуда-то там что-то удерживают»).

Если из этого сравнения можно сделать какой-то один вывод, то он состоит в следующем: *у нас в России нет и пока не может быть «социального государства», поскольку главным показателем наличия такого «социального государства» является применение прогрессивного подоходного налога, составляющего в общей сумме налоговых доходов бюджета долю в размере не менее 50 %.*

Что конкретно и как стимулируется налогами «у них» и «у нас»?

Во-первых, у них стимулируется «полезная производственная деятельность»: налоги на доходы от трудовой и предпринимательской деятельности всегда ниже, чем налоги на доходы от капитала и разного рода «даровые доходы».

Во-вторых, у них «рисковая» частнопредпринимательская деятельность подпадает под более льготный налоговый режим (более низкие ставки налога, больше льгот, и т.д.), чем личные доходы граждан. Обычное правило – ставка налога на прибыль всегда ниже маржинальных ставок подоходного налога.

У нас – опять ровно наоборот.

В-третьих, у них стимулируется всякая благотворительная и другая полезная деятельность, которая может выступать заменой бюджетных расходов государства. Механизм следующий: устанавливаются намеренно высокие ставки подоходного налога и налогов на дары и наследства, но взамен предлагаются налоговые льготы в виде «налогового кредита», которые позволяют налогоплательщикам свои пожертвования на содержание больниц, школ, вузов, культурных и научных учреждений, и т.д. *вычитать непосредственно из суммы начисленного налога.*

У нас нет ни прогрессии при обложении высоких личных доходов, ни вообще льгот такого характера.

В-четвертых, у них стимулируется реинвестирование прибылей предприятий на цели их развития и модернизации. Механизмы: пониженная ставка налога на прибыль для ее реинвестированной части (Германия), режим ускоренной амортизации (США), режим обложения исключительно доходов, *выводимых из оборота предприятия* (Эстония).

У нас: дифференциации налогообложения между реинвестируемой частью прибыли и ее выплачиваемой частью нет, амортизационные начисления применяются только в учетном смысле, их использование со стороны налоговых органов никак не контролируется (напомним, что во всех развитых странах амортизационные вычеты из облагаемых доходов позволяются только при условии их целевого использования; нецелевое использование средств из амортизационных фондов карается доначислением налога и также серьезными штрафами).

В-пятых, в развитых странах банки и иные финансовые учреждения несут прямую ответственность за удержание налога с выплачиваемых ими или через них доходов граждан и предприятий. Кроме того, для них применяются либо более высокие налоговые ставки, либо действуют ограничения на использование определенных налоговых льгот. Сейчас в ЕС также принято решение о введении особого налога на международные банковские операции.

У нас: банки активно участвуют в отмывании грязных денег и в укрытии доходов граждан и предприятий от налогообложения. Для сравнения: если взять все такие случаи, о которых постоянно пишут в наших СМИ, то в любой развитой стране такого просто не может быть, поскольку в них и сами банки, и их сотрудники, управляющие или собственники *лично* отвечают за удержание налогов с выдаваемых или переводимых ими доходов (а «доходом» считается любая выплата денег банком, не удостоверенная документально как оплата товара, погашение ссуды или вложение в уставный капитал предприятия). И если они этого не сделали, то они должны уплатить налоги за своих клиентов из своих средств.

В-шестых, в других странах не допускается использование НДС для стимулирования нежелательного экспорта. Для ЕС, где изобрели такой налог, эта тема вообще не актуальна, поскольку у них нет экспорта природного сырья, в США, где такой экспорт есть, НДС не применяется, а в КНР действует специальное правило, по которому возмещение НДС для продуктов с низкой или нулевой добавленной стоимостью вообще не допускается.

У нас НДС активно используется для налогового стимулирования экспорта необработанного сырья (причем от 30 % до 40 % такого «возмещения» осуществляется вообще по криминальным схемам).

В-седьмых, во всех развитых странах активно стимулируется трудовая деятельность своих граждан (и постоянных жи-

телей) – в сравнении с деятельностью мигрантов. Механизм следующий: ограничение для мигрантов на использование льгот по налогам и автоматическое удержание налога по повышенным ставкам со всех переводимых и вывозимых ими за рубеж доходов (формально допускается пересчет налога по итогам отчетного налогового года – на основании представляемой налоговой декларации, но поскольку многие из мигрантов от представления таких деклараций уклоняются, то и возможно положенных им налоговых скидок они не получают).

И еще одно обстоятельство следует отметить особо. Сейчас у России возникают особые проблемы в связи с защитой отечественного производства в условиях вступления в ВТО и в сфере отстаивания национальных интересов в системе международных налоговых отношений. Но оба этих обстоятельства являются рукотворным плодом действий именно самих российских властей.

В ВТО мы вступили обманом как «развитая страна», фактически подделав вступительные документы (очевидно, что ни по каким параметрам мы на статус «развитой страны» не тянули и не тянем) – поэтому нам и предъявили самые жесткие требования и лишили всего комплекса льгот и скидок, полагающихся всем «развивающимся странам». А Китай, который в отличие от нас почти весь свой экспорт числит в разряде готовой продукции, с высокой долей добавленной стоимости, «прошел» в ВТО именно как «развивающаяся страна» и потому вправе абсолютно наплевательски относиться ко всем претензиям и жалобам других стран – его конкурентов на мировом рынке в отношении его «агрессивного рыночного поведения».

А в сфере регулирования наших внешних налоговых отношений мы выбрали метод заключения двусторонних налоговых соглашений, которые основаны на модели Типового налогового соглашения ОЭСР и которые практически по всем своим значимым правилам и нормативам очевидно

невыгодны для российской казны. В результате мы имеем ежегодные потери в налоговых доходах в несколько миллиардов долларов (и это, не учитывая катастрофическое для России налоговое соглашение с Кипром). Между тем есть другой путь регулирования этой сферы налоговых отношений – через разработку особого раздела в Налоговом кодексе РФ, т.е., в одностороннем порядке, не принимая на себя уступок, неизбежных при заключении двусторонних налоговых соглашений. Но такая возможность пока полностью игнорируется.

Общие выводы, вытекающие из всех этих вышеприведенных и вышерассмотренных сравнений, таковы: сложившаяся в РФ налоговая система отходит от общепризнанных принципов налогообложения; в ней вообще не присутствует или присутствует в явно искаженном виде (пример – извращенное толкование в НК РФ такой важной льготы, как «налоговой кредит») опыт стран, успешно применяющих налоги для стимулирования экономического развития; многие из применяемых инструментов налогового регулирования явно противоречат национальным интересам России (примеры: налоговое соглашение с Кипром, неприменение статуса «налогового резидентства» для юридических лиц, нормы НК РФ в отношении так называемого «постоянного представительства», неоправданно урезающие эффектив-ный потенциал налогообложения иностранных лиц в РФ, и др.).

А главный недостаток, по общему мнению независимых экспертов, – игнорирование вообще в нашей налоговой политике *стимулирующей роли и функции налогообложения*. К этому надо добавить также, что в упорядочивании и совершенствовании нуждается и вся система налогового администрирования, составления и контроля налоговой отчетности, налогового надзора за вывозом капиталов и доходов в зарубежные страны, и т.д.

3.4. О недостоверности оценок при сравнениях налогов в России и за рубежом

В практике и подходах к ключевым вопросам при оценке налогообложения в России и в зарубежных странах имеются фундаментальные различия системного характера

В частности, при попытках сравнений РФ с другими странами по ряду формально сходных показателей обнаруживаются существенные расхождения как по расчетной базе этих показателей (пример: собираемость НДС у нас финансовыми органами оценивается в 90%, а независимые эксперты дают показатель не более 50% – учитывая, что в ЕС в среднем такой показатель в среднем не превышает 75%), так и по методике их оценки и интерпретации (пример: расчетная налоговая база НДФЛ более чем вдвое ниже реальной суммы потребительских расходов населения).

В практике РФ нет понятия «налоговый процесс» (с выделением его составных этапов) и нет понятия «налоговые отношения».

Отсутствие в РФ последнего понятия не позволяет сгруппировать затраты государства, как стороны «налоговых отношений», в лице всех его органов, представляющих его интересы в этой сфере, для проведения сравнений с другими странами, где налоговая служба функционально исполняет все стороны этих отношений. В РФ это – ФНС, ФК, ФТС, полиция, фонды, и другие ведомства и организации, каждая из которых отвечает только за отдельные налоги или курирует отдельные аспекты налоговой работы.

Отсутствие понятия «налоговый процесс» означает, что у нас налоговые органы до сих пор не имеют правильной системы регистрации налогоплательщиков, и не захватывают такой важный этап налогообложения, как сбор налогов, проведение перерасчетов и распределение налоговых сборов между их конечными получателями (бюджетами, фондами, и т.д.).

Опять же, если обратиться к опыту других стран, то там все граждане обязательно имеют идентификационный налоговый номер («свои» граждане – обычно совпадающий с социальным номером, и иностранцы – особый номер для иностранцев).

В результате мы имеем почти половину населения, вообще не попадающего в базу данных налоговых органов и более 10 миллионов иностранцев, остающихся вообще вне всякого налогового контроля.

Поэтому сравнения налоговых потенциалов РФ с другими странами (с учетом этих различий), как минимум, не корректны. Как следует из опубликованных документов, задача преодоления этого расхождения с другими странами пока даже и не ставится. В странах Латинской Америки, значительно позже РФ ставших на путь формирования современной налоговой системы, введение такой тотальной системы регистрации и учета налогоплательщиков решается как *первоочередная задача* (именно с этого они начинают, а все остальное – уже потом). В результате, в Бразилии и еще ряде стран Латинской Америки выборы во все уровни власти уже давно ведутся электронным образом и базой для учета избирателей являются как раз база данных налоговых органов (по учету налогоплательщиков). Другие следствия: внутренних паспортов в большинстве стран не выдают, в скандинавских странах удостоверения личности давно поручено выдавать налоговым органам, а постоянной ЦИК «выборов» вообще нигде не существует.

Что же касается функции «сбора налогов», то у нас до сих пор наблюдается нарушение фундаментального закона финансового контроля, который требует строго разделения между «сборщиками» и «раздатчиками» денежных средств. В РФ Федеральному казначейству поручено и собирать налоги, и распределять бюджетные средства. Следствия – особые затруднения для налогоплательщиков, искушения для финансовых органов в сторону проведения незаконных вза-

имозачетов разного рода, и т.д. И, что особенно важно, возникают и статистические «неадекватности», разрушающие базу для международных сравнений. К примеру, НДС по импорту идет «в плюс» к ФТС, а возврат НДС по экспорту идет «в минус» для ФНС. А НДС у нас – важнейший источник доходов бюджетной системы и одно только это обстоятельство «валит» всю статистику, используемую для расчетов эффективности работы налоговых органов.

В других странах такого просто быть не может. В США, к примеру, Казначейство строго занимается только расходами, а доходы ведет (собирает) СВД (служба внутренних доходов) – налоговая служба.

В текущем планировании развития ФНС России функциональный подход пока подменяется ведомственным подходом. Поэтому в структурном плане все сравнения тоже пока остаются, как минимум, некорректными.

Нами даны конкретные предложения по реализации функционального подхода в РФ: объединение всей «государственной стороны» в налоговых отношениях «в руках» одного ведомства (объединение по горизонтали) и концентрация под контролем этого же одного ведомства всех этапов налогового процесса (объединение по вертикали).

Поскольку в большинстве развитых стран такая реорганизация давно произведена, то показатели эффективности работы налоговых органов этих стран не могут быть сравнимы с аналогичными показателями ФНС РФ – для любых сколь-нибудь значимых практических целей.

Фундаментальным различием России с развитыми странами является подход налоговых органов к налогоплательщикам. В экономической и финансовой науке давно установлено, что единственно реальными плательщиками налогов являются граждане, физические лица, а юридические лица являются не более чем промежуточными звеньями в процессе реального распределения доходов в обществе.

Фактически существование юридических лиц вообще не имеет никакого коммерческого значения, если за ним не стоят вполне конкретные физические лица (если исключить само государство и его органы). И это обстоятельство впрямую и самых практическим образом отражено в целенаправленности работы налоговых органов зарубежных стран.

Во-первых, в налоговом праве этих стран предусмотрено, что при определенных обстоятельствах налоговые органы вправе просто игнорировать «внешнюю оболочку» юридического лица, переходя непосредственно к налогообложению стоящих (или скрывающихся) за ней физических лиц (так называемый «принцип фискальной транспарентности юридического лица»).

Во-вторых, во всех странах подоходное налогообложение представлено в виде единой системы, в которой разные виды налогов солидарно участвуют в процессе выявления конечной, полной суммы доходов физических лиц, а налог на компании рассматривается не более, как страховой, авансовый платеж против обязательств физических лиц по «окончательному» личному подоходному налогу.

В-третьих, и в практической работе по налоговому контролю компаний и предприятий налоговым инспекторам прямо инструктивно предписывается проверять личные налоговые декларации всех лиц, которые тем или иным образом могут оказывать воздействие на деятельность этих компаний и предприятий.

У нас физические и юридические лица – как налогоплательщики – пишутся единой строкой, в налоговом законодательстве налог на прибыль никак не увязывается с НДФЛ (а понимание подоходного налогообложения как системы вообще есть только в учебниках о зарубежных налогах) и налоговые органы всю массу своих усилий направляют на проверки предприятий, а не граждан. Следствие: неотступная борьба с проблемой фирм-однодневок – которой,

при правильном понимании этого вопроса, вообще не должно существовать.

Еще одно фундаментальное отличие – отсутствие в РФ вообще подоходного налогообложения, и в системном смысле, и как реального фискального и экономического инструмента. Под названием НДФЛ фактически спрятан банальный налог на фонд заработной платы предприятий и организаций. Отсюда и эффект применения этого налога, и его эффективность (в любом смысле) не выдерживает никакого сравнения с подоходными налогами в других странах.

Очевидно, что без применения соответствующих контролирующих налогов и методов выявления *недекларируемых* доходов граждан НДФЛ превращается в простую фикцию, чреватую загрузкой налоговых органов работой, вообще не имеющей какого-либо фискального смысла. Например, налогообложение чиновников и бюджетников означает фактически обложение налогом самого бюджета. Или взимание налогов с граждан, имеющих доходы ниже прожиточного уровня – очевидно, что после этого им же приходится оказывать социальную помощь и поддержку за счет того же бюджета (который ранее «пополнился» за счет сбора налогов с этих же лиц).

Использование в России опыта, применяемые налоговыми органами развитых стран для выявления доходов и капиталов, укрываемых от налогообложения, позволит резко повысить эффективность подоходного налогообложения.

К примеру, в Испании действует налог на крупные состояния, которая заставляет людей, под страхом жестких санкций, декларировать все свое имущество. А налоговые органы могут легко сопоставить рост этого имущества с налоговыми декларациями граждан по их доходам (и обратно – суммы доходов и прирост имущества) и доначислить налоги (и наложить штрафы) по выявленным несоответствиям. Кроме того, принят закон, что граждане должны ежегодно декларировать перед государством все свои зарубежные активы, превышающие сумму в 50 тыс. евро.

Если взять США, то там граждане обязаны декларировать перед налоговыми органами имеющиеся у них за рубежом «бенефициарные интересы». А это – буквально, все, что в явной или скрытой форме может приносить лицу экономические выгоды: недвижимость, паи и места в совете директоров компании, ценные бумаги, счета в банках, «интерес» в трастах и фондах, и т.д.

Сравнивать этот опыт с практикой РФ бессмысленно, поскольку у нас все эти методы и инструменты либо неизвестны, либо просто отвергаются по весьма странным основаниям.

Концептуально в развитых странах система подоходного налогообложения расширяется в стороны применения так называемых «отрицательных налогов». Соответственно, и налоговая статистика, и показатели эффективности налоговой работы строятся с учетом этого «расширения». А поскольку в РФ эта концепция известна также только на уровне учебника, то показатели эффективности деятельности налоговых органов в этой сфере тоже никак «не бьются».

К примеру, в США дважды за последние годы государство выплачивало через счета налоговых органов по 1 тыс. дол. каждому налогоплательщику («премия к Рождеству»). Для 90 млн. налогоплательщиков это составляет сумму в 90 млрд. дол. А в конечных отчетах налоговых органов показаны общие суммы сборов, без учета этих возвратов. Кроме того, в США, в Австрии и ряде других стран в форме «отрицательного налогообложения» осуществляется доплаты гражданам, получающим доходы ниже прожиточного минимума. Подчеркнем, что это – выплаты со счетов налоговых органов, не из бюджета!

Поэтому эти и другие моменты показывают, что без учета такого рода концептуальных различий простое сравнение количественных показателей эффективности работы налоговых органов становятся просто бессмысленными.

Налог на прибыль, вместе с встроенными в него фискальными стимуляторами, считается в развитых странах одним

из важнейших регулирующих налогов. В РФ же от него есть только название, слабо связанное с его сутью. Плюс к этому практика «модернизации» этого налога – часто без какого-либо фискального смысла.

Сравним с другими странами. Там налог на прибыль регулируются двумя важнейшими рычагами: режимами амортизационных отчислений и «налоговыми кредитами».

Оба эти названия есть и в нашем Налоговом кодексе. Но там при режиме амортизации налоговые органы жестко контролируют использование средств, перечисленных в амортизационные фонды. То, что у нас называется «нецелевое использование» средств амортизационных фондов, у них в принципе невозможно – поскольку в этом случае сразу же на сумму этих «отвлечений» (и с соответствующими штрафами) увеличивается сумма налогооблагаемой прибыли. В РФ налоговые органы в принципе этой работой не занимаются, что сразу лишает половины смысла применение этого налога.

Вторая половина – это применение «налоговых кредитов», с помощью которых государство мобилизуют свободные средства предприятий на инвестиционные и иные цели, определенные налоговым законодательством. В РФ этот механизм вообще неизвестен; под названием «налоговый кредит» в НК РФ внедрили дополнительную отсрочку по налогам, которая, к тому же, предоставляется финансовыми, а не налоговыми органами.

Эти фундаментальные отличия, фактически устраняющие всякое стимулирующее значение налога на прибыль, опять же делают бессмысленными всякие сравнения эффективности работы налоговых органов по администрированию этого налога в РФ и за рубежом.

В развитых странах давно установившейся практикой является использование налогового законодательства в целях борьбы с преступностью, включая мошенничество в финансовых учреждениях, коррупцию, проституцию, торговлю наркотиками, и т.д. На Западе также известно и такое явление,

как «отмывание» грязных денег. На самом деле, последнее – как раз один из показателей эффективности использования налоговых органов и в других сферах деятельности государственных органов. Фактически при действующей системе государственного регулирования в этих странах деньги, заработанные нечестным, незаконным путем, нельзя как-либо использовать, пока не заплатишь с них налоги. Поэтому там и существует масса «малых предприятий» (например, прачечных), которые созданы только для того, чтобы платить налоги с доходов от преступной деятельности.

В РФ же отмывать грязные деньги вовсе не нужно, поскольку налоговые органы никак не препятствуют вложениям «грязных денег» в легальные сферы деятельности (в США это – федеральное преступление).

И вообще, наиболее значимой тенденцией в деятельности налоговых органов за рубежом является их вовлечение в борьбу с преступностью. Налоговые органы не только сами ведут расследования налоговых преступлений, но и плотно сотрудничают (вплоть до создания совместных рабочих групп и отделов) с другими правоохранительными органами (в США у налоговых органов есть даже своя секретная служба и свои атташе при посольствах в других странах).

Значимость и полезность такой работы очевидно велика, но она не сравнима, по линии формальных показателей, с деятельностью ФНС РФ, поскольку последняя вообще этими вопросами не занимается.

Налоговые органы зарубежных стран чрезвычайно активно занимаются контролем налогообложения доходов, переводимых за рубеж. Так, в США любые доходы, переводимые за рубеж, облагаются налогом по ставке в 30 %. Более того, по последнему закону ФАТКА они обязывают уже и иностранные банки удерживать эти налоги в пользу американской казны. Это правило распространяется и на российские банки, многие из которых уже зарегистрировались как «налоговые агенты» налоговой службы США.

Но не для налоговых органов своей страны. У нас налогообложение для доходов, переводимых за рубеж, существует скорее номинально и ежегодно несколько миллиардов дол. США переводится только в страны СНГ вне какого-либо контроля ФНС РФ. Соответственно, эффективность налоговых органов в этой сфере у нас практически нулевая и сравнивать ее с другими странами совершенно бесполезно.

У нас сейчас ставится задача перехода на самоначисление налогов. Но если взять передовые западные страны, то мы увидим, что при правильной постановке налогового контроля налоговые органы вполне в состоянии самостоятельно составлять полные декларации о доходах граждан. Например, в скандинавских странах налоговые органы предлагают гражданам уже составленные за них налоговые декларации через Интернет, эти декларации надо просто посмотреть и поставить под ними электронную подпись. Качество и полнота этих деклараций такова, что сейчас уже более 70 % налогоплательщиком подписывают эти декларации без малейших поправок.

Так же и в отношении налогов на недвижимость. Полностью заполненная налоговая декларация направляется по Интернету или по почте, «ловлей» последней рыночной стоимости объектов недвижимости никто не занимается, обычно оценка налогового органа составляет не более 30 % – 40 % от текущей цены (поэтому никто эту оценку не оспаривает), а уровень налогообложения регулируется ставкой.

Такая система уже давно действует в Швеции, полную перепись всех объектов недвижимости они провели одноразово, на основе космической и аэросъемки, без какого-либо физического межевания и без привлечения средств граждан. Сейчас они эту систему успешно внедряют в ряде африканских и латиноамериканских стран (предлагали и нам, но мы отказались).

Соответственно, эффективность такой работы – наивысшая, поскольку затраты – только начальные, одноразовые

(при этом система учета недвижимости в Швеции уже давно окупилась и сейчас работает с ежегодной прибылью) и сравнивать ее с нашей практикой также совсем бессмысленно.

Установившейся практикой в работе налоговых органов развитых стран является учет затрат (времени) налогопла-тельщиков на выполнение процедур, связанных с исполнением налоговых законов. По данным последнего исследования рекордсменом по затратам на эти цели сейчас является Бразилия, средний показатель – более 2 тыс. часов. Что совсем немало, поскольку, если считать зарплату бухгалтера в 10 дол. в час, то результат будет 20 тыс. дол. в год (и это, не считая сумм самих налоговых платежей).

В этом же исследовании РФ отводится 52-место (среди 189 стран) – выше, чем США. Однако на самом деле этот показатель вызывает серьезные сомнения. Так, по данным экспертов число бухгалтеров на среднем машиностроительном предприятии в Канаде примерно в 4 ниже, чем на аналогичном предприятии в РФ. США в этом отношении не сильно отличается от Канады.

Почему и это, казалось бы, объективное сравнение, мягко говоря, хромает? А причина в различиях применяемых методик. В западных странах такие расчеты проводят независимые эксперты – как правило, крупные аудиторские фирмы, эти результаты публикуются и если они не соответствуют действительности, то общество добивается их пересмотра. У нас этим занимаются государственные органы, и никакие замечания налогоплательщиков они не рассматривают.

Таким образом, показатели эффективности установлены, рассчитаны по вроде сходным методикам – но при сравнении дают очевидно ложный результат.

Недавно сообщили, что Россия присоединилась к международной Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам. И из этого уже делается вывод, что эффективность налогового администрирования должна резко возрасти. Но при этом как-то забывают, что Россия уже

30 лет, как имеет такой инструмент – соответствующая статья в уже упомянутых налоговых соглашения с 70 странами мира, но почему-то никак им ранее не пользовалась.

На самом деле, этому есть причины – и они давно известны. Во-первых, в этих налоговых соглашениях «компетентным органом» для обмена налоговой информацией указано министерство финансов РФ, а во всех зарубежных странах такое сотрудничество допустимо только в отношениях между налоговыми органами, другие органы государственной власти из этого обмена исключены. Во-вторых, в НК РФ в статье о налоговой тайне указано, что из режима исключаются данные, передаваемые по условиям заключенных Россией налоговых соглашений. Но это – уникальная норма, абсолютно противоположная тому, что принимают для себя налоговые органы всех остальных стран и тому, что записано в их налоговых законах. А там строго установлено, что если какие-то данные о налогоплательщиках составляют налоговую тайну в стране этого налогоплательщика, то они могут передаваться другой стране только при сохранении аналогичного режима секретности и в этой другой стране. Иначе говоря, при действии этой нормы НК РФ ни одна страна нам никакой информации о налогоплательщиках никогда не даст, но зато может использовать ее для запроса у нас некоторой частной информации о налогоплательщиках – хотя просто для того, чтобы из секретной, тайной сделать открытую, публичную.

И опять мы получаем формальный результат – «прогресс» есть, показатель эффективности (обмена налоговой информацией) вырос, место РФ в соответствующем рейтинге поправилось, а эффект нулевой и пользы для страны и налоговых органов – никакой.

Вывод. Пытаться проводить международные сравнения, основываясь на некритичном сопоставлении формально однотипных показателей – означает сознательное введение исследователей и пользователей исследовательской

работы в заблуждение. Сравнение эффективности нашего налогового администрирования с другими странами на базе известных и общепринятых показателей не может дать верной картины. И, более того, пока отсутствуют в научном и административно-практическом обороте необходимые сопоставимые научно-методологические и методически основания по основным аспектам налоговой работы в отношениях между налоговыми органами РФ и налоговыми органами других стран, производить значимые сравнения только по имеющемуся набору формальных показателей преждевременно, поскольку они могут приводить к однозначно ложным выводам или даже подталкивать к неоправданным и неадекватным административно-правовым решениям и действиям.

Раздел 4.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И НАЛОГОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

4.1. О налоговом администрировании

Как очевидно, для России переход на современную систему налогообложения становится жизненно важным делом. Он решает и проблемы справедливости распределения налогового бремени, и упрощения налогового администрирования, и ограничения коррупции, и борьбы с преступностью. И как мы видим из опыта развитых стран, применение прогрессии при обложении доходов также невозможно без эффективного контроля за суммарными доходами граждан.

Конкретно же предлагается следующее.

В сфере совершенствования законодательства:

а) перейти на системный подход в регулировании подоходного налогообложения физических лиц, расширить возможность применения «авансовых налогов» и восстановить всю совокупность «контрольно-регулирующих налогов»;

б) ввести прогрессивную шкалу налоговых ставок общего («консолидирующего») подоходного налога;

в) законодательно подтвердить принцип «всеобщности» налогообложения доходов граждан, прекратив предоставлять налоговые иммунитеты в отношении незаконных и «теневых» доходов.

По направлению оптимизации организационной структуры налоговых органов предлагается:

а) передать в ведение единого налогового ведомства все налоги и сборы (включая таможенные пошлины, социальные взносы, и т.д.), дополнить функции этого единого налогового ведомства также и сбором налоговых платежей;

б) организационно разделить в этом едином налоговом ведомстве подразделения, занимающиеся приемом и первичной обработкой налоговой отчетности, налоговыми расследованиями, взысканием налоговой задолженности.

В качестве более эффективных методов работы с налогоплательщиками:

а) ввести практику выявления подлежащих налогообложению доходов граждан по критерию прироста их чистого имущества;

б) для целей аналитической деятельности активно использовать сведения из СМИ и информацию, предоставляемую так называемыми «третьими лицами»;

в) вести систему «единого лицевого счета» налогоплательщика, с «дебетованием» этого счета начислениями (по всем видам налогов), и «кредитованием» – по возвратам налогов и по предоставленным налоговым льготам.

Что же касается механизма ТТС (см. выше 1.2), то именно для России он может быть весьма полезен. У нас не только бремя налогов распределено несправедливо, у нас и социальные, стандартные и имущественные вычеты по НДФЛ предоставляются бесцельно, также и лицам с высокими доходами, и социальные пособия и льготы также предоставляются без учета благосостояния семьи, и т.д. Решение всех этих вопросов может оказать существенное влияние на смягчение проблемы бюджетного дефицита и одновременно – на более успешное регулирование, посредством сконструированного с учетом современных требований механизма ТТС, распределение доходов и собственности в российском обществе.

4.2. Об упрощении о налоговой отчетности

На одном из совещаний В.В. Путин предложил «упрощать процедуры подготовки и подачи отчётных документов, избавлять людей и компании от лишних бумаг, запутанного документооборота, от необходимости держать громоздкие бухгалтерские службы». Он сообщил, что согласно отчёту Всемирного банка, подготовка налоговых документов в России отнимает у налогоплательщиков в 2 раза больше времени, чем в среднем по странам ОЭСР, а по качеству предпринимательского климата Россия находится на 120 месте. Владимир Владимирович поставил задачу переместиться на 100 ступенек вверх – на 20-е место.

Сложность процедур – одна из коренных проблем всех сторон нашей жизни. Очереди к чиновникам, хождение по инстанциям, получение различных справок, оформление большого числа документов для решения малого вопроса сопровождают нашу жизнь от самого рождения и являются одной из причин коррупции: проще дать взятку, чем оформить по закону. И все же процедуры, связанные с исчислением и уплатой налогов и с налоговой отчетностью, следует выделить особо. Ведь ценой ошибки оформления может стать разорение предприятия или уголовное преследование его руководителей и даже рядовых работников бухгалтерии.

«Книга покупок» и «Книга продаж» с троекратной записью каждой продажи, налоговый учет, который надо вести параллельно с бухгалтерским учетом, оформление возмещения НДС – неполный перечень «заморочек» бухгалтера. Отчет в налоговую инспекцию – несколько десятков страниц текста и расчетов. На каждой из этих страниц возможны ошибки с последствиями вплоть до уголовных. Многие из предпринимателей сидят в тюрьмах из-за разногласий с налоговой инспекцией в оценке отчетных данных и, в первую очередь, по НДС.

Сложность и запутанность налоговых процедур мешает работать. Ситуация ухудшается с каждым днем. Переход на электронную систему отчетности проблему не снимает.

Мы попытались распечатать отчет о НДС за 3-й квартал конкретного малого машиностроительного предприятия, на котором трудятся 12 человек.

Компьютер выдал такую картинку (рис. 1).

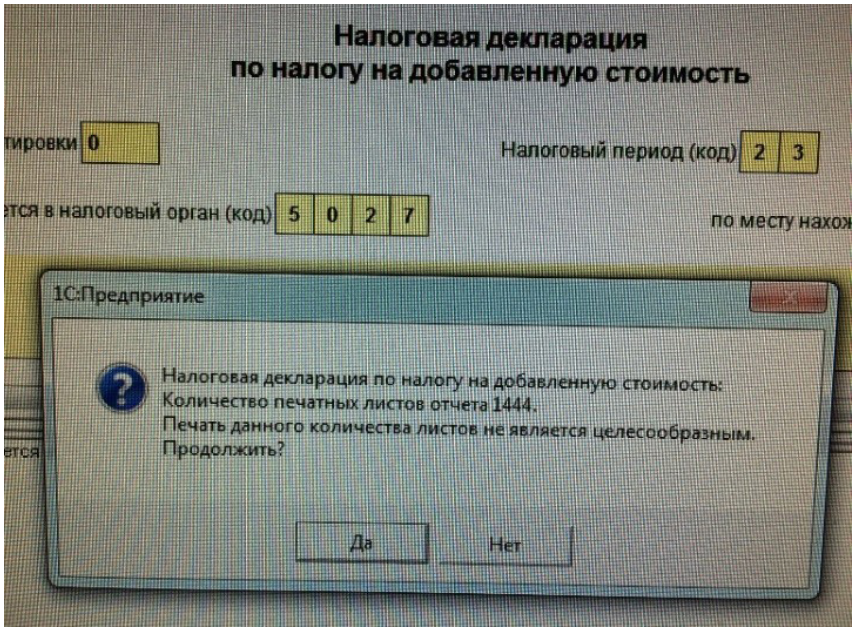

Рис. 1. Распечатка с ПК

На бумажном носителе сдавать отчет не нужно, но ошибка на любой из предлагаемых к печати 1.444 страниц может привести к тяжелым последствиям.

Между тем, всю необходимую для ФНС информацию о налогах можно уместить на одной странице.

Ниже мы предлагаем форму Налоговой декларации по 5 налогам на одной странице (см. Форму № 1).

Аналогичные формы применяются в других странах, например в Швеции. Там предприниматель получает из нало-

говой инспекции по электронной почте заполненную декларацию и при отсутствии возражений утверждает ее своей электронной подписью. Если есть замечания, направляет их с обоснованиями в Налоговую инспекцию. И такая система действует для всех предприятий, независимо от их размера и формы деятельности.

Декларация (форма 1) составлена с учетом некоторых наших рекомендаций.

Налоговая декларация по ЕСН, НДФЛ, Страхованию от травматизма на производстве (СТП), налогу на прибыль и НДС за I полугодие 2016 года

1 Наименование организации	ООО «Кристалл»	2 Наименование налогового органа	ГНИ № 46
		3 Срок подачи декларации	20.07.2016
4 Адрес организации, обособленного подразделения)	123123, Москва, ул. Радио, 12	5 Первичная/ Корректирующая	Первичная
		6 ИНН	7 7 1 2 3 4 5 6 7 8
7 Среднесписочная численность, чел.	69	8 Основные виды деятельности	Производство машиностроительной продукции
Среднемесячная зарплата, руб.	8		

Налоги на Фонд оплаты труда (ЕСН-20%, НДФЛ-13%, СТП-2%), (руб.)

9 ФОТ (налоговая база)	16.570.137	10 Начислен ЕСН	3.314.027
11 Ставка ЕСН, %%	20%	12 Уплачен ЕСН аванс	2.761.700
13 Вычеты по ЕСН	87.040	14 ЕСН к доплате по сроку	465.287
15 Ставка НДФЛ	13%	16 Начислен НДФЛ, всего	2.154.118
17 Вычеты по НДФЛ	236.952	18 Уплачен аванс НДФЛ	1.795.100
19 Ставка СТП, %%	2%	20 НДФЛ к доплате по сроку	122.066
21 Начислен СТП 331.402	22 Уплачен аванс 215.412	23 СТП к доплате	115.990

Налог на прибыль, 20%, (руб.)

24 Реализация без НДС	54.096.972	25 Себестоимость продукции	49.195.931
26 Валовая прибыль	4.901.041	27 Прочие расходы	94.000
28 Прочие доходы	24.000	29 Налогооблагаемая прибыль	4.831.041
30 Уплачен аванс	588.125	31 Налог на прибыль	966.208
32 Льгота по налогу на прибыль		33 К доплате по сроку	378.083

Налог на добавленную стоимость, 8% (руб.)

34 Реализация без НДС	54.096.972	35 Добавленная стоимость	27.270.725
36 НДС реализации	4.327.758	37 НДС предприятия в I п/г.	2.181.658
38 Стоимость покупных	26.826.247	39 Уплачен аванс	1.109.884
40 НДС входящий	2.166.100	41 НДС к доплате по сроку	1.071.774
42 Реализация на экспорт		43 Возмещение за экспорт	

Должность	Фамилия Имя Отчество	Подпись	Дата	Телефон
Руководитель				
Гл. бухгалтер				

Заполняется работником налогового органа

Сведения о представлении налоговой декларации

Данная декларация представлена (нужное отметить v)

Лично . **По почте** .

Уполномоченным представителем .

Дата представления декларации _____

Зарегистрирована за № _____

_____ _____ _____

Фамилия И.О. **Подпись** **Дата**

Сведения о проведении камеральной проверки

Камеральная проверка проведена

Информация об уплате налогов по данным ГНИ

(при отсутствии недоплаты и переплаты ставят прочерк)

Налог	Недоплата	Переплата
ЕСН		
НДФЛ		
Налог на прибыль		
НДС		
Страховка от травм.		

_____ _____ _____

Фамилия И.О. **Подпись** **Дата**

Отношение суммы налогов (без ЕСН) к реализации = 9,8%[1]

Доля НДС сторонних организаций = 49,6%[2]

Форма 1. Налоговая декларация

Ставка НДС принята равной 8% для всех плательщиков НДС; НДС к уплате определяется как произведение добавленной стоимости, входящей в состав реализованной продукции, на ставку налога. Добавленная стоимость определяется как сумма зарплаты, прибыли, амортизации и налогов (кроме НДС) в составе реализованной продукции. Социальные сборы представлены в Декларации в виде Единого социального налога (ЕСН) без разбивки на отчисления в ПФР, ФСС и ФОМС – разбивку будут производить в ИФНС.

Из Декларации сотрудники ФНС увидят, что камеральная проверка предприятия не требуется, т.к. доля налогов (без ЕСН) в реализации существенно превышает установленный минимум для производителей машиностроительной продукции (4,6%), а доля НДС сторонних организаций существенно ниже установленного максимума для Москвы (90,4%).

Предлагаемая форма может быть взята за основу для новой системы отчетности, в разработке которой должны принять участие авторы предлагаемой формы, изучавшие эту проблему в России и в других странах.

Раздел 5.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Впервые подоходный налог был введен в России 11 февраля 1812 года в форме налога на доходы помещиков от принадлежащего им недвижимого имущества. Его ставка являлась прогрессивной и варьировалась от 1% до 10%, а не облагаемый налогом минимум дохода составлял 500 руб. в год. Для сравнения, на тот момент стоимость двухкомнатного дома в Петербурге оценивалась для целей налогообложения недвижимости в 250 руб.[22]

За свою историю налог на доходы граждан пережил множество изменений, но практически всегда высокие доходы облагались повышенным налогом, а минимально необходимые для жизни заработки налогом не облагались вообще. Но с момента вступления в силу части второй НК РФ в 2001 году в России действует фиксированная ставка налога в размере 13% («плоская» шкала) и отсутствует минимальный не облагаемый налогами доход.

Сегодня плоскую шкалу применяют в 27 странах, в том числе: в 10 республиках бывшего СССР (Россия, Беларусь, Грузия, Украина, Латвия, Эстония, Литва, Киргизия, Туркменистан, Казахстан), в 10 бывших странах народной демократии и республиках Югославии (Болгария, Чехия, Словакия, Румыния, Монголия, Албания, Сербия, Македония, Босния и Герцеговина, Черногория), на островах Джерси, Гернси, Ямайка, Тринидад и Тобаго, а также в Ираке, Мавритании и Белизе. Вряд ли этим странам России следует подражать.

[22] История НДФЛ в России, https://www.garant.ru/infografika/621831/

Социальное расслоение населения в них значительно ниже, чем у нас.

Сегодня введение прогрессивной шкалы подоходного налога – одна из главных мер улучшения социально-экономической ситуации в России.

Тема – не новая, но сегодня особенно актуальная.

Расчеты Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показывают, что если бы в нашей стране была среднеевропейская прогрессивная шкала, то ВВП России был бы на 30-50 процентов выше, чем в реальности.[23]

Объяснение очень простое. Если у большинства населения нет денег, то нет покупательского спроса, и ВВП не растет. А богатые тратят в России ровно столько, сколько надо на достойное существование, а основные средства хранят за рубежом и там же покупают недвижимость и предметы роскоши (яхты, футбольные клубы и др.). Или занимаются бизнесом, т.е. на выкачанные из России деньги развивают экономику других стран, что также не способствует росту производства и ВВП в России. Например, только в 2012 году российские компании вложили в покупку иностранных предприятий более 139,1 млрд. долларов[24] или 4,24 трлн. руб. По данным Центробанка РФ, с 2008 по 2018 г. чистый отток капитала (ввоз минус вывоз) составил 735,9 млрд. долларов[25] или в среднем 66,9 млрд. долл. в год. Чистый отток капитала из РФ в январе-мае 2019 г. вырос в 1,9 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил $35,2 млрд.[26]

[23] А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута, Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи, ИСЭПН РАН, М., 2009

[24] http://www.perspektivy.info/rus/gos/rossijskij_kapital_v_sisteme_globalnyh_investicionnyh_potokov_2013-11-19.htm

[25] Отток капитала из России: Статистика по годам http://fincan.ru/articles/28_ottok-kapitala-iz-rossii-ctatistika-po-godam/

[26] https://www.vestifinance.ru/articles/120696?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.com%2Fnews

или 2,3 трлн. руб. при среднем курсе доллара в январе-мае 2019 года 65,36 руб. за 1 доллар.[27]

Наличие покупательского спроса – главный фактор экономического развития. Именно прогрессивная шкала позволяет наполнять бюджет, перераспределять доходы наиболее оптимальным образом и снижать имущественное неравенство.

«Имущественное неравенство в России является самым высоким в мире, за исключением малых народов Карибского бассейна». Таково мнение независимых экспертов[28]. По данным 2010 года[29] «1% населения России получает около 40% всех доходов. Для сравнения: в США доля 5% наиболее богатых домохозяйств в национальном доходе составляет всего 21%. На 1% самых богатых людей в США приходится 8% национального дохода. Таким образом, в России степень неравенства в 5-10 раз выше, чем в США». Так было в 2010 году. С тех пор ситуация стала еще хуже. Сумма доходов менее 1% населения превышает сумму доходов остальных 99%. Такого нет нигде. И это может привести к социальному взрыву. При этом повод может быть любым.

Одним из показателей, характеризующих уровень достатка населения, является МРОТ – минимальный размер оплаты труда. На рис. 2 представлена информация о мини- мальных месячных заработных платах в Европе. Она основана на данных Службы статистики Европейского Союза Eurostat.

Хотя в разных странах минимальный размер оплаты труда установлен за 1 час, день, неделю или месяц работы, в таблице сделан пересчет на минимальную месячную заработную плату. Для справки: МРОТ в России в 2018 г. – 9489 руб./мес., в 2019 г. – 11280 руб./мес., в 2020 году – 12130 руб./мес. Можно заметить, что наш МРОТ почти вдвое меньше минимального МРОТ в Европе – у Болгарии в 2018 году МРОТ 18.645 руб./мес. против нашего 9.489 руб./мес. С другими странами лучше не сравнивать – там разница существенно больше.

[27] Средний курс обмена ЦБ РФ в 2019 году по месяцам.

[28] Global Wealth Report, 2013, http://www.ad-res.ru/clubnews/Socialnoe-rassloenie-v-Rossii-stavit-rekordi.php

[29] Прогрессивное налогообложение: «за» и «против», Круглый стол в РИА «Новости», 15 апреля 2010 г., http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/177034

Рис. 2. Размер минимальной оплаты труда в Европе в 2018 году[30] (МРОТ, руб/мес.; 1 евро = 71,5 руб.)

Наличие прогрессивной шкалы – обязательное (хотя и не единственное) условие развития России. Такая шкала есть у всех стран ОЭСР, «Двадцатки», БРИКС и многих других. Более того, на Гайдаровском форуме (январь, 2013) генсек Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Анхель Гурриа заявил, что ОЭСР «не готова принять РФ в свои ряды из-за плоской шкалы налогов, бедности и недофинан-

[30] https://ru-geld.de/salary/europe.html

сирования медицины». Анхель Гурриа посоветовал руководству РФ объявить фискальную войну вопиющим диспропорциям посредством введения прогрессивной шкалы. А ведь в ОЭСР Россия пытается попасть с 1996 года.

Вопрос о целесообразности введения прогрессивной шкалы подоходного налога в России поднимается регулярно. Дело в том, что при введении в 2001 году плоской шкалы тогдашний президент Владимир Путин пообещал, что в таком виде налог просуществует десять лет.[31]

Между тем, оказалось двух-трех лет оказалось достаточно, чтобы увидеть неэффективность плоской шкалы. Это подтверждено соответствующими исследованиями.

Вот, например, заключение Счетной Палаты РФ[32]: «Снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда в результате введения единой пониженной ставки налога на доходы физических лиц и регрессивной шкалы отчислений от единого социального налога не оказало существенного влияния на легализацию необлагаемых ранее налогом доходов. Так, с 2001 года по 2003 год поступления налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет Российской Федерации увеличились в 1,8 раза. Денежные доходы населения в этот период возросли в 1,8 раза, начисленная среднемесячная заработная плата на одного работника – в 1,9 раза». Конец цитаты.

А вот результаты исследований Всероссийского Центра уровня жизни[33]: «При введении в 2001 году одного из самых низких в мире уровней налогообложения личных доходов, по ставке, независимой от их размеров, высказывались доводы об ожидаемом расширении налогооблагаемой базы

[31] Прогрессивное налогообложение: «за» и «против», Круглый стол в РИА «Новости», 15 апреля 2010 г., http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/177034

[32] Аналитическая записка о проблемах налогового, таможенного и бюджетного законодательства РФ и предложениях по его совершенствованию, **Бюллетень Счетной палаты РФ**, № 8 (80)/2004

[33] Налогообложение семейного дохода на основе потребительских бюджетов, Всероссийский Центр уровня жизни, 2006

за счет вытаскивания на «свет» денежных доходов состоятельных и богатых налогоплательщиков и, как следствие этого, увеличения доходов казны. Оказалось, что эти доводы не выдерживают испытания практикой. Абсолютный прирост сумм налога произошел, но не в связи с принятием единой ставки. Он обусловлен введением в этот период налогообложения доходов военных, сотрудников милиции и ряда других категорий населения. Что же касается влияния плоской шкалы на легализацию «черных» доходов, то этого не происходит. Те, кто не платил по ставке 60% в 1992 году, 35% в 1997 – 1998 годах, 20 – 30% в 1999–2000 годах, не платят со всех сумм доходов и по ставке 13%. Между тем, в других странах состоятельные граждане сполна платят и по более высоким ставкам, достигающим 70%...». Конец цитаты

Плоскую шкалу отстаивают обладатели высоких доходов и обслуживающие их эксперты. Вот что говорил 8 октября 2014 г. Министр экономического развития А.В. Улюкаев:[34] «Плоская шкала налога на доходы физических лиц – один из краеугольных камней этой системы… Введение прогрессивной шкалы не прогрессивно, а реакционно… Собираемость подоходного налога очень высокая. Степень уклонения – небольшая…» Конец цитаты.

Все – не так! Министра обманули или он не хотел нас расстраивать.

В Таблице 2 в качестве примера приведены некоторые параметры подоходного налогообложения и уровень коррупции в разных странах.

Из таблицы видно, что по уровню коррупции Россия далеко оторвалась от других.

Там, где шкала прогрессивная, коррупция меньше. Видимо, это не случайно. В том числе и поэтому прогрессивную шкалу подоходного налога с высоким необлагаемым налогом доходом применяют в большинстве стран.

[34] Алексей Улюкаев выступил против введения прогрессивной шкалы по НДФЛ http://www.klerk.ru/buh/news/400336/

Таблица 2.

Коррупция и подоходный налог в разных странах в 2019 году[35]

Страна	Уровень коррупции. Место в рейтинге из 180 стран[36]	Ставки НДФЛ %%	Необлагаемый среднемесячный минимум
Дания	1	6,83-65,0	нет
Нидерланды	8	5,85-52,0	нет
Канада	9	15,0-33,0	Около $1000/мес.
Великобритания	11	0-45,0	1.000 фунтов/мес.
Германия	11	14,0-45,0	750 евро/мес.
Япония	18	5,0-50,0	нет
Франция	21	14,0-45,0	830 евро/мес.
США	22	0-37	Около $1000/мес.
Израиль	34	10,0-47,0	нет
Индия	78	10,0-30,0	-
Китай	87	3,0-45,0	$750/мес.
Бразилия	105	7,5-27,5	$387,5/мес.
Россия	138	13	нет

В Китае[37] с 2019 года не облагают налогом доход до $750 (5000 юаней) в месяц при прогрессивной шкале со ставками подоходного налога от 3% до 45%. До 2019 г. в Китае не облагали $600 в месяц.

В развитых странах необлагаемый минимальный доход составляет около $1000 в месяц. Те, кто имеет доход менее этой суммы, налоги не платят, а у тех, у кого доходы выше, платят налог лишь с суммы, превышающей $1000 в месяц.

Кроме того, во всех странах существуют налоговые вычеты, благодаря которым граждане платят меньше.

Рассмотрим в качестве примера налогообложение семьи в США с годовым доходом $85000 (сегодня – около 450 тыс.

[35] Tax Rates Around the World 2019, http://www.worldwide-tax.com/

[36] https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption

[37] В Китае отменили подоходный налог на зарплаты меньше $750 в месяц, Новые Известия, 3 сентября 2018
https://newizv.ru/news/world/03-09-2018/v-kitae-otmenili-podohodnyy-nalog-na-zarplaty-menshe-750-v-mesyats

руб. в месяц):[38] «Допустим, семья состоит из четырех человек: муж, жена (каждому до 65 лет, оба работают) и двое детей в возрасте до 6 лет. В налоговой декларации указываются совокупные доходы, которые у мужа за год составили $50.000, а у жены – $35.000. В состав расходов входят транспортные расходы до работы и обратно в размере $4.000 в год, оплата детского сада на двоих детей $12.000 и оплата единовременных медицинских расходов в размере $5.000.

Из общего совокупного дохода семьи (85.000) будут вычитаться транспортные расходы, т.к. они непосредственно связаны с деловой деятельностью, расходы на детский сад и медицинские расходы, величина которых не превышает 7,5% от общего совокупного дохода.

Согласно федеральному законодательству США, необлагаемый минимум составит для данной семьи $13.850. Таким образом, облагаемый годовой доход будет равняться $85.000 – $4.000 – $12.000 – $5.000 – $13.850 = $50.150. Поскольку налоговая ставка в этом случае равна 15%, то уплачиваемый налог не превышает $50150 x 15% = $7.522,5 с семьи.

Далее из этой суммы, в зависимости от штата и города, в котором проживает семья, уплачивают налоги в бюджеты города и штата, но в совокупности, не превышающие федеральный налог на доходы физических лиц». Конец цитаты.

Таким образом, эффективная ставка подоходного налога для указанной семьи в США составляет $7522,5 : $85000 x 100% = 8,85%. В России для этой семьи эффективная ставка с учетом существующих у нас вычетов составила бы около 11%.

Естественно, одновременно с введением прогрессивной шкалы НДФЛ необходимо обеспечить эффективное администрирование этого налога.

Именно прогрессивная шкала подоходного налога и его нормальное администрирование должны стать главными

[38] Терентьева С.Н., Сравнительная характеристика налогообложения физических лиц налогом на доходы в США и во Франции, Журнал «Финансовый Менеджмент», № 2, 2005, http://www.finman.ru/articles/2005/2/3974.html

инструментами борьбы с незаконным обогащением и коррупцией. Вспомните американского бандита Аль Капоне. Ведь его посадили за неуплату налогов, т.к. живых свидетелей преступлений не было, а недвижимость была. Наши коррупционеры тоже деньги в землю не закапывают. Они покупают недвижимость и предметы роскоши. И не важно – на Рублевке или в Майами. Налоговый инспектор найдет повсюду. А произойдет это или нет, зависит от качества налоговой системы.

Тем более, некоторый опыт уже есть. Например, суд в Марселе арестовал недвижимость, принадлежавшую предпринимателю Борису Березовскому в городе Антиб (Франция), сообщила официальный представитель Генпрокуратуры РФ Марина Гриднева[39]. «Несмотря на то что формальным собственником этой недвижимости является французское юридическое лицо, суд принял во внимание доводы российской стороны о том, что имущество приобреталось по поручению и в интересах Березовского», – отметила Гриднева.

Появляется и внутрироссийский опыт (см. «Ведомости от 31 октября 2014 г.): «Белгородские налоговики восстановили контроль за расходами. Они взыскивают НДФЛ со стоимости купленного имущества, если официальных доходов у человека нет. Суды позицию поддерживают».

Необходимо также ратифицировать Статью 20 «О незаконном обогащении» Конвенции ООН «О противодействии коррупции», которую Россия ратифицировала в 2006 году, но без Статьи 20. Глядишь, и коррупции станет меньше – ведь иметь доход и его не тратить практически невозможно. А тратить опасно. Сегодня, по меньшей мере, с половины официальных доходов НДФЛ и социальные взносы не платят.

С учетом мирового опыта и российского менталитета мы предлагаем на первом этапе подоходный налог со ставкой 13%

[39] Франция по требованию Генеральной прокуратуры РФ наложила арест на имущество Березовского, Первое антикоррупционное СМИ, http://pasmi.ru/archive/108018, 26 июня 2014 г.

оставить для дохода до 250 тыс. руб. в месяц. Свыше этой суммы получают зарплату 0,8% работников России[40] (см. рис.3).

Минимальный необлагаемый налогом доход должен быть хотя бы 20 тыс. руб. в месяц. Это существенно меньше, чем в развитых странах, но для начала было бы неплохо – мы выйдем на уровень наших партнеров по БРИКС – в Китае, если перевести на рубли, не облагают 46,5 тыс. руб./мес., в Бразилии – 24 тыс. руб./мес.

Для дохода от 250 тыс. до 1 млн. руб. мы предлагаем ставку налога 30%; свыше 1 млн. руб. в месяц – 50%.

50% для страны, с таким социальным неравенством как у нас, совсем не так много.

Например, в Англии несколько десятков лет назад высшая ставка налогообложения составляла 98%,[41] а затем плавно снизилась до 75%, затем до 60% и наконец достигла нынешнего уровня в 45%.

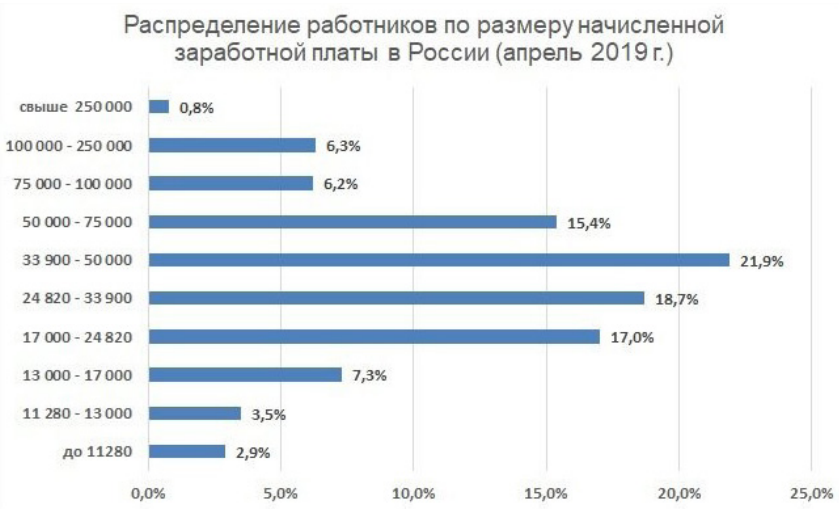

Рис. 3. Распределение работников по размеру заработной платы в России, руб./мес. (апрель 2019)

[40] https://zen.yandex.ru/media/economics_channel/raspredelenie-rabotnikov-po-razmeru-zarplaty-v-rossii-5ddcfbaf18c060160cc4c7a0

[41] https://www.dp.ru/a/1998/09/02/V_Velikobritanii_nalogi_i/

В США повышение в 1931 году максимальной ставки подоходного налога с 25% до 63% было одной из главных мер борьбы с Великой депрессией. С 1951 по 1964 год максимальная ставка в США была равна 91%. Сегодня там максимальная ставка 37%.

Благодаря необлагаемому налогом доходу в 20 тыс. руб. в месяц, снижение налоговой нагрузки почувствует абсолютное большинство россиян, и лишь около 0,8% должны будут платить повышенный налог.

Например, ВТБ оценил число россиян с доходами выше 120–150 тыс. руб. в месяц в 1,3 млн человек, или 0,9% населения страны.[42]

По расчетам Бранко Милановича[43], профессора Университета в Нью-Йорке, подсчитавшего для разных стран заработок тех, кто входит в 1% богатейших людей, для России это – $47.083/год или 250 тыс. руб./мес.

И никто никуда не убежит – все, что можно вывести за рубеж, выводится и при сегодняшней ставке. К тому же большие зарплаты получают менеджеры госсектора и корпораций, которые дают более половины ВВП в России.

И делать это нужно в кратчайшие сроки, не ожидая окончательного разрушения промышленности и больших социальных проблем.

В 2018 году в России с 70 млн. плательщиков НДФЛ[44] был собран подоходный налог в сумме 3.654,2 млрд. руб., что составляет 9,8% доходов консолидированного бюджета и 18,8% доходов Федерального бюджета. Вся сумма налога остается в бюджетах субъектов Федерации, в которых он был собран, и составляет в среднем 29,5% их доходов. Введение

[42] ВТБ оценил долю состоятельных россиян менее чем в 1%, Сайт РБК 31 марта 2018, https://www.rbc.ru/finances/31/03/2018/5abe2dde9a794719b63a8f6f

[43] Сколько нужно зарабатывать, чтобы входить в 1% самых богатых людей, http://www.anews.com/p/24495268/

[44] 25.03.18, «Эксперт», В Думу внесен законопроект о прогрессивной шкале НДФЛ https://expert.ru/2018/03/28/deputatyi-ot-kprf-predlozhili-vvesti-progressivnuyu-shkalu-ndfl-s-2019-goda/

для 70 млн. налогоплательщиков необлагаемого минимума в размере 20 тыс. руб./мес. повлечет за собой потери бюджета в размере 2.184,0 млрд руб. Весомость налога в доходах бюджетов регионов является одним из факторов, из-за которых не вводится прогрессивная шкала с необлагаемым минимумом дохода – выпадение доходов из бюджета из-за введения необлагаемого минимума – один из аргументов противников прогрессивной шкалы.

Откуда возьмутся дополнительные доходы?

Дополнительные доходы будут получены за счет прогрессивной шкалы подоходного налога и совершенствования системы подоходного налогообложения.

Во-первых, доходы бюджета возрастут за счет повышения ставок налогов на большие доходы. Доля числа налогоплательщиков, получающих повышенные доходы (свыше 250 тыс. руб. в месяц, составляет 0,8% от всех налогоплательщиков, т.е. около 560 тыс. чел. Богатства наших богатых постоянно растут. Количество долларовых миллионеров в России с 2018 по 2019 год выросло со 172 тыс. до 246 тыс. человек, в том числе 7% из них обладали богатством от 10 до 100 млн. долларов, а богатство других составляло от 1 до 10 млн. долл.; число долларовых миллиардеров увеличилось с 74 до 110 человек.[45] Если предположить, что средний годовой доход на 1 долларового миллионера составляет 0,6 млн. долл. или 36 млн. руб. (3 млн. руб./мес. при курсе $1=60 руб.), то при ставке подоходного налога 50% с суммы выше 1 млн. руб./мес. с 246 тыс. долларовых миллионеров был бы собран НДФЛ в сумме не менее 4,1 трлн. руб. Фактически в 2018 году был собран НДФЛ всего в сумме 3,65 трлн. руб., т.е. на 450 млрд. руб. меньше, чем если бы НДФЛ собирали только с долларовых миллионеров по предлагаемой нами шкале.

А всего, дополнительные доходы бюджета, благодаря прогрессивной шкале, составят не менее 3-4 трлн. руб. в год.

[45] https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/385853-v-rossii-za-god-stalo-na-43-bolshe-dollarovyh-millionerov

Раздел 6.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НДС

6.1. Обсуждение проблем НДС Титова Б.Ю. с Путиным В.В.

Выдержка из статьи «Путин исправит закон об НДС», опубликованной в газете «Взгляд» 2 ноября 2007 года.[46]

«…В четверг президент России Владимир Путин сказал, что даст поручение правительству рассмотреть возможность изменения администрирования налога на добавленную стоимость. Предложения по реформированию НДС главе государства представил председатель организации «Деловая Россия» Борис Титов. Газета ВЗГЛЯД попросила Бориса Титова рассказать о встрече с Владимиром Путиным и о том, как должен измениться НДС.

– Борис Юрьевич, вы сегодня встречались с Владимиром Путиным. Не могли бы рассказать, о чем вы разговаривали?

– Разговаривали о самом главном – о том, что Россия входит в новый этап развития экономики. Это этап модернизации и инновационного роста, который невозможен без развития широкого бизнеса, предпринимательства, частной инициативы, конкурентного рынка, малого и среднего бизнеса. Если раньше упор был сделан на крупные компании, которые смогли вывести страну из кризиса, то новый этап бизнеса должен стать этапом массового предпринимательства. Владимир Владимирович хотел узнать, какие проблемы у этого сектора.

– О каких трудностях вы рассказали президенту?

– Прежде всего о налоговой нагрузке и сложном налоговом администрировании. Сегодня налог НДС – самый сложный.

[46] https://vz.ru/economy/2007/11/2/121844.html

Раздутые штаты бухгалтерии, огромные пачки документов, нагрузка на инспекции сопровождают обслуживание этого налога… Мы предложили вариант прямого НДС. То есть нужно уйти от переходного исчисления входящего и исходящего налога. В предлагаемом варианте начисляется только НДС на добавленную стоимость, которая была сделана в компании. Это прибыль, амортизация, фонд оплаты труда и ЕСН, который на этот ФОТ (фонд оплаты труда) накладывается. Эти налоги и так считаются предприятием. Оно просто суммирует эту налоговую базу и начисляет на нее процентную ставку. Это простой и ясный способ.

– Как президент отреагировал на эти предложения?

– Он с интересом их выслушал и пообещал дать поручение экономическому блоку их рассмотреть.

– Как давно вы вырабатывали это предложение?

– Это предложение по новой форме НДС появилось у нас весной текущего года. Мы отдали его для расчета последствий в Институт развития налоговой системы. Кроме того, его оценку провели наши собственные эксперты и другие специалисты. Сегодня мы видим сплошные преимущества и ни одного недостатка. Хотя некоторые участники рынка относятся скептически.

– Какие возражения вы встретили?

– Ни одного аргумента против, кроме того, что нигде в мире такая схема не работает. Но ведь и в нынешнем виде НДС нигде в мире не работает. Он кардинально отличается в администрировании от того, что происходит на Западе.

Там он работает совершенно гуманно: никаких тонн счетов-фактур нет, возвращается НДС в течение десяти дней, огромной подтверждающей документации не требуется, книг учета покупок и продаж также не существует.

В США или в Индии вообще нет НДС. А у нас он сложен, потому что люди пытаются уйти от его уплаты. Поэтому вводятся драконовские меры, из-за которых растут затраты государства, бизнеса и так далее.

– Какая реакция на ваше предложение у бизнес-сообщества?

– Мы уже говорили с ОПОРой и РСПП о том, что необходимо реформировать НДС, но пока они не подтвердили, что именно этот вариант их устроит.

В ОПОРе мы находим больше понимания, а в РСПП меньше. Но мы собираемся рассказать этой организации о нашем взгляде на проблему и постараемся донести до них выгоду такого варианта…». Конец цитаты.

Поясним, о чем речь. Авторы идеи, считать НДС «прямым» способом как произведение добавленной стоимости на ставку налога и существенно снизить ставку НДС М.Д. Абрамов (к.т.н., в 2007 году директор малого машиностроительного предприятия и член Экспертного совета «Деловой России») и В.А. Кашин, (д.э.н., первый заместитель директора ФГУП «Институт развития налоговой системы», государственный советник налоговой службы II ранга, бывший начальник Управления МНС по администрированию и сбору налогов) подготовили предложения, обсудили их с экспертами «Деловой России», ОПОРЫ и РСПП и не получили никаких возражений по существу. Вопросов не было. Только после этого председатель «Деловой России» Б.Ю. Титов с этой идеей обратился к В.В. Путину, который отнесся к ней вполне благожелательно.

Показ по телевидению и благожелательная реакция Президента вызвали ажиотажный интерес СМИ к этой проблеме. Корреспонденты обратились к налоговым экспертам за комментариями и разъяснениями. Развернулась интенсивная дискуссия. Судя по опубликованным «разъяснениям», предложения «Деловой России» многие эксперты услышали впервые из телевизионной программы и теоретические обоснования не читали. Некоторые эксперты знакомились с материалами более подробно. Тем не менее, большинство опубликованных мнений экспертов содержали сомнения и возражения. Предварительную отрицательную оценку предложений с конкретными замечаниями дал и Минфин России. На все замечания и возражения были даны развернутые пояснения и обоснования в статье «Об исчислении НДС прямым способом», опубликованной в журнале «Налоговые споры: теория и практика», № 2, 2008 г. Но это не помогло.

Идеи по совершенствованию НДС были похоронены. Причины простые: сегодняшняя система выгодна и недобросовестным предпринимателям, и коррумпированным чиновникам. Еще одна возможная причина – с ноября 2007 по июнь 2008 года баррель нефти Brent стоил от 90 до 140 долларов США. И без реформы НДС дела шли неплохо.

6.2. Низкая собираемость НДС и его вред экономике

Непосвященному человеку может показаться, что посчитать добавленную стоимость и налог с нее – задача для младшего школьника: купил за 100 руб., что-то доделал, «наварил» и продал за 150 руб., из них 50 руб. – добавленная стоимость; 18% от 50 руб. и есть НДС.

Но профессионалы знают, что это далеко не так. Более половины своего времени бухгалтеры тратят на НДС – на выколачивание счетов-фактур от поставщиков, проверку правильности их заполнения, подготовку документов для встречных проверок и т.д. Не зря же на входящем в «Новое содружество» заводе «Ростсельмаш» работают 200 бухгалтеров, а на входящем в то же «Новое содружество» тракторном заводе в Канаде работают 14 бухгалтеров. А всего в России работают около 3,5 млн. бухгалтеров[47] – одна из самых популярных профессий.

Налоговые органы тоже большую часть своего времени тратят на проверку уплаты НДС; в отношении уплаты этого налога проводится более половины встречных проверок.

НДС – самый проблемный налог в России.

[47] https://news.rambler.ru/other/42127529-v-rossii-naschitali-3-5-milliona-buhgalterov/

Вместе с тем, НДС – один из основных источников доходов бюджета. В 2018 году был собран НДС в сумме 6.016,7 млрд. руб., в том числе Федеральной налоговой службой (ФНС) собраны 3.574,6 млрд. руб. за товары, произведенные и реализованные в России, и Федеральной таможенной службой (ФТС) – 2.442,1 млрд. руб. – за импорт. НДС составил 16,12% консолидированного бюджета РФ и 30,93% Федерального бюджета. Именно весомость НДС для бюджета требует особого внимания к способам и порядку реформирования этого налога.

Существующая процедура расчета НДС превратила налог в «глобальную головную боль». Манипуляции со счетами-фактурами или отсутствие счетов-фактур искажают реальную картину. Ситуацию усугубляет наличие разных ставок НДС для разных видов товаров, работ и услуг и разных налогоплательщиков. Те, кто применяет упрощенную систему налогообложения, НДС платить не должны. Основная ставка НДС равна 18%, но для многих видов продукции (продукции сельхозпроизводителей, некоторых видов продуктов питания, товаров для детей, книг и др.) ставка НДС составляет 10%, для некоторых – 0%. Экспорт НДС не облагается. Заметим, что недополученная сумма НДС (1,4 трлн. руб.) за товары (работы, услуги), освобожденные от уплаты НДС в соответствии со ст. 149 НК РФ, превысила в 2006 г. сумму НДС за товары (работы, услуги), реализованные в России (924,2 млрд. руб.). В последующие годы соотношения сохранились.

Парадокс, но, согласно Налоговому кодексу, налоговой базой налога на добавленную стоимость является не добавленная стоимость, а стоимость реализованной продукции. Еще один парадокс – НДС взимают с авансов, т.е. когда добавленная стоимость еще не создана. Третий парадокс – показателя «добавленная стоимость» и его определения вообще нет в Налоговом Кодексе.

Существующие методика расчета НДС и система его администрирования открывают недобросовестным налогоплательщикам большие возможности для уклонения от уплаты налога и создают дополнительные проблемы для тех, кто

хочет «заплатить налоги и спать спокойно». Именно с НДС связаны многочисленные конфликты между налоговиками и налогоплательщиками. Больше половины налоговых дел в арбитражных судах посвящены НДС. Половина осужденных предпринимателей сидят из-за НДС.

Министр финансов А. Силуанов сообщил[48], что собираемость НДС в России составляет 94%, и он хочет повысить ее до 98%. Министра ввели в заблуждение. На самом собираемость НДС в России не превышает 30-40%. И это – оптимистическая оценка. Например, расчеты, выполненные по данным Налоговой инспекции Курской области, показали собираемость в регионе, равную 22,4% (см. табл. 3).

Таблица 3.

Расчет НДС «прямым» методом по Курской области за 2008 год[49]

№ п/п	Наименование показателей	Сумма, млн. руб.
1	Величина добавленной стоимости (сумма ФОТ, ЕСН, прибыли, амортизации) всего, в том числе:	139.960
	– величина добавленной стоимости, не облагаемой НДС в соответствии со статьей 149 НК РФ	7.355
	– величина добавленной стоимости, облагаемая по ставке 18%	111.389
	– величина добавленной стоимости, облагаемая по ставке 10%	10.610
	– величина добавленной стоимости, облагаемая по ставке 0%	10.608
2	Сумма НДС, исчисленного по установленным ставкам	21.111
3	Сумма НДС, возмещаемая экспортерам	1.928
4	Сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет	19.183
5	Поступило в бюджет фактически от налогоплательщиков Курской области	4.241

[48] Интервью «Ведомостям» 14 июля 2014 г.

[49] В.Л. Рыкунова, дисс. к.э.н., Курск, 2010

Из таблицы видно, что в Курской области должны были собрать НДС в сумме 19,2 млрд. руб., а собрали 4,2 млрд. руб., т.е. собираемость НДС составила около 22%. При этом значительная часть потерь обусловлена незаконными возмещениями НДС. Делается это очень просто – например, достаточно лишь выписать себе счет-фактуру за якобы полученные материалы. Эти материалы можно даже не оплачивать. Но если оплатить через «однодневку», то помимо возмещения НДС можно еще получить «обналичку». Есть и другие способы.

Кто-то скажет, что нельзя судить о собираемости НДС по данным одной налоговой инспекции. Тем более, такие уклонения не позволит система контроля «АСК НДС-2».

Посмотрим, что говорят о НДС данные ФНС и Росстата (табл. 4).

Таблица 4.

Добавленная стоимость и НДС с нее в 2018 году

Отраслевая структура НДС, собранного ФНС* (форма 1-НОМ) и добавленной стоимости (Росстат) по отраслям в 2018 г., млрд. руб.**

№№ п/п	Отрасли народного хозяйства	Собран НДС по отраслям	Доля отраслей в собранном НДС	Валовая добавленная стоимость отраслей России	Доля отраслей в добавленной стоимости России	Эффективная ставка НДС для отраслей 7 = 3 : 5 х 100%
1	2	3	4	5	6	7
	По России, всего	3762,4		92799,5		4,05%
	По отраслям, в т.ч.	3371,7	100%	63917,7	100%	5,28%
1.	Добыча полезных ископ.	516,9	15,3%	11962,0	18,7%	4,32%
2.	Обрабатывающие пр-ва	666,3	19,8%	12783,6	20,0%	5,21%
3.	Пр-во и распределение электроэн., газа и воды	313,3	9,3%	2532,8	4,0%	12,37%
4.	Строительство	397,3	11,8%	5563,5	8,7%	7,14%
5.	Опт. и розн. торговля; ремонт авто и т.п.	508,6	15,1%	13258,5	20,7%	3,84%
6.	Гостиницы и рестораны	50,1	1,5%	854,3	1,3%	5,86%
7.	Транспорт и связь	455,7	13,5%	8660,3	13,6%	5,26%
8.	Финанс. и страхов. деят.	82,8	2,5%	3821,4	6,0%	2,17%
9.	Деят. профессиональная, научная и техническая	359,9	10,7%	3907,7	6,1%	9,21%
10.	Предоставление прочих персональных услуг	20,8	0,5%	573,5	0,9%	3,63%

* https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5768677/
** http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# 1

Например, с отраслей, облагаемых НДС, в 2018 году, согласно Форме 1-НОМ ФНС, был собран НДС в сумме 3,37 трлн. руб., а валовая добавленная стоимость этих отраслей, согласно Росстату, составила 63,92 трлн. руб. Т.е. эффективная ставка НДС составила не 18%, а 3,37:63,92х100% = 5,3%. Т.е. собираемость НДС составила 5,3:18х100% = 29,4%.

Кроме того, большие потери несет бюджет из-за незаконного возмещения НДС при экспорте, который НДС не облагается. Например, с 2000 по 2012 год экспорт России вырос в 5,2 раза, а возмещение НДС – в 16 раз.[50] Это значит, что значительная доля НДС возмещалась незаконно, а именно – (1-1:16х5,2) х 100% = 67,5%. Можно предположить, что примерно такая же доля НДС незаконно возмещается и сегодня.

Экспорт России в 2018 году составил 450 млрд. долл. Доля сырья (нефти, газа, металла, удобрений и др.) в экспорте составляет около 80%, т.е. 360 млрд. долл. С 360 млрд. долл. был возмещен НДС по ставке 18% в сумме 360х0,18 =

= 64,8 млрд. долл. или 4,08 трлн. руб. при среднегодовом курсе доллара 62,93 руб. Следовательно, незаконно возмещают около 4,08 трлн руб. х 0,675 = 2,75 трлн. руб. Но если, в соответствии с нашими рекомендациями, возмещение НДС экспортерам сырья отменить, в бюджете останется вся сумма – 4,08 трлн. руб. : 18% х 10% = 2,27 трлн. руб.

В Европейском союзе собираемость НДС не превышает 75-80%. «Еврокомиссия выпустила подробное исследование со сводной статистикой по разрывам по НДС в странах-членах ЕС. Под разрывом по НДС (VAT Gap) в данном случае понимается разница между планируемым объемом полученных платежей по НДС и фактически собранным НДС в странах-членах. Общая разница по всем странам ЕС в 2015 году составила 152 млрд EUR. Если смотреть статистику в разрезе по странам-членам, то самые высокие относительные разрывы наблюдались в Румынии (37,2%), Словакии (29,4%)

[50] А.И. Поварова, «Неэффективное администрирование НДС как угроза экономической безопасности России», ИСЭРТ РАН, 2012

и Греции (28,3%). Наименьшие разрывы замечены в Испании (3,5%) и Хорватии (3,9%)»[51]. Конец цитаты.

Очевидно, «разрывы» в 37,2%, 29,4%, 28,3% и т.д. означают собираемость НДС в этих странах соответственно 62,8%, 70,6%, 71,7% и т.д.

В России одни уклоняются от уплаты налогов, чтобы выжить; другие – из принципа «зачем платить, если можно не платить».

Но если обеспечить среднеевропейскую собираемость налогов, российская экономика получит большие проблемы.

Эти проблемы создает Федеральная налоговая служба. М.В. Мишустин сообщает: «Налоговая служба с каждым годом работает эффективней – растет собираемость налогов, растет уровень автоматизации, растут риски для тех, кто уклоняется от уплаты налогов. В частности, налоговой службой создана Система АСК НДС-2, которая позволяет выстраивать цепочки формирования добавленной стоимости и автоматически пресекать уклонение от уплаты НДС или попытки мошеннического возмещения налога. По данным ФНС, за период действия системы, количество фиктивных компаний сократилось более, чем в два раза, а количество случаев заявления возмещения НДС высокорисковыми организациями – почти в 15 раз. По оценке Налоговой службы, благодаря АСК НДС-2 за семь месяцев 2017 года в бюджет дополнительно поступило НДС на сумму 93 млрд рублей».[52]

Но чем эффективней работает ФНС, тем интенсивней разрушается экономика России. Дело в том, что ФНС, которая не обладает правом законодательной инициативы и не занимается совершенствованием налоговой системы и, в частности, НДС, работает более эффективно, чем те, кто курирует и создает налоговые законы (Минфин). В результате,

[51] Реформа европейского законодательства об НДС, 05.07.2018 https://niemands.ru/press-centr/articles/reforma-evropejskogo-zakonodatelstva-ob-nds

[52] Михаил Мишустин подвел итоги работы налоговых органов за восемь месяцев 2017 года, https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6972617/

нарушено равновесие между возможностями предприятий уклоняться от уплаты НДС и требованиями ФНС – предприятия разоряются.

По данным экспертов Высшей школы экономики[53], «в настоящий момент 10% работающих в России предприятий находятся в предбанкротном состоянии… Доля абсолютно благополучных промышленных компаний в стране – не более 12–14%. Многие из этих предприятий в той или иной степени аффилированы с государством… Несмотря на то, что формально налоги не повышаются, на деле сборы с бизнеса растут… Несмотря на падение прибылей в целом по экономике на 10,9% за первое полугодие 2017 г., ФНС отчиталась о росте сборов в бюджет на треть».

По данным экспертов ЦМАКП[54], «по состоянию на январь 2017 года, в течение последних 20 месяцев ежемесячно банкротится от 1000 до 1050 предприятий».

Ни это ли результат повышения эффективности ФНС?

До сих пор никаких мер по исправлению ситуации Правительство РФ не принимало. Более того, процесс разрушения экономики ускоряется.

Вот что говорил в октябре 2019 года Бизнес Омбудсмен Б.Ю. Титов:

«С начала 2019 года в России закрылось 700.000 компаний. До конца года, при самом благоприятном прогнозе, закроется ещё около 300.000 организаций. Статистика ужасающая и крайне печальная. Но, к сожалению, власти этого не замечают, либо просто не хотят замечать. Если в 2018 годы ликвидацию компаний мы могли связать с закрытием «обнальных» контор. То в 2019 году большинство из закрытых организаций были белые и прозрачные. Большая часть закрытых юридических лиц приходится на регионы. Города

[53] ВШЭ: Каждый десятый завод в России находится на грани банкротства, 01.09.2017, http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/vshe-kazhdy-desyaty-zavod-v-rossii-nakhoditsya-na-grani-bankrotstva-1002301618

[54] http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2017/Bnkrpc-1-17.pdf

миллионники худо-бедно, но выживают, а вот по регионам же ситуация действительно катастрофичная. Стоит выехать в любой регион за пределы Москвы. Будь это Уральский федеральный округ или же Сибирь. С такими темпами до 2021 года в России будет уничтожено 70% всего частного бизнеса и весь оставшийся и существующий бизнес будет состоять из сетевых игроков и компаний сидящих на государственных откатах и тогда смело можно будет считать, что Россия это страна где бизнес состоит только из алкогольных сетей и продуктовых сетей с второсортными продуктами. Всё это приведёт к массовому увеличению безработицы, что, в свою очередь, спровоцирует рост уровня преступности. И очень жаль, что большинство из вас думает о том, что его это не коснётся. Совсем скоро это коснётся каждого и девяностые мы будем вспоминать с милыми и добрыми воспоминаниями. Хотя где-то уже вспоминают...».[55]

А вот что говорят в Минэкономразвития:

«За последний год из-за ухудшения экономических условий в России закрылось 668 тыс. юридических лиц… В частности, негативно на предприятия повлияло повышение НДС, окончание действия пониженных тарифов страховых взносов для плательщиков ряда налогов и внедрение контрольно-кассовой техники. В министерстве не исключают, что бизнес продолжит закрываться, когда будет отменен единый налог на вмененный доход».[56]

Прежде чем «закручивать гайки» и повышать или вводить новые налоги, необходимо разработать современную систему налогообложения и, в частности, оптимизировать ставки налогов до разумного уровня и улучшить налоговое администрирование. Налоги должны быть минимальными, а их собираемость – максимальной.

[55] БизнесОмбудсмен, 25 октября 2019 г., https://zen.yandex.ru/media/business_ombudsman/massovaia-likvidaciia-biznesa-v-rossii-v-2019-godu-5db246343f548700ac5b1739

[56] Без юрлица: в России за год закрылось почти 700 тыс. предприятий, «Известия», 25 октября 2019 г., https://iz.ru/935870/roza-almakunova/bez-iurlitca-v-rossii-za-god-zakrylos-pochti-700-tys-predpriiatii

6.3. Опыт США и Китая

В США нет НДС. Там применяют налог с продаж со ставками в разных штатах от 0% до 11,5%. Но в 2007 году в США был опубликован Доклад Управления налоговой политики Министерства Финансов США «Стратегия США в сфере налогообложения бизнеса в 21 веке.»[57] По мнению правительства США, «американцы заслуживают, чтобы налоговая система в их стране была простой, справедли-вой и способствующей экономическому росту и процветанию, – в полной гармонии с привычным динамизмом в их экономической жизни». Авторы исследования на основе анализа мирового опыта, вместо применяемого в других странах НДС и Налога на прибыль предлагают ввести Налог на деловую активность – Business activities Tax – BAT (БАТ) с расширенной базой обложения и представляющий собой тип налога на потребление. В докладе сказано: «БАТ – это налог на товары и услуги, проданные потребителям. Налоговая база БАТ равна валовой выручке предприятия от продажи всех товаров и услуг, минус расходы на закупки товаров и услуг (включая и закупки основных средств) от других бизнесов. Для экономики в целом, налоговая база БАТ – это продажи реальных товаров и услуг потребителям, поскольку продажи, реализуемые между бизнесами (B-to-B) вычитаются из налоговой базы этого налога. В целом, БАТ подобен НДС, применяемому многими странами мира. Однако, НДС в этих странах основан на методе «зачета по фактурам». В отличие от этого, исчисление БАТ основано на методе «вычета» (исключения). БАТ будет взиматься по ставке примерно 5%-6% и будет давать поступления, равные тем, которые приносят сейчас все действующие в США бизнес-налоги». Конец цитаты.

[57] «Approaches to Improve the Competitiveness of the U.S. Business Tax System for the 21st Century», Office of Tax Policy U.S. Department of the Treasury December 20, 2007. Перевод отрывков доклада на русский язык выполнен В.А. Кашиным, д.э.н., государственным советником налоговой службы II ранга.

Сумма БАТ, подлежащего уплате, полностью определяется величиной созданной предприятием добавленной стоимости и не зависит от действий его поставщиков и партнеров. По мнению авторов Доклада, введение БАТ позволит увеличить экономический рост в США ориентировочно на 2,0%-2,5%.

Наши рекомендации по совершенствованию НДС совпадают с предложениями США.

В Китае доходы от сбора НДС составляют свыше 60% доходов от всех взимаемых налогов. Этот налог относится к государственным налогам, взимаемым на государственном уровне налоговыми органами. 75% от дохода по сбору НДС отходит к доходам центрального бюджета и 25% относится к местным доходам. НДС, взимаемый при импорте, относится к ведению таможенных органов. Доход от его сбора отходит целиком в центральный бюджет. Основная ставка НДС – 16%, пониженная ставка для некоторых видов товаров – 10%, для некоторых видов услуг и экспорта 6%. Ставки возврата НДС экспортерам колеблются от 0% до 16% в зависимости от заинтересованности государства в стимулировании тех или иных отраслей промышленности.

Китай использует различные стратегии, чтобы «охладить» рост экспорта и увеличить оборот внутреннего рынка. В последние годы Китай ведет целенаправленную политику по ограничению и даже отмене возврата НДС за экспорт многих видов продукции. Например, в сентябре 2006 г. ставка возврата экспортного налога для меди и ее сплавов была снижена с 13% до 5%[58]. Аналогичные правила, действующие с 01.07.2007, касаются 2831 продукта. Под их действие подпадают многие промежуточные продукты, которые экспортируются из Китая в Европу[59]. По сообщению Mysteel.net[60], начиная с 01.07.2007, Китай отменил возврат налогов на экспорт 533 товаров, включая сварные трубы. В обращении

[58] http://www.metalinfo.ru/ru/news/22722

[59] Полиграф Бизнес. 16.10.2007 — 20.10.2007. № 9. С. 8.

[60] http://www2.ugmk.info/?news=1182330854

Министерства финансов Китая говорится, что такие меры должны способствовать снижению разницы между стоимостью экспорта и импорта, а также смягчению конфликтных ситуаций с другими торговыми партнерами. Согласно обращению, все сварные трубы (исключая нефтяные трубы) будут лишены текущего возврата налогов в размере 13%. Возврат налогов на экспорт цельнотянутых труб и других товаров, таких, как шпунтовая свая, уголок, профили, рельсы и др., будет снижен с текущих 13% до 5%.

Китай занимает первое место в мире по запасам вольфрама и некоторых редких металлов, список которых насчитывает десятки видов невозобновляемых ресурсов, широко используемых в оборонной и обрабатывающей промышлен-ности, авиации, информатике и др. В последние годы Правительство Китая стало все активнее прибегать к использованию тарифных рычагов в борьбе с нерациональным экспортом редких металлов. Последним шагом в данном направлении стало решение ввести с 01.06.2007 временный тариф в размере 15% на экспорт руд вольфрама, молибдена и редкоземельных металлов, а также тарифы в размере 5–15% на экспорт редкоземельных металлов и некоторой другой продукции. В Комитете по таможенным пошлинам при Госсовете КНР, объявившем об этом решении, отметили, что изменение позиции Правительства свидетельствует об ускорении шагов по формированию политики контроля над экспортом редких металлов. Ранее, в 80–90-х гг. минувшего столетия, в Китае действовала тарифная политика, которая предусматривала возврат налога при экспорте такого рода металлов[61].

6.4. Рекомендации по совершенствованию НДС

Один из способов снижения остроты проблемы НДС – приведение содержания налога в соответствие с его назва-

[61] http://asia-biz.ru/news/detail1.php?ID=2939

нием. Он ведь называется налогом на добавленную стоимость, так пусть добавленная стоимость и станет его базой.

Значение добавленной стоимости в составе реализованной продукции следует определять прямым счетом из данных бухгалтерского учета как сумму фонда оплаты труда, прибыли, налогов и амортизации. При этом счет-фактура остается обязательным первичным документом в соответствии с НК РФ. Но перестает быть актуальной п. 2 Статьи 169 НК РФ с требованиями к счетам-фактурам. В связи с тем, что счета-фактуры заполняет контрагент, добросовестный налогоплательщик обеспечить эти требования не может, что служит причиной большинства его конфликтов с налоговыми органами. Для тех, кто не будет пользоваться «вычетами» и «возмещениями», эта проблема отпадает. Кроме того, вырастет конкурентоспособность предприятий, работающих на упрощенной системе налогообложения (УСН) и не платящих НДС – покупаемая у них продукция не будет влиять на сумму уплачиваемого налога плательщиком НДС. В настоящее время плательщики НДС избегают что-то покупать у неплательщиков.

Что делать? Мы предлагаем:

- **ввести показатель «добавленная стоимость» в качестве налоговой базы НДС и основного отчетного показателя деятельности предприятия;**
- **снизить ставку НДС до 10% и сделать ее единой для всех;**
- **считать НДС, подлежащий уплате в бюджет, «прямым» способом как произведение ставки налога на добавленную стоимость, которая определяется как сумма зарплаты, прибыли, амортизации и уплаченных налогов, – в этом случае возмещения НДС будут не нужны;**
- **сократить число льготников (неплательщиков) по НДС;**
- **50% НДС оставлять регионам, что компенсирует их потери из-за предлагаемого нами введения минимального необлагаемого подоходным налогом дохода в размере 20 тыс. руб./мес. – сегодня подоходный налог полностью поступает в бюджет регионов;**
- **отменить или существенно уменьшить ставку возмещения НДС экспортерам сырья и полусырья (нефти и нефтепродуктов, газа, удобрений, металлов).**

Добавленная стоимость в расчетном периоде, (как и для БАТ в отчете США), равна валовой выручке предприятия от продажи всех товаров и услуг, минус расходы на закупки товаров и услуг (включая и закупки основных средств) от других бизнесов.

Посмотрим, что даст экономике снижение ставки НДС до 10% и расчет НДС «прямым» способом как произведение добавленной стоимости на ставку налога. совершенствованию НДС (расчет по данным 2018 г.):

Как сказано выше, в 2018 году был собран НДС 6,01 трлн. руб., в том числе Федеральной налоговой службой (ФНС) собраны 3,57 трлн. руб. за товары, произведенные и реализованные в России, и Федеральной таможенной службой (ФТС) – 2,44 трлн. руб. – за импорт.

База для ФНС – добавленная стоимость отраслей, облагаемых НДС – 63,92 трлн. руб.; ставка – 10%; собираемость примем равной 90%.

НДС = 63,92 х 0,1 х 0,9 = 5,75 трлн. руб. – столько будет собрано ФНС за продукцию, произведенную и реализованную в России. Т.е. на 5,75 – 3,57 = 2,18 трлн. больше, чем было собрано по принятой методике.

Учтем потери от снижения ставки НДС при импорте. По новой методике будет собрано 2,44:18х10 = 1,36 трлн. руб., т.е. на 2,44-1,36 = 1,08 трлн. руб. меньше.

В целом дополнительные доходы составят 2,18-1,08 = 1,1 трлн. руб.

Кроме того, в бюджете останутся, как показано выше, около 2,2 трлн. руб. за счет отмены возмещения НДС экспортерам сырья.

Одновременно улучшится предпринимательский климат – упростится администрирование НДС, будут исключены проблемы уплаты НДС с авансов (платить не надо, т.к. авансы не являются добавленной стоимостью) и незаконных возмещений, станут ненужными книги покупок и продаж, встречные проверки, судебные споры по всем этим поводам, снизится налоговая нагрузка на предприятие и ему будет безразлично, является ли плательщиком НДС его поставщик и насколько честно он платит НДС в бюджет. Кроме того, будут снижены розничные цены, сократится число дотационных регионов, повысится собираемость НДС с 30% до 90%.

Раздел 7.

СНИЖЕНИЕ СТАВКИ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ С 30% ДО 20%

Мы предлагаем снизить ставку социальных взносов с 30% до 20% и ликвидировать регрессию при сборе взносов в Пенсионный фонд России (ПФР) и в Фонд социального страхования (ФСС). При этом поступления социальных сборов в бюджет сократятся не существенно.

Сегодня номинальная ставка социальных взносов 30% от фонда оплаты труда. Это бремя особенно тяжело для предприятий с низкими и средними зарплатами и с высокой долей добавленной стоимости в цене продукции.

Налогооблагаемой базой социальных взносов также, как и базой для НДФЛ, являются денежные доходы населения. В 2018 г. эта база составила 30,5 трлн руб., с которых были собраны социальные взносы в сумме 7.476,2 млрд. руб. при номинальной ставке социальных взносов 30% и эффективной ставке – 7.476,2:30500,0 = 24,5%.

Снижение ставки связано с тем, что согласно НК РФ в 2018 году ставка взноса в ПФР снижается с 22% до 10% при годовом доходе свыше 1.021,0 тыс. руб., взнос в ФСС снижается с 2,9% до 0% при доходе свыше 815 тыс. руб., а взнос в ФОМС остается 5,1% независимо от дохода.

Предельные облагаемые базы следует отменить и установить единую ставку социальных взносов, равную 20%. Благодаря отмене предельных баз социальных взносов упростится их администрирование. При этом небольшое увеличение налоговой нагрузки почувствуют граждане с годовым доходом более 1 млн руб. Снижение номинальной ставки социальных

взносов с 30 до 20% положительно скажется на предпринимательском климате и на конкурентоспособности предприятий с высокой долей добавленной стоимости в стоимости реализованной продукции.

Раздел 8.

О ПОВЫШЕНИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ

Доходы Консолидированного бюджета РФ в 2018 году составили 36.917,0 млрд. руб. в том числе 9.018,0 млрд. руб. или 24,4% из них составили нефтегазовые доходы, в том числе НДПИ на углеводороды – 6.010 млрд. руб. и таможенные пошлины – 3.008,0 млрд. руб.[62]

Прикинем, много ли это или мало.

Определим разницу между стоимостью добытых и проданных нефти и газа и себестоимостью их добычи.

В 2018 году добыча нефти, включая газовый конденсат, составила 555,8 млн. тонн[63], в том числе на переработку поступило 290,7 млн тонн, на экспорт – 260,2 млн. тонн.

Одна тонна нефти эквивалентна 7,3 барреля. Т.е. в пересчёте на баррели на переработку пошло 290,7 х 7,3 = 2.122,11 млн., а на экспорт 260,2 х 7,3 = 1.899,46 млн. баррелей.

Среднегодовая мировая цена российской нефти Urals в 2018 году была равна 70,01 долл. за 1 баррель.[64] Таким образом, стоимость нефти, поставленной на экспорт в 2018 г. составила 1.899,46 х 70,01 = 132,3 млрд. долл.

Как сообщил в интервью журналу «Газпром» зампредседателя правления холдинга Александр Медведев газ в 2018 году Россия экспортировала в дальнее зарубежье по средней цене 248, а за девять месяцев по $235 за 1000 кубоме-

[62] Консолидированный бюджет Российской Федерации 2018. https://aftershock.news/?q=node/737237&full

[63] Добыча нефти в РФ в 2018 году повысилась на 1,6%, https://www.interfax.ru/business/644895

[64] Средняя цена нефти Urals в 2018 году выросла на 32%. Этот показатель держится на уровне $70,01 за баррель, https://tass.ru/ekonomika/5965190

тров.[65] Минимальные $235 примем в дальнейших расчетах стоимости экспорта газа

Добыча газа в 2018 г. составила 733 млрд. куб. м. Из них на экспорт пошло 245 млрд. куб. м, т.е. на сумму 245 млрд. куб. м : 1000 куб. м х $235 = 57,6 млрд. долл.

Итого за поставленную на экспорт нефть и газ Россия получила 132,3 + 57,6 = 189,9 млрд долл., что при среднегодовом курсе 62,94 руб. за 1 доллар, составляет 189,9 х 62,94 = 11.952,3 млрд. руб.

Как сказано выше, 290,7 млн тонн. нефти пошло на переработку, т.е. осталось в России. Стоимость сырой нефти в России составляет от 22,0 до 28,0 тыс. руб. за тонну.[66] Примем среднюю цену равной 25,0 тыс. руб. за тонну или $54,4 за 1 баррель. Таким образом получаем: 290,7 млн. х 25,0 = 7.267,5 млрд. руб.

Внутреннее потребление газа составило 733 – 245 = 488 млрд. куб. м при цене 100 долларов за 1 тыс. куб. м, т.е. на общую сумму 48,8 млрд. долл. или 3.071,0 млрд. руб.

Итого за нефть и газ, оставшиеся в России, было получено 7.267,5 + 3.071,0 = 10.338,5 млрд. руб.

Таким образом, общая стоимость нефти и газа, поставленных на экспорт и проданных в России, составила 11.952,3 + 10.338,5 = 22.290,8 млрд. руб.

Средняя себестоимость добычи 1000 куб м газа составляет 20 долларов.[67]

Себестоимость добычи нефти «Лукойлом» и «Роснефтью» составляет около $4 за баррель.[68] Примем среднюю себе-

[65] Средняя цена экспорта газа «Газпрома» – $248 за тысячу кубометров, https://oilcapital.ru/news/export/25-10-2018/srednyaya-tsena-eksporta-gaza-gazproma-248-za-tysyachu-kubometrov

[66] Продажа. Нефть сырая среднетрубная. http://www.tradedir.ru/good/syraya-neft/

[67] https://www.rbc.ru/rbcfreenews/574d6d169a7947cda884798d, Себестоимость добычи российского газа снизилась до $20

[68] Российские нефтяные компании назвали критическую цену за баррель, 13.01.16, https://www.rbc.ru/business/13/01/2016/5694fb659a79471c576b43f5

стоимость добычи нефти в России, равной 15 долларов за 1 баррель.[69]

Таким образом, все расходы по добыче 555,8 млн. тонн. нефти составляют 555,8 х 7,3 х 15 х 62,93 = 3.829,9 млрд. руб., а по добыче газа – 733 млрд. куб. м : 1000 куб. м х $20 х 62,93 руб. = 922,6 млрд руб.

Общие расходы по добыче нефти и газа в России в 2018 году составили 3.829,9 + 922,6 = 4.752,5 млрд. руб.

Если бы нефть и газ принадлежали государству, то после покрытия всех расходов по добыче в его распоряжении осталось бы 22.290,8 – 4.752,5 = 17.303,6 млрд руб. Между тем, нефтегазовые доходы Консолидированного бюджета РФ составили 9.018,0 млрд руб. Таким образом, доходы бюджета-2018 могли бы быть больше примерно на 8,5 трлн. руб. (17.538,3 – 9.018,0), что увеличило бы доходы Консоли-дированного бюджета на 23,1%, а Федерального – на 43,5%.

Всё это, не считая дополнительные доходы от экспорта продуктов нефтепереработки, удельные значения которых, как правило, кратно больше.

И это – еще не все потери.

Огромные потери несет бюджет при экспорте нефти и нефтепродуктов (товарная группа 27). Значительная часть экспортируемой нефти идёт «мимо кассы», не попадая в сводки Росстата и Федеральной таможенной службы (ФТС) об экспорте. Это было выявлено путём проведения парного сопоставления данных «зеркальной статистики», официально публикуемых в национальных и международных изданиях соответствующих стран-партнеров. Будучи зеркальными, по определению эти данные должны соответствовать друг другу. Между тем на практике они, как правило, существенно (а то и в разы) различаются. Например, по официально опубликованным данным таможенных служб России, США и ООН[70]

[69] Себестоимость добычи нефти, http://pronpz.ru/neft/sebestoimost.html

[70] International trade in goods and services based on UN Comtrade data. https://comtrade.un.org/labs/BIS-trade-in-goods/?reporter=826&year=2015&flow=2

поставки одних и тех же партий нефтепродуктов за один тот же период в 2015 году оценивались соответственно в 3,1 и 9 млрд. долларов. Разрыв данных превысил 2,9 раз! В случае с Германией разрыв соответствующих данных в том же году составил 2,5 раз. Россия в 2015 году фиксировала экспорт своих нефтепродуктов в Германию на сумму $10,9 млрд., а Германия – импорт тех же нефтепродуктов из России на сумму в $27,1 млрд. Что означает этот разрыв, который на деле касается практически всех экспортируемых и импортируемых Россией товаров и услуг и повторяется на систематической основе из года в год? Если это не контрабанда, демпинг или откровенное воровство, то как иначе расценивать этот разрыв?

Злоупотребления и потери бюджета были выявлены в результате исследований,[71] выполненных ЭАЦ «Модернизация» в 2013 году по заданию Комитета Государственной Думы по транспорту.

По результатам этих исследований, межведомственная комиссия, созданная в 2015 году по поручению Д.А. Медведева при Государственной Думе, установила, что бюджет в 2013 году потерял 2,5 трлн. руб. в виде причитающихся таможенных пошлин и НДС.[72] В результате, в 2015 году руководителя ФТС сняли с должности и перевели на новую ответственную работу. Но и в последующие годы ситуация не изменилась – достаточно обратиться на сайт ООН. Например, в 2018 году Россия поставила в США нефтепродукты на сумму 4,9 млрд. долл., а США получили из России – на 10,7 млрд. долл.

Этих проблем не было бы, если бы нефть и газ принадлежали государству, и оно само занималось бы их экспортом.

Речь идет о больших деньгах, и проблема требует государственного решения.

[71] Администрирование внешнеторговых грузопотоков, ЭАЦ «Модернизация», М., 2013 г., 480 с.

[72] Ученые РАН придумали способ увеличить доходы бюджета на 2,5 трлн. руб., РБК, 30 июля 2015 г.
https://www.rbc.ru/economics/30/07/2015/55ba381e9a79470e2badecf7

Нефтедобывающие страны (кроме опекаемой нами Венесуэлы) в истекшие годы подняли экономику и обогатили свои народы.

Например,[73] в Норвегии при рождении ребенка на его счет сразу поступает не менее $3 тыс. До достижения совершеннолетнего возраста счета периодически пополняются, что позволяет к 18 годам норвежцам располагать сбережениями в $100 тыс. Кувейт также платит новорожденным по $3 тыс. Кроме того, гражданам выделяют беспроцентный кредит в $220 тыс., каждому несовершеннолетнему выплачивается пособие в размере $170 в месяц, а неработающие домохозяйки ежемесячно получают по $300. Правительство Саудовской Аравии перечисляет каждому новорожденному по $10 тыс., безвозмездно выдает $80 тыс. на покупку жилья и $10–15 тыс. выплачивает всем выпускникам вузов. Наиболее везучими в отношении распределения отчислений от продажи нефти являются жители Объединенных Арабских Эмиратов: каждый новорожденный там обеспечивается суммой в $150 тыс. В США[74] каждый житель Аляски получает ежегодно с нефтяных доходов по $1600. Власть считает нефть достоянием людей. С 2000 года каждому жителю Аляски таким образом выплатили $25 874 или $103 496 в расчёте на семью из 4 человек.

А что взамен сделали наши власти и получили мы?

Мы (Россия) находимся на 59 месте из 71 страны по уровню жизни.[75] Выше нас даже такие в прошлом отсталые стра-

[73] На что тратят доходы от нефти другие страны: сравним с Россией, Карельские вести, 22 января 2019 г.
https://finance.rambler.ru/markets/41601842/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

[74] Новые Известия, 6 сентября 2018, Почему мы не Аляска? https://newizv.ru/news/economy/06-09-2018/pochemu-my-ne-alyaska-kazhdyy-zhitel-etogo-shtata-poluchaet-neftyanuyu-rentu

[75] Рейтинг стран по уровню жизни 2019, https://basetop.ru/uroven-zhizni-v-stranah-mira-rejting-2019-goda/

ны как Турция (44), Мексика (47), Индия (52) и т.д., не говоря о всей шеренге развитых стран.

Мы находимся на 96 месте из 149 стран[76] по уровню процветания, индекс которого определяется на основе множества различных показателей, отражающих ключевые успехи в экономике, предпринимательстве, управлении, образовании, здравоохранении, охране окружающей среды и обеспечении личных свобод и безопасности страны.

Почему эти очевидные 8,5 трлн. руб. за 2018 год и такие же суммы ежегодно не поступили в бюджет, где они потерялись и кому они достались?

Для того, чтобы превратить эти огромные для России деньги (ежегодные 8,5 трлн. руб. плюс те, что идут «мимо кассы» на таможне при экспорте) в дополнительные доходы бюджета руководству страны достаточно всего лишь проявить волю и изменить порядок взаимодействия российского государства с добывающими компаниями.

В настоящее время в нефтегазовой сфере в мире используют следующие основные виды контрактов: концессия, лицензия на добычу, соглашения о разделе продукции, сервисные контракты. Кроме того, существуют различные подвиды таких контрактов.

Мы предлагаем[77] использовать в России так называемые «Сервисные контракты», которые сегодня у нас не применяются. Это соглашения, по условиям которых подрядчик выполняет геологоразведочные работы и работы по добыче полезных ископаемых от имени государства за фиксированное вознаграждение. При сервисном соглашении компания не получает никакой собственности в проекте. Все компоненты, включая произведенные нефть и газ, принадлежат

[76] Рейтинг процветания стран мира – 2018, https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info

[77] Рекомендации Московского экономического форума по улучшению социально-экономической ситуации в России, М. 2014 г., http://rusrand.ru/analytics/rekomendatsii-po-uluchsheniju-sotsialno-ekonomicheskoj-situatsii-v-rossii

государству. Компания получает только платежи за оказанные услуги по разведке и добыче в размере оговоренного тарифа на единицу продукции. Например, компания Saudi Aramco оказывала услуги для национальной компании Саудовской Аравии Petromin. Saudi Aramco как подрядчик нефтегазовых услуг получала 6 центов – с каждого разведанного барреля и 15 центов – с каждого добытого барреля.[78]

На таких условиях работают большинство стран ОПЕК и некоторые другие страны, в частности, на такие условия переходит Казахстан.[79]

При использовании сервисных контрактов в странах, богатых углеводородным сырьем, наблюдаются:

- наибольший рост благосостояния населения;
- повышение доходов от добычи нефти и газа;
- повышение эффективности использования природных ресурсов;
- развитие экономики и создание новых рабочих мест.

Эта система привлекательна и для нефтедобывающих компаний. За право работы на таких условиях российские компании ведут борьбу за рубежом. Например, в 2009 г. при проведении тендера в Ираке победила заявка «Лукойла» и Statoil (Норвегия), так как консорциум предложил самые выгодные Ираку условия: государство отдает компаниям в качестве вознаграждения 1,15 долл. за каждый добытый баррель, а консорциум обязуется нарастить добычу до 1,8 млн баррелей в сутки[80]. В таких тендерах принимают участие компании всего мира. Нефтяные компании не могут заработать на повышении мировых цен на нефть, но зато заинтересованы в повышении производительности труда и снижении издержек при добыче.

[78] Нурсеит Н.А., Какие контракты в нефтегазовой отрасли отвечают интересам страны? М. 2012 г. https://cyberleninka.ru/article/n/kakie-kontrakty-v-neftegazovoy-otrasli-otvechayut-interesam-strany

[79] Там же

[80] ЛУКОЙЛ и Statoil стали победителями тендера на право освоения месторождения Западная Курна 2 в Ираке, 14.12.2009 http://www.oilcapital.ru/industry/15513.html

Поскольку собственником добытого сырья становится государство, то оно получает максимальный возможный доход от эксплуатации природных ресурсов, который включает наряду с обычными налогами и полный объем природной ренты.

Вводить предлагаемый порядок недропользования можно постепенно. Например, сначала проверить его эффективность на новых месторождениях.

И не нужны никакие НДПИ, СРП, НДД, нефтетрейдеры, офшоры и пр.

В результате реализации предлагаемого порядка можно будет вдвое снизить тарифы на энергоресурсы (бензин, дизтопливо, электроэнергию, тепло и т.д.), существенно увеличить инвестиции в экономику и расходы на социальные нужды.

А цены на бензин внутри страны правительство России могло бы регулировать, исходя из задач развития нашей страны. И 15 руб. за 1 л бензина АИ-95 – вполне нормальная и реальная цена.

Снижение цен на нефтепродукты (бензин, солярка, мазут) будут способствовать развитию села; потянут за собой снижение цен на электроэнергию, тепло и услуги ЖКХ.

Кстати, в Манифесте Партии «Единая Россия» от 2002 года сказано, что «в 2004 г. каждый житель России будет платить за тепло и электроэнергию в два раза меньше, чем сейчас, и что в 2005 г. каждый гражданин России будет получать свою долю от использования природных богатств России»[81]

Эти обещания могли бы стать реальностью, если бы добыча нефти и газа в России производилась по сервисным контрактам, т.е. добытые нефть и газ оставались в собственности государства.

Для реализации указанных рекомендаций менять законы не обязательно – достаточно Распоряжения Правительства и политической воли Президента России.

[81] Манифест партии «Единая Россия», https://pikabu.ru/story/manifest_partii_edinaya_rossiya_2002_g_3981607

Все виды деятельности, связанные с добычей полезных ископаемых, регулируются законом № 2395-1-ФЗ «О недрах» (ред. от 30.09.17). Согласно ст. 1.2. «Собственность на недра» (третий абзац), «Добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной и в иных формах собственности». Достаточно распоряжения Правительства, чтобы Лицензии на разработку нефти и газа выдавали на основе сервисных контрактов.

Вот и всё. Огромным ежегодным нефте- и газопотерям в бюджете России навсегда будет положен конец!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С целью оптимизации организационной структуры налоговых органов мы предлагаем:

- передать в ведение единого налогового ведомства все налоги и сборы (включая таможенные пошлины, социальные взносы, и т.д.), дополнить функции этого единого налогового ведомства также и сбором налоговых платежей;
- организационно разделить в этом едином налоговом ведомстве подразделения, занимающиеся приемом и первичной обработкой налоговой отчетности, налоговыми расследованиями, взысканием налоговой задолженности.

С целью повышения эффективности работы с налогоплательщиками предлагаем:

- ввести практику выявления подлежащих налогообложению доходов граждан по критерию прироста их чистого имущества;
- для целей аналитической деятельности активно использовать сведения из СМИ и информацию, предоставляемую так называемыми «третьими лицами»;
- вести систему «единого лицевого счета» налогоплательщика, с «дебетованием» этого счета начислениями (по всем видам налогов), и «кредитованием» – по возвратам налогов и по предоставленным налоговым льготам.

С целью совершенствования системы налогообложения предлагаем:

- ввести прогрессивную шкалу подоходного налога с необлагаемым доходом до 20 тыс. руб./мес., 13% – от 20 тыс. руб. до 250 тыс. руб./мес., 30% – от 250 тыс. до 1 млн. руб./мес. и 50% свыше – 1 млн. руб./мес.;
- снизить ставку НДС до 10%; считать НДС прямым способом как произведение добавленной стоимости на ставку налога; отменить возмещение НДС экспортерам сырья; возмещение НДС экспортерам продукции с высокой долей добавленной стоимости производить на основе представляемых калькуляций;
- снизить ставку социальных взносов с 30% до 20% и отменить предельные ставки для взносов в ПФР и ФСС, т.е. отменить регрессию;
- уменьшать налогооблагаемую базу прибыли, если она инвестируется в производство в объеме до 50 млн. руб. в год (для справки: в США – $2 млн. в течение года);
- отменить все формы налогообложения фермеров, оставив только налог на уровне розничной торговли (НДС или налог с продаж);
- упростить налоговую отчетность для всех, в частности, объем налоговой декларации сократить до одной страницы для всех предприятий – и крупных и мелких, как это сделано, например, в Швеции.

С целью совершенствования внешнеторговых операций предлагаем:

- обязать Федеральную таможенную службу с применением «зеркальной статистики» объяснять руководству страны и подкреплять документами разницу своих данных об экспорте и импорте и данных, представляемых странами-партнерами. Сегодня эта разница достигает 100% и более.

С целью повышения эффективности изъятия природной ренты предлагаем:

– добычу нефти и газа поручать компаниям на основе сервисных контрактов с оплатой им за единицу добываемой или разведанной продукции. Нефть и газ оставлять в собственности государства, которое реализует их экспорт и продажу внутри страны.

Предлагаемые меры в корне улучшат предпринимательский климат в России.

Налоговая нагрузка на предприятия будет снижена почти вдвое. См. таблицу 5 для модельного предприятия со следующими параметрами:

Численность – 100 чел.;

Средняя зарплата – 40 тыс. руб./мес.;

Реализация (доходы) – 150 млн. руб/год;

Сторонние (расходы) – 50 млн. руб/год., в том числе

– на закупки у неплательщиков НДС – 10 млн. руб. (при существующей системе это увеличивает налогооблагаемую базу НДС);
– на основные средства – 20 млн. руб. (уменьшает налогооблагаемую базу прибыли);

Прибыль – 30 млн. руб./год

Дополнительные доходы бюджета РФ составят от 13,0 до 15,0 трлн. руб. за счет перераспределения имеющихся ресурсов.

В том числе:

1,0-1,5 трлн. руб. – за счет совершенствования НДС;

2,0-2,5 трлн. руб. – совершенствование подоходного налогообложения;

2,0-2,5 трлн. руб. – наведение порядка на таможне;

8,0-8,5 трлн. руб. – изменение порядка добычи нефти и газа.

Таблица 5.

Налоговая нагрузка на предприятие при разных налоговых режимах

Показатели	Сегодня ОСН		Предлагаемая шкала	
	Ставка	Сумма, млн. руб.	Ставка	Сумма, млн. руб.
База НДФЛ (ФОТ)		48,0		48,0
НДФЛ	13%	6,2	0-50%	3,1
База соц. взносов (ФОТ)		48,0		48,0
Социальные взносы	30%	14,4	20%	9,6
Налоговая база НДС		110,0		100,0
НДС	20%	22,0	10%	10,0
База налога на прибыль		30,0		10,0
Налог на прибыль	20%	6,0	20%	2,0
Итого к уплате		48,6		24,7
К сегодняшней шкале		100%		50,8%

В дальнейшем доходы будут расти за счет увеличения налогооблагаемой базы. В России станет работать выгодно и в Россию пойдут инвестиции.

«Бюджет РФ – 2021» мог бы стать «Бюджетом развития», получив средства на социальные нужды и на реализацию Национальных проектов по Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нигматулин Р.И., Нигматулин Б.И., Кризис и модернизация России – 13 теорем. М. 2010
2. Нигматулин Р.И. (рук. авт. колл.), Абрамов М.Д., Бабкин К.А., Кашин В.А., Корчевой Е.А., Нигматулин Б.И., Чуев А.В., Шевяков А.Ю., «Модернизация России: проблемы и пути их решения», изд.-во ЭАЦ «Модернизация», 542 с., М., 2012
3. Аганбегян А.Г., Налоговая система России не выполняет стимулирующую функцию и перестает выполнять фискальную, доклад, Труды ВЭО, т. 209, 2018 г., стр. 56-61
4. Кашин В.А. (рук. авт. колл.), Чуев А.В., Абрамов М.Д., Панков В.В., Налоговая доктрина. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации. ЭАЦ «Модернизация», М., 2011, 320 с.
5. Абрамов М.Д. «Модернизация России. Это реально!», изд.-во «ЭкООнис», М., 2012, 176 с.
6. В.А. Цветков (рук. авт. колл.), М.Д. Абрамов, В.А. Кашин и др., Администрирование внешнеторговых грузопотоков, ЭАЦ «Модернизация», М., 2013, 480 с.
7. Абрамов М.Д., Кашин В.А., Промышленная политика и налоговое регулирование, изд.-во ИПР РАН, М., 2015, 160 с.
8. Кашин В.А., Чего не хватает в «стратегиях развития», журнал «Мир перемен», № 2, 2018
9. Абрамов М.Д., Болдырев Ю.Ю., Бочаров М.А., Кашин В.А., Симчера В.М. «Экономика России: что происходит и что делать», М., изд. «Экономика», 2019 г.
10. Бабкин К.А., Аналитическая записка от 15 октября 2013 г. на имя Президента России В.В. Путина «Почему тракторный завод останется Канаде»

ПРИЛОЖЕНИЕ

Состав Рабочей группы при Научно-координационном совете РАН по проблемам прогнозирования и стратегического планирования по обеспечению роста экономики России

1. Нигматулин Р.И., руководитель Рабочей группы, академик, член президиума РАН, научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН;
2. Аганбегян А.Г., академик, зав. кафедрой Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
3. Мельников В.П., академик, научный руководитель Института криосферы Тюменского федерального научного центра РАН;
4. Осипов В.И., академик, научный руководитель Института геоэкологии РАН;
5. Папцов Г.А., академик, член Президиума РАН, директор ВНИИ экономики сельского хозяйства РАН
6. Ушачев И.Г., академик, научный руководитель ВНИИ экономики сельского хозяйства РАН;
7. Тулохонов А.К., академик, научный руководитель Байкальского института природопользования СО РАН;
8. Фисинин В.И., академик, член Президиума РАН, научный руководитель Научно-исследовательского и технологического института РАН;
9. Чекмарев П.А., академик;
10. Стародубов В.И., академик, академик-секретарь Отделения медицинских наук РАН;
11. Данилов-Данильян В.И., чл.-корр. РАН, научный руководитель Института водных проблем РАН;
12. Бахтизин А.Р., чл.-корр. РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН;

13. Цветков В.А., чл.-корр. РАН, директор Института проблем рынка РАН (ИПР РАН);
14. Зоидов К.Х., к.ф.-м.н., зав. лабораторией ИПР РАН;
15. Чернявский С.В., д.э.н., зав. лабораторией ИПР РАН;
16. Ленчук Е.Б., д.э.н., директор Института экономики РАН;
17. Локосов В.В., д.э.н., директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН);
18. Симагин Ю.А., к.г.н., зав. лабораторией ИСЭПН РАН;
19. Моргунов Е.В., к.э.н. зав. лабораторией ИСЭПН РАН;
20. Абрамов М.Д., секретарь Рабочей группы, к.т.н., президент Экспертно-аналитического центра по модернизации и технологическому развитию экономики (ЭАЦ «Модернизация»)
21. Кашин В.А., д.э.н., государственный советник налоговой службы II ранга, член Правления ЭАЦ «Модернизация», бывший первый зам. директора Института развития налоговой системы (ФГУП ИРНС при Федеральной налоговой службе)
22. Симчера В.М., д.э.н., заслуженный деятель науки РФ, член Правления ЭАЦ «Модернизация», бывший директор Института статистики
23. Бочаров М.А., член Правления ЭАЦ «Модернизация», бывший Председатель Высшего экономического совета при Верховном Совете РСФСР.

Р.И. Нигматулин
В.А. Кашин
М.Д. Абрамов

НАЛОГИ
ДЛЯ РОССИИ

Пособие для министров
и информация для граждан

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36
www.pero-print.ru e-mail: info@pero-print.ru
Подписано в печать _____. Формат 60×90/16.
Бумага _____. Усл. печ. л. _____. Тираж ___ экз. Заказ ___.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»